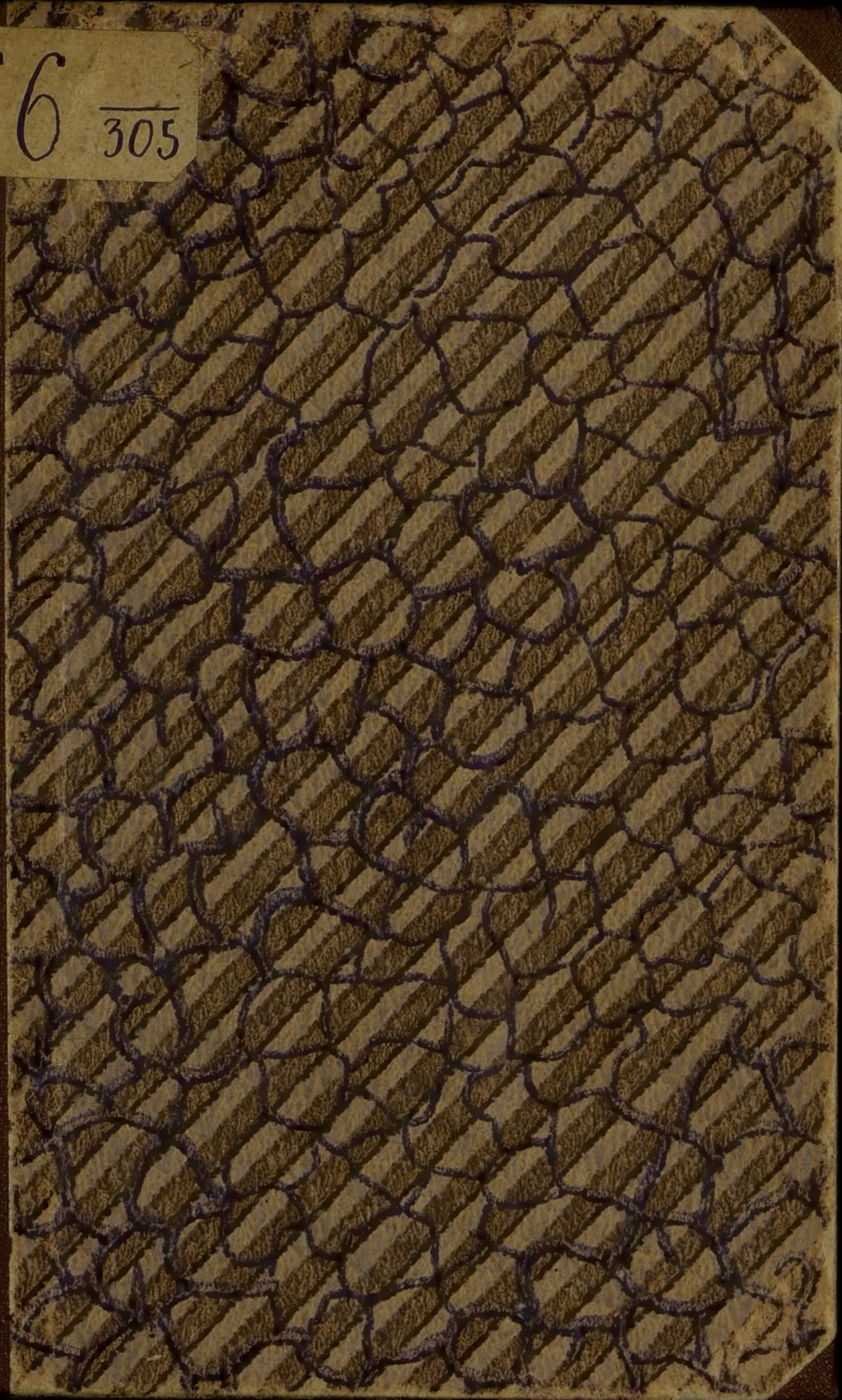
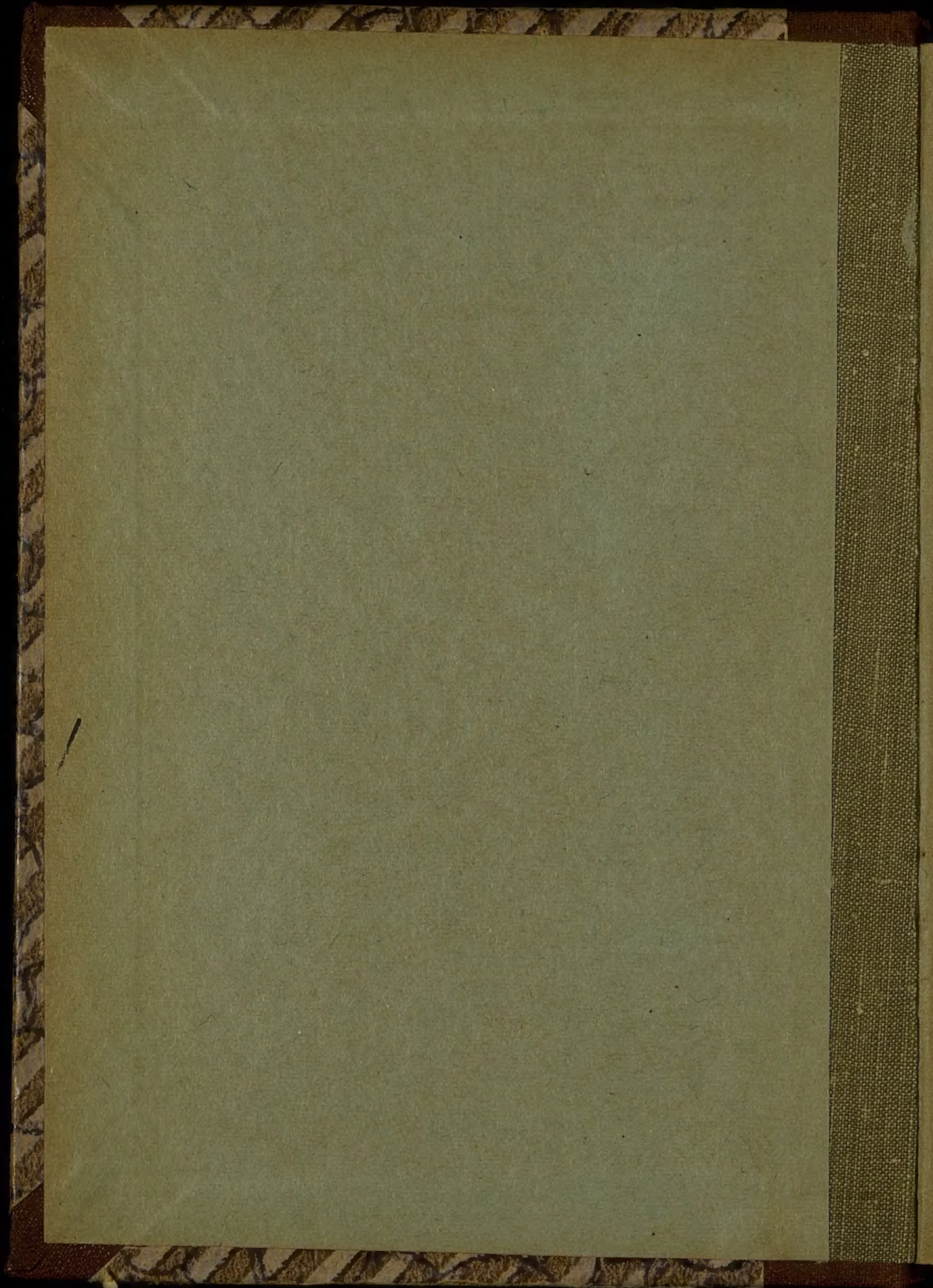

БИБЛИОТЕКА КОМАНДИРА РККА

Н. КАКУРИН

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

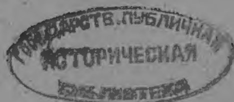
ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК

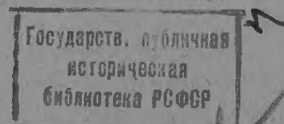
Н. КАКУРИН

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
МОСКВА 1927

Типография и Словолитня
„КРАСНАЯ ПРЕСНЯ"
Малая Грузинская,
Столярный п.,
№ 5-7

Главлит № 88.304. Тираж 10.000

ВВЕДЕНИЕ

Когда германская военная доктрина выдвинула учение о встречном бое, как о бое непосредственно развивающемся из походных колонн без предварительного стягивания войск в резервный порядок, что в течение многих десятилетий считалось одним из незыблемых положений тактики, то это учение произвело целый революционный переворот в области тактических идей.

Оно нашло талантливого истолкователя и пропагандиста в лице германского военного писателя Шлихтинга и по духу, как нельзя более, подошло к тем идеям активности, которыми была проникнута германская военная доктрина и в которых воспитывались целые поколения германских войсковых начальников.

В течение многих лет, явившихся периодом подготовки к мировой войне, учение о встречном бое усиленно культивировалось в германской армии и нашло свое вполне законченное выражение как в литературе, так и в уставах.

Согласно германскому уставу 1906 г., встречный бой возникал при одновременном движении обоих противников навстречу друг другу в стремлении разрешить свои задачи наступлением. Наиболее ответственная и важная роль в этого рода бою выпадала на долю авангарда, который обязан был обеспечить своим главным силам время и пространство, необходимые для их полного развертывания. В общем случае мыслилось это достигнуть энергичными и решительными действиями, преследовавшими цель сохранения за собой почина в действиях от начала и до конца боя и принуждения

противника к обороне путем воспрепятствования его свободному развертыванию.

По мере усовершенствования военной техники и возраставшего в связи с этим значения могущества огня всех видов, германцы своевременно вводили в свое учение о бое поправку за счет этого могущественного фактора современного боя.

Французское учение о бое, также окончательно оформившееся перед мировой войной, было не менее проникнуто наступательным духом. Его идеи, преломляясь в тактическом сознании общей массы войсковых начальников, достигали крайней степени своего выражения: «Наступление до последней крайности,—говорит один французский автор[1]),—должно было выручать войска во всех случаях жизни». Значение действительности огня, организации и подготовки продвижения—все было принесено в жертву одному требованию—двигаться как можно скорее вперед, так как в этом видели единственный залог успеха.

На фоне этой общей наступательной доктрины учение о встречном бое, как явлении, отличающемся своеобразными особенностями и требующем поэтому такого же подхода к себе, не привлекло к себе внимания французской военной мысли и не нашло соответствующего отражения ни в уставах, ни в военной литературе.

Старая русская армия восприняла формальное учение о встречном бое от германской армии почти в совершенно одинаковом толковании его, но под влиянием общего уклада быта, особенностей народного характера и общего направления обучения оно не пропитало собою военной идеологии командного состава, и идея его органически была усвоена лишь отдельными его представителями.

Мировая война, начавшаяся под знаком маневренных столкновений на всех фронтах, выявила все положи-

---

[1]) Люка „Эволюция тактических идей во Франции и Германии во время войны 1914—1918 год.“ Гвиз. 1926 г., стр. 9.

тельные стороны германского учения о встречном бое и закономерность и неизбежность этого явления в условиях маневренной войны.

Однако, несравненно более длительный позиционный период мировой войны, на долгое время изгнавший гибкий тактический маневр с полей сражений, казалось, надолго похоронил понятие о встречном бое, как типе боевого столкновения, к которому надлежит всемерно стремиться, под целым наслоением новых теорий, возникших на базе частного случая, именно позиционного периода мировой войны. Принимая этот частный случай за общий для будущего, французская официальная военная мысль и в период, последовавший за мировой войной, попрежнему исключает рассмотрение этого характерного вида боя из плоскости своего зрения. Германская военная мысль, не пренебрегая маневренным периодом мировой войны, сделала правильные заключения из его боевого опыта и сохранила в полной неприкосновенности свое учение о встречном бое, как полностью оправдавшее себя, что мы и постараемся доказать в исторической части нашего исследования.

Последовавшие за мировой войной гражданская война в СССР с 1918 по 1920 гг. и польско-советская кампания 1920 г. прошли под знаком маневренности от начала и до конца. Встречные операции и встречные бои в них имели весьма широкое применение. Однако, мы не располагаем таким исчерпывающим количеством мелочных подробностей о них, какие нам дала история маневренного периода мировой войны. Поэтому мы не можем восстановить полностью картину какого-нибудь боя гражданской или польско-советской войны с полным и подробным тактическим фоном, почему мы и вынуждены были обосновать наше исследование на опыте мировой войны.

Ни польская, ни наша военная мысль не прошли без внимания мимо опыта вышеуказанных войн. Та и другая не исключают встречный бой из поля своего зрения. Они усваивают этому понятию иное определение, чем германская военная мысль, но это не меняет сути дела

(у поляков «маневренный бой», у нас «встречное наступление» [1]).

Если мы сравним полевые уставы Красной армии 1918 г. и нынешний (1925 г.), то увидим, что эволюция учения о встречном бое заключается в сущности в изменении определения понятия (в первом «встречный бой», в последнем «встречное наступление»).

Мы лично считаем, что оба эти понятия (встречный бой и встречное наступление) не исключают, а дополняют друг друга. Вернее встречный бой часто является логическим последствием встречного наступления. Повидимому, исходя из этих соображений, германский устав и не внес никаких изменений в определение понятия, с которым прочно сроднилась германская армия.

В своем месте мы остановимся на руководящих взглядах уставов нескольких главнейших современных армий на это явление, а теперь посвятим несколько слов существующей по этому вопросу литературе на русском языке. Последним по времени капитальным исследованием в этой области является труд Андогского, «Встречный бой», изд. 1918 г. Автор для своего исследования берет широкую историческую базу из опыта войн второй половины XIX в. и начала нашего столетия, захватив в рамки своего исторического исследования лишь опыт Балканских войн 1911—12 гг. Таким образом, этот труд по своей исторической базе является уже несколько устарелым для нашего времени.

В последнем издании «Общей тактики» А. И. Верховского имеется отдел, посвященный встречному наступлению, являющийся развитием положений нашего последнего устава по тому же вопросу. Эта работа является наиболее значительной после труда Андогского.

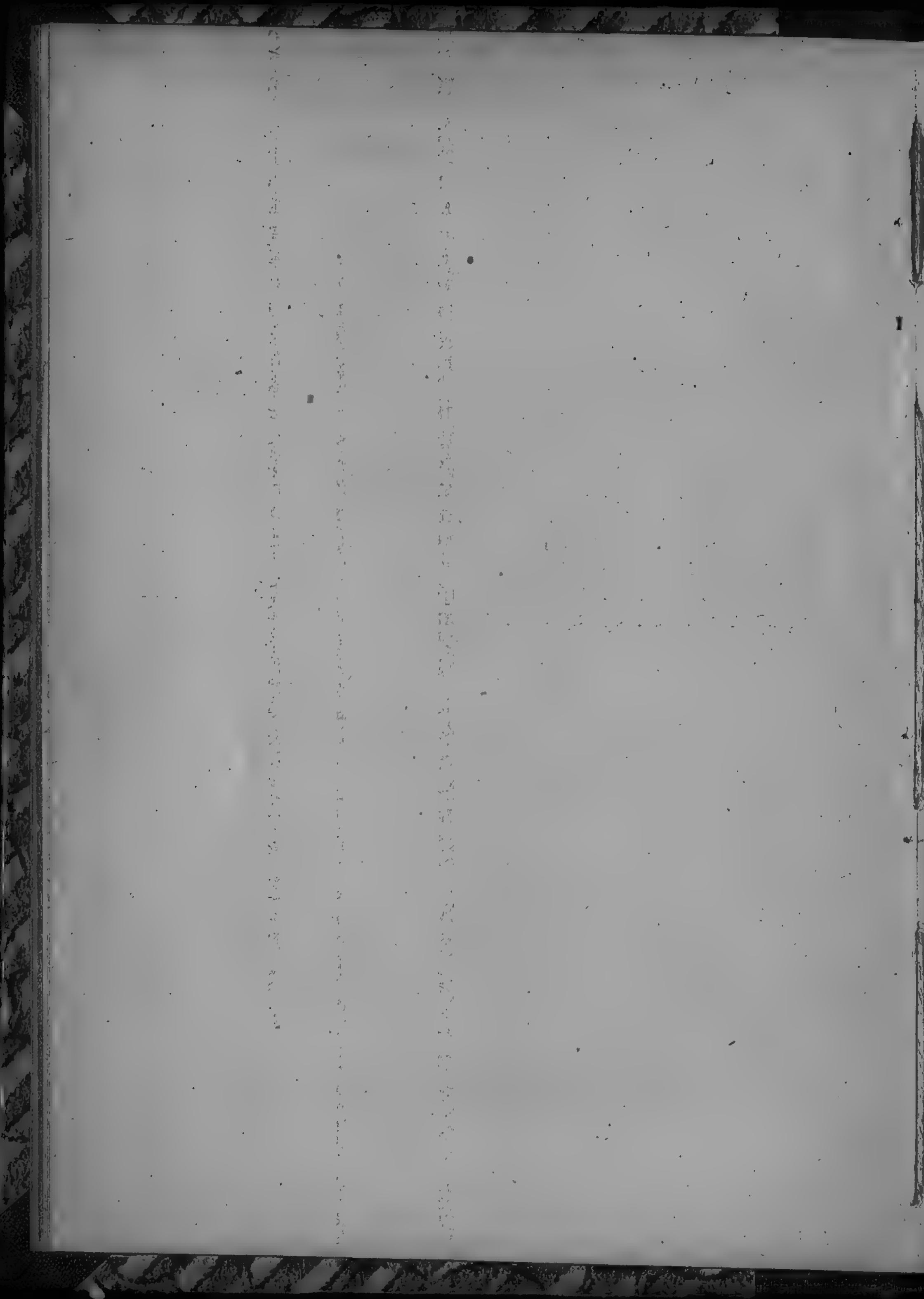
[1]) Наш боевой устав пехоты изд. 1627 г. делает в этом отношении еще шаг вперед. Он полностью восстанавливает понятие о встречном бое, определяя его как результат столкновения двух противников на марше. *Н. К.*

★★★

Предпринимая наш труд, мы задались целью: на исторической базе нескольких типичных частных случаев проследить применение на практике германского учения о встречном бое так, как оно сложилось теоретически до мировой войны; постараться установить те принципиальные изменения, если они были, которые мировая война внесла в эту теорию, а также отметить те новые тенденции, которые возникли или могут быть намечены в области ее практического применения в связи с эволюцией природы современного боя, под влиянием новых технических факторов или под влиянием роста значения прежних.

Рамки нашего исследования захватывают лишь действия авангардов, т. е. завязку встречного боя, так как главным образом их действия определяют дальнейший ход его развития и представляются наиболее поучительными по трудности задач, возникающих при этом перед командованием.

Насколько нам удалось справиться с этой задачей, предоставляем судить читателю.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ ПОД с. ЭТ АВАНГАРДОВ 7-й ПЕХ. ФРАНЦУЗСКОЙ С 10-й ПЕХ. ГЕРМАНСКОЙ ДИВИЗИЙ И 53-й ВИРТЕМБЕРГСКОЙ БРИГАДЫ 22 АВГУСТА 1914 Г.

Общая обстановка

Наступавшая в пределах Бельгии и Люксембурга 3-я французская армия к концу дня 21 августа 1914 года занимала положение, указанное на схеме № 1. Против нее находилась развернувшаяся уже V германская армия, положение корпусов которой на 21 августа усматривается из той же схемы № 1.

Эта группировка противника, особенно в отношении V и XIII герм. корпусов, хорошо маскированных лесами, не была известна командованию III фр. армии; оно считало поэтому, что район Виртон, Эталь, Арлон свободен от значительных сил противника.

Частная обстановка

Однако в течение дня 21 августа передовые части IV фр. корпуса вошли в соприкосновение с передовыми частями германской пехоты южнее р. Тон и отбросили их за нее.

К концу дня 21 августа дивизии IV французского корпуса достигли указанных им мест ночлега и расположились на отдых с мерами охранения, согласно положению, указанному на схеме № 2.

Общей задачей III фр. армии на 22 августа являлось продолжение наступления; в частности, IV корпус в

Схема 1.

течение дня 22 августа должен был выйти на фронт Шатильон—Эталь, имея в виду в дальнейшем атаку тех сил противника, которые от Арлона пытались бы ме-

шать продвижению правого фланга соседней слева IV французской армии (схема 1).

Во исполнение этой общей задачи корпуса 7-я пех. дивизия, следуя через Эт, должна была перейти в

Схема 2.

район С.-Лежер—Шатильон. Дивизия должна была пройти м. Эт в 5 часов 22 августа. Корпусная артиллерия и корпусные инженерные части должны были следовать по пути 7-й пех. двизии вслед за нею.

Соседняя слева 8 пех. дивизия в этот день должна была перейти в Эталь, следуя через с. Гюомбуа.

****

Эти распоряжения были получены в штабе 7-й пех. французской дивизии в 2 часа 22 августа.

В свою очередь V германская армия, наступавшая прямо в западном направлении, 21 августа приостанавливает свое движение, и два ее правофланговые корпуса (V и XIII) получают приказание быть в готовности переменить направление своего движения прямо на юг к крепости Лонгви, находящейся в руках французов.

В течение дня 21 августа командиры обоих этих корпусов из столкновений своих передовых частей убеждаются в нахождении против них значительных сил французов.

После отхода передовых германских частей на опушку лесов севернее р. Тон, французская конница теряет соприкосновение с ними и остается в полном неведении о том, куда девался противник.

Исходя из данных общей обстановки, командование V германской армии на 22 августа решает продолжать свое наступление в юго-западном направлении, чтобы обеспечить за собою выгоды почина в действиях. Армия должна начать свое движение в 5 часов 22 августа (схемы 1 и 2).

XIII Виртембергский корпус должен отбросить французов к югу от железной дороги Виртон—Муссон, причем его правофланговая дивизия (126-я пех.) должна наступать через Виль—Гудленом на Телланкур, а V корпус, обеспечивая с фланга наступление XIII корпуса, должен выйти на фронт Виртон—Эт.

Эти решения обеих сторон и привели к встречному столкновению 22 августа IV французского корпуса с V германским и правым флангом XIII Виртембергского корпуса.

Обзор и оценка местности в районе столкновения

На участке 7 пех. французской дивизии столкновения обеих сторон имело место на рубеже р. Тон и на прилегающих высотах в открытом промежутке между двумя значительными лесными полосами: одна из них,

****

бо́льшая по размерам, заполняющая собой почти весь треугольник на местности: Бельфонтен—Эт—Арлон, находилась в руках германцев, успевших захватить своими передовыми частями ее южную опушку.

Другая, с менее выраженным сплошным характером леса, лежит южнее р. Нижней Виры. В течение дня 21 августа главные силы IV франц. корпуса миновали эту полосу, выдвинувшись на более открытое пространство высот южного берега р. Тона. Сама р. Тон, разделявшая передовые части обоих противников, незначительна по размерам, протекает в узкой и довольно глубокой долине, имеющей закрытый характер из-за обилия в ней населенных пунктов. Через долину, сухую и всюду доступную, имеется ряд путей, ведущих к многочисленным постоянным переправам через р. Тон, доступную, кроме того, для перехода в брод во многих местах.

Северные и южные края долины р. Тон образуются рядом характерных холмистых высот. Высоты южного края долины р. Тона являются вместе с тем и водораздельным гребнем между нею и р. Нижней Вирой. Высоты северного края долины несколько командуют этим водораздельным гребнем. С них открывается хороший кругозор на скат этого гребня, идущий к долине р. Тона. Этот скат почти совершенно открыт на всем своем протяжении. Дороги, идущие по нему к населенным пунктам в долине р. Тона, проходят по глубоким выемкам, образующим ряд теснин, препятствующих развертыванию конных родов войск (артиллерия, конница). У подножия высот северного края долины р. Тона расположены довольно значительные населенные центры: Эт, Бельмон, Виртон.

Не покрытые лесом участки местности густо населены и обработаны; поля обнесены колючими проволочными изгородями, что также затрудняет маневрирование конных родов войск вне дорог. Сеть последних весьма густа и хорошо содержима.

Рассматривая местность с точки зрения той задачи, которую себе ставили обе стороны на день 22 августа,

****

мы можем наметить на ней два тактических рубежа, разделяемые узкой щелью долины р. Тона. Эти рубежи лежат всего на расстоянии $1\frac{1}{2}$—2 километров один от другого. Один из них, образуемый высотами северного края долины р. Тон вместе с южной опушкой вышеупомянутого лесного массива, является более сильным как в отношении командования, так и в отношении удобств, представляемых им для действующих на нем войск. На этом рубеже местами уже находятся германские передовые части. На другом рубеже в виде водораздельного гребня между рр. Тон и Нижняя Вира, более открытом по характеру местности, к концу дня 21 августа утверждается своим авангардом 7-я пех. фр. дивизия. Долина р. Тон, разделяя оба этих рубежа, является местом, затрудняющим движение и развертывание войск.

Задачи, которые ставили себе обе стороны на местности, заключались в следующем.

Германцы, уцепившись за командующий рубеж своими передовыми частями, стремились на 22 августа прочно обосноваться на нем, продвинув свои передовые части на второй из рассмотренных нами рубежей. Французы должны были утвердиться на захваченном передовыми частями германцев командующем рубеже, и затем миновать лежащую за ним обширную лесную полосу, о которой у них не было почти никаких сведений. При этом 7-я пех. дивизия попадала в особо невыгодные условия, так как ей предстояло совершить фланговый марш в щелеобразной долине р. Тона, в крайне неблагоприятных для скорого развертывания местных условиях.

Попытка добиться изменения маршрута для 7-й пех дивизии, предпринятая штабом IV фр. корпуса, не увенчалась успехом.

Решение и распоряжения командира 7-й пех. дивизии

Таким образом, наиболее трудная задача выпадала на долю 7-й пех. дивизии. Однако, командование диви-

зией, отдавая в 3 часа 22 августа свой приказ о походном движении, организовало его, не учитывая всех трудностей и особенностей обстановки.

Согласно этому приказу авангард дивизии в составе 104 пех. полка (3 б-на), одной группы 26-го артиллерийского полка (3 батареи—12 орудий), роты сапер и двух взводов дивизионной конницы под начальством командира 14-й пех. бригады, генерала Фелино, должен был выступить с таким расчетом времени, чтобы миновать своей головой с. Гомери в 4 часа 30 мин. В 2000 метрах за его хвостом должна была следовать колонна главных сил дивизии.

Один батальон 103 пех. полка должен был в с. Латур поступить в распоряжение командира 14-го гусарского полка[1]) (схема 2).

Уже перед самым началом походного движения, командир 7-й пех. французской дивизии, генерал Трентиньян, опасаясь за свой открытый правый фланг и не имея никаких сведений о предположениях V корпуса на 22 августа, через офицера своего штаба приказал одному из батальонов 101 пех. полка в Гранкуре двинуться на Блейд, в качестве бокового авангарда дивизии.

Начальник авангарда, генерал Фелино, организовал движение своей колонны, также не учтя характера и особенностей предстоящей ему задачи.

Головной отряд авангарда состоял из взвода гусар и 5-й роты 104 п. полка (капитан Бертэн). За ним в расстоянии 5 минут хода должны были следовать остальные роты второго баталиона 104 пех. полка (майор Генри), рота сапер, третий баталион (майор Левин) и первый баталион (майор Форсиналь) 104 пех. полка, между ротами последнего следовали три батареи 2-й группы 26-го артиллерийского полка (майор Савуро).

---

[1]) Приказание об этом было непосредственно передано командиром дивизии через офицера, развозившего по частям приказ по корпусу прямо командиру 3-го баталиона 103 пех. полка, минуя командира полка. *Н. К.*

****

Многие командиры частей исключали возможность сражения в этот день и поэтому люди следовали с непополненным на себе запасом патронов, имея их только по 88 штук.

Раннее утро 22 августа еще более усложнило положение 7-й пех. французской дивизии. Густой, как молоко, туман скрывал все окрестности, крайне затрудняя ориентирование, а между тем большинство среднего командного состава, не говоря уже о младшем, не было снабжено картами.

Отряд капитана Бертена выступил из с. Рюэтт ровно в 4 часа 20 мин.; за ним через 5 минут последовала колонна авангарда.

В 4 час. 45 мин. из Гранкура на Блейд выступил второй батальон 101 пех. полка (майор Лаплас); в качестве бокового авангарда дивизии, выслав вперед для собственного обеспечения 6-ю роту (капитан Николя).

Завязка боя конницей и развертывание головных частей пехоты

Начальник корпусной конницы также мало верил в возможность столкновения с противником в день 22 августа. В таком духе он инструктировал свой головной раз'езд.

Проходя через с. Латур с главными силами своего полка, он узнал, что баталион Вика, назначенный в его распоряжение (III) 103 п. полка, был в сторожевке и может следовать за гусарами не ранее 5 часов [1]).

Продолжая свой путь в тумане и несколько сбившись с пути, 14-й гусарский полк от с. Латур на рысях свернул на Эт, где уже слышны были первые ружейные выстрелы.

Батальон Вика (III) выступает, как было обещано командиру 14-го гусарского полка, ровно в 5 часов. В его авангарде двигается 12-я рота (капитан Моле).

---

[1]) К таким последствиям всегда ведут распоряжения высшего командования через головы прямых начальников. *Н. К.*

Вместе с батальоном Вика следует и 4-я рота того же полка, бывшая тоже в сторожевке (капитан Финанс), командир которой решил присоединиться к своему батальону прямо в с. Эт.

Пока вытягиваются головные части 7-й пех. французской дивизии, пешая разведка 50-го пех. прусского полка, составляющего авангард 10-й пех. германской дивизии, двигаясь от Бюзеноля, проходит уже лес «Эт», а пешая разведка 123 гренадерского Виртембергского полка, составляющего авангард 53 пех. бригады, проходит лес «С.-Лежер». Тем временем, в движении авангарда 7-й пех. француз. дивизии вскоре происходит задержка.

Начальник авангарда, генерал Фелино, подтянув голову своей колонны к с. Гомери, медлит двигаться дальше, пока не будет освещена местность в сторону с. Блейд.

Туда направляются конные разведчики 104 пех. полка, но, не достигнув с. Блейд, они натыкаются на прусских улан и спасаются от них под покровом тумана.

Таким образом в 6 часов колонна авангарда занимает, стоя на месте, следующее положение: баталион Генри достиг своей головой южного входа в лес «Жен-буа», имея роту капитана Бертена в самом лесу; один взвод этой роты находится на северной опушке леса; однако, густой туман совершенно закрывает для него обзор в сторону с. Эт.

Прочие части авангарда эшелонируются на протяжении 2.600 *м* ($2^2/_3$ килом.) по дороге из Эт на Рюэтт до линии железной дороги из Виртона в Муссон. В с. Гомери, в ожидании своего вступления в общую походную колонну главных сил, находится 103 пех. полк (два неполных баталиона). Непосредственно на хвост авангарда напирает артиллерия колонны главных сил (две группы 26-го арт. полка), также ожидающая возможности влиться в общую походную колонну; ее хвостовые батареи забивают северный выход из с. Рюэтт.

****

Боковой авангард—баталион Лапласа двигается на Блейд, тесня перед собой мелкие раз'езды 19-го прусского уланского полка; его авангард (рота Николя) достиг уже р. Нижней Виры.

Таким образом, походные колонны 7-й пех. дивизии еще не успели окончательно сформироваться и авангард вытянуться на назначенную для него дистанцию, как в узких улицах с. Эт уже развернулось и закончилось столкновение конницы обеих сторон. 14-й гусарский полк, ворвавшись в 5 ч. 30 м. в с. Эт (в конном строю), вытеснил оттуда после небольшой перестрелки 19-й уланский прусский полк и, преследуя его, двинулся по дороге на С. Лежер. Однако, его передовые части не могут продвинуться дальше восточных выходов из селения Эт, нарвавшись на сильный огонь с окрестных высот.

Командир 14-го гусарского полка решает ввести в дело баталион Вика, головная рота которого (капитан Моле) в 6 часов находится уже у железнодорожной станции в с. Эт. Командир баталиона следует с этой ротой.

Полковник Готлок предлагает майору Вику выбить с окрестных высот, повидимому, два спешенных эскадрона улан; он сообщает ему также, что, по сведениям от местных жителей, ферма в одном километре от железнодорожной станции занята пехотой противника [1]).

Густой туман попрежнему скрывает все окрестности, и пули свистят отовсюду. Майор Вик также убежден, что перед ним нет значительных сил противника. Он полагает, что большинство пуль летит от своих, а именно от головных частей 104 пех. полка, которые стреляют вниз с высот южного края долины р. Тон. Он даже посылает ординарца к командиру 104 пех. полка с просьбой прекратить стрельбу.

После этого он приказывает роте капитана Моле двинуться вперед, чтобы очистить дорогу гусарам.

---

[1]) Повидимому, речь идет о мельнице Гамавэ. *Н. К.*

Ферма, о которой говорит их командир, если она действительно занята противником, также должна быть захвачена. Для того, чтобы поскорее сломить сопротивление улан, через лес в обход направляется взвод 9-й роты.

Эскадроны 14-го гусарского полка собираются в с. Эт, чтобы быть готовыми продолжать движение на С.-Лежер, как только пехота откроет им путь.

Капитан Моле, введя в дело всю свою роту и понеся сильные потери, при поддержке взвода баталионных пулеметов, овладевает мельницей Гамавэ, которая оказалась занятой пехотой противника. Но в это же время обнаруживается, что противник прочно занимает лесистые высоты к востоку от мельницы, командующие самой мельницей, высотой Жевимон и лощиной, идущей к с. Блейд. Рота Моле далее продвинуться уже не может.

Большие потери, понесенные 12-й ротой, заставляют майора Вика развернуть весь свой баталион. Развертывание производится спешно в обе стороны от роты Моле, при чем взводы различных рот перемешиваются между собою. В резерве пока остается 10-я рота (капитан Кель), а 4-я рота первого баталиона 104 пех. полка (капитан Финанс) получает задачу обеспечивать выходы из с. Эт до прибытия всего своего баталиона.

Баталион Вика развертывается по обе стороны р. Тон, при чем его правофланговые части, вышедшие в тумане на высоту «Сюр Рожен», сразу попадают под град пуль и вынуждены прижаться к земле. Сильные потери несет и 11-я рота капитана Жангле, принявшая при развертывании сильно вправо и вышедшая на высоту «Жевимон». Роты баталиона Вика, оказавшиеся на южном берегу Тона, в тумане теряют связь между собою, приостанавливаются и открывают в свою очередь огонь, еще не видя даже противника, чтобы занять внимание и успокоить нервы своих людей. Вскоре 10-я рота Келя также вливается в боевую линию, и таким образом к 8 часам баталион Вика, понесший уже тяжелые поте-

ри, развертывается полностью; однако ему не удается выполнить поставленную ему задачу.

Обратимся теперь к действиям противника за этот же период времени.

Решение германского командования и ночной марш 53-й пех. бригады и V германского корпуса

Во исполнение принятого накануне решения о переходе в наступление, части V и XIII германских корпусов предпринимают ночной марш для сближения с противником. 53-я Виртембергская бригада (генерал Мозер), образующая правый фланг XIII корпуса, покидает свои биваки в 4 часа. В компактном маневренном порядке, имея головы обоих своих полков на одной линии (123 гренадерский, 124 пехотный) и по два баталиона в первой линии в каждом полку, прикрываясь густой сетью дозоров, бригада проходит через лес С.-Лежер. Баталионы второй линии следуют уступами сзади за наружными флангами своих полков.

По сведениям генерала Мозера, французы должны находиться где-то к северо-востоку от с. Блейд.

Движение через лес очень трудно из-за густого тумана, густоты самого леса и глубоких оврагов; части двигаются по компасу и часто сбиваются с пути. Однако немного спустя после 5 часов баталионы первой линии 53-й бригады выходят на южную опушку леса «Тассеньер». Здесь генерал Мозер приостанавливает свою бригаду, чтобы дать возможность своей разведке выдвинуться вперед к Блейд и установить соприкосновение с противником. В 5 ч. 30 м. дозоры, высланные на Блейд, встречаются огнем взвода французской пехоты, высланного туда накануне[1]), и не могут продвинуться далее.

---

1) Автор труда, использованного нами для этого примера,—майор Грассэ в своей работе „Встречный бой—Эт" (см. Revue militaire française за 1923 год) ранее ничего не упоминает об этом взводе и о том, к какому полку он принадлежал и кем и когда он был выслан в Блейд. Повидимому, он был выслан по инициативе одного

★★

В 6 часов генерал Мозер решает продолжать свое движение прямо на юг, но едва баталионы первой линии 123 гренадерского полка продвинулись на 400—500 метров по направлению к Блейд, как они натыкаются на какие-то французские части, развернувшиеся севернее Блейд [1]).

В то же время раз'езды 19 уланского полка уведомляют генерала Мозера о движении, повидимому, значительных сил французов через Эт по направлению на С.-Лежер, т.-е. прямо во фланг XIII Виртембергскому корпусу. Действительно, третий баталион 123 гренадерского полка, двигаясь по западной опушке леса «Тассеньер» и имея свою разведку в направлении мельницы Гамавэ, уже вступил в боевое соприкосновение с французской пехотой и под ее натиском его разведка, как известно, оставила мельницу Гамавэ.

Получив эти сведения и слыша сам оживленную перестрелку с запада, генерал Мозер высылает усиленную пешую разведку во все стороны и развертывает фронтом на запад ближайшие находившиеся у него под рукой части: баталионный резерв первого баталиона 123 гренадерского полка—4-ю и часть 3-й роты, взвод 13-го пионерного баталиона и даже отдельные группы улан 19-го уланского полка.

Вместе с тем второй баталион этого полка приостанавливается и также начинает перестраивать свой боевой порядок против высоты «Жевимон» и леса «Ле-Ма», т.-е. менять фронт на запад.

10-я герм. дивизия генерала Коша также медленно проходила в течение ночи полосу лесов севернее Эт. Ее авангардный полк—50-й пехотный только после 6 ча-

---

из командиров пехотных полков и возможно, что вовсе не принадлежал к баталиону Лапласа. *Н. К.*

[1]) Так представлялась в это время обстановка генералу Мозеру; по времени эти части не могли принадлежать к баталиону Лапласа; а вернее всего были оторвавшимися от баталиона Вика частями, вышедшими на северо-восточную опушку леса „Ле-Ма“; известно, например, что такое положение занял один из взводов 9-й роты баталиона Вика. *Н. К.*

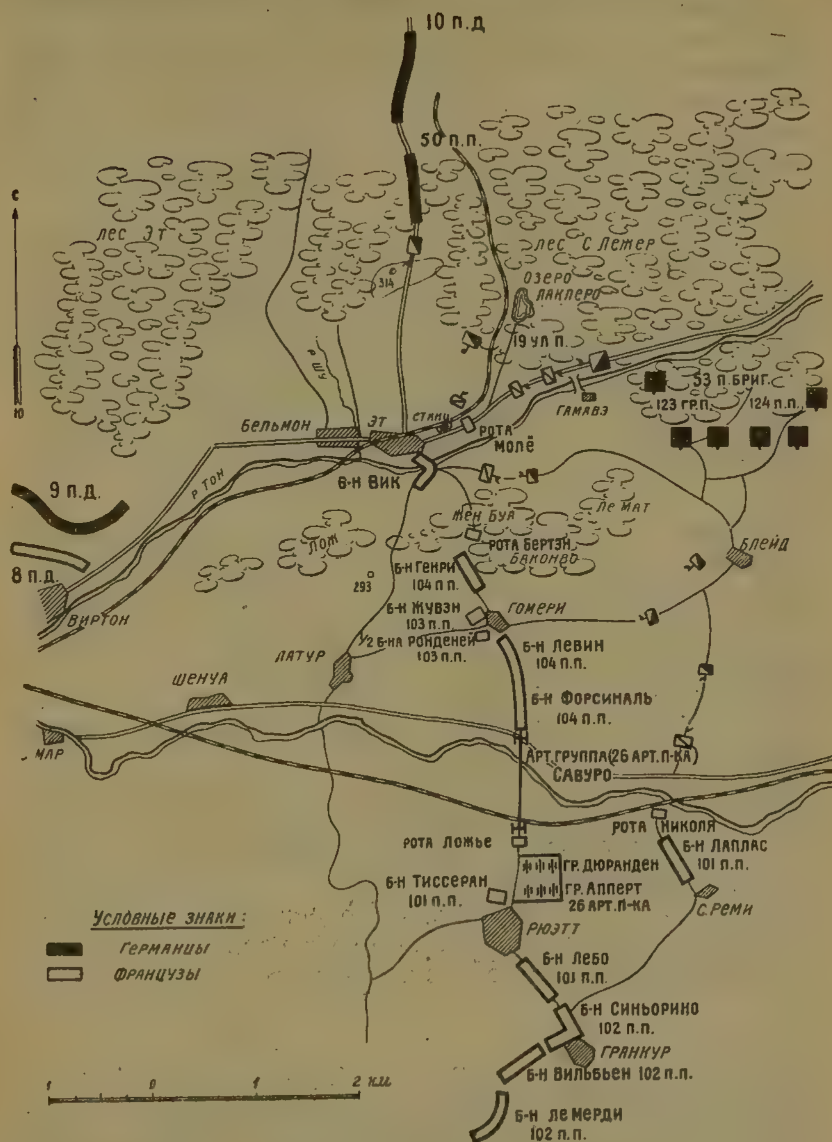

10 п.д
50 п.п.
с
ю
лес Эт
лес С Лежер
314
Озеро
Лаклеро
р. Шу
19 ул п.
53 п. бриг.
123 гр.п.
124 п.п.
Гамавэ
Бельмон
Эт
станц
рота
Молё
б-н Вик
р. Тон
9 п.д.
8 п.д.
Виртон
Жен Буа
Ле Мат
Лом
рота Бертэн
Баконво
Блейд
293
б-н Генри
104 п.п.
б-н Жувэн
103 п.п.
Гомери
½ б-на Ронденей
103 п.п.
б-н Левин
104 п.п.
Латур
Шенуа
б-н Форсиналь
104 п.п.
Мар
Арт. группа (26 арт. п-ка)
Савуро
рота Ложье
рота Николя
б-н Лаплас
101 п.п.
гр. Дюранден
гр. Апперт
26 арт. п-ка
б-н Тиссеран
101 п.п.
С. Реми
Рюэтт
Условные знаки:
германцы
французы
б-н Лебо
101 п.п.
б-н Синьорино
102 п.п.
Гранкур
б-н Вильбьен 102 п.п.
1
0
1
2 км.
б-н ле Мерди
102 п.п.

Схема 3.

★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★

сов появился на южной опушке лесов, что севернее Эт, и был встречен оттуда выстрелами; головные части походного охранения авангарда начали окапываться против Эт, а фланговые части стремились обойти с. Эт по подступам с обоих флангов. Когда его пешая разведка достигла с. Эт, остальные два баталиона 50-го пех. полка остались на опушке леса (схема 3).

Однако артиллерийская группа авангарда тотчас же развернулась к востоку от дороги на плато 314 в полной готовности к открытию огня, как только рассеется туман.

Все эти события произошли между 6 и 7 часами. Таким образом, в это уже время наметилось упреждение в развертывании со стороны германцев: выстраивала на запад свой боевой порядок 53 пех. бригада; развертывался, имея артиллерию на позиции, авангард 10 пех. герм. дивизии; со стороны же французов в дело не полностью еще вступил один лишь баталион Вика, а колонна Фелино пассивно стояла на дороге, освещая местность мелкими раз'ездами.

Полуразвернувшиеся уже германские части занимают более выгодное положение на местности, так как командующие высоты в их руках.

Развертывание головных частей авангарда 7-й пех. дивизии

В 6 час. к авангарду дивизии прибывает в с. Гомери со штабом генерал Трентиниян. Он очень недоволен задержкой генерала Фелино и приказывает авангарду немедленно двинуться вперед. Только теперь генералу Фелино приходит мысль о необходимости обеспечить себя с севера во время совершения флангового марша по долине р. Тон до леса «Ле-Фор», на протяжении одного километра. В виде неподвижного заслона на лесистой высоте севернее с. Эт решено использовать, находящийся тут же под рукой второй баталион 103 пех. полка (майор Жувен); он получает приказание дви-

нуться вслед за головными баталионом авангарда (баталион Генри) и занять упомянутую высоту.

Движение возобновляется, но лишь в 7 час. передовой отряд авангарда—рота Бертэна вступает в Эт. Туман попрежнему давит своей густотой; с восточной окраины вытянутого в длину селения доносятся звуки оживленной ружейной пальбы и временами треск пулеметов.

Капитан Бертэн предвидит весьма трудное положение для всей своей дивизии, если она втянется целиком в узкую щель долины р. Тон. Остановив свою роту у станции железной дороги, Бертэн галопом скачет к своему командиру баталиона и излагает ему свои опасения. Командир баталиона указывает ему, что не их дело принимать решения за высшее командование, и приказывает ему немедленно двигаться вперед. Около 7 часов 30 минут рота Бертэна развертывается у мельницы Гамавэ и ведет наступление на северо-восток по лесной тропинке в лес «С.-Лежер», который, по словам двух встреченных гусар, битком набит противником.

В это время баталион Генри уже подходит своей головой к железнодорожной станции, и вслед за ним в 7 часов 15 минут в Эт втягивается баталион Жувэна (103 п. полка). Майор Жувен, полагая, что ему придется иметь дело лишь с конницей противника, широко раскидывает три своих роты по ближайшим высотам к с. Эт от Лаклеро до с. Бельмон включительно, стремясь перехватить лишь дороги, ведущие от противника в с. Эт и в с. Бельмон.

5-я рота (капитан Грассе) и взвод пулеметов остаются в баталионном резерве в с. Эт. Роты немедленно начинаются расходиться по своим участкам, при чем 7-я рота капитана Жуэ, направленная к северному выходу из с. Эт, в 7 час. 30 мин. вступает в тесное боевое соприкосновение с передовыми частями 50-го пех. германского полка и не только не может продвинуться, но даже вынуждена отойти к первым домам на северном выходе из с. Эт.

Развертывание баталиона Жувэна еще не успело вполне закончиться, как в 7 ч. 45 м. пули начинают гра-

дом сыпаться вдоль большой улицы с. Эт, на которой эшелонирована резервная рота капитана Грассе, причем выясняется, что противник уже прорвался к железнодорожному виадуку между сс. Бельмон и Эт, отрезав 6-ю роту баталиона Жувена. Кроме того, замечено не менее роты противника, быстро направляющейся к железнодорожному мосту через р. Тон, что создает уже угрозу появления противника на южном берегу реки.

Поэтому Жувен перебрасывает туда свою резервную роту. Однако, капитан Грассе может исполнить это приказание только с частью своей роты, так как два ее взвода замешались в колонну главных сил авангарда и не могут оттуда выбраться.

Таким образом, к 8 часам баталион Жувэна, не сделав ничего существенного, оказывается целиком втянутым в дело в весьма невыгодном для себя положении.

Почти одновременно с ним на противоположном конце с. Эт развертывается в перемешку с баталионом Вика баталион Генри. Две роты этого баталиона вливаются в перемешанный боевой порядок рот баталиона Вика на высотах южного края долины р. Тон.

Рота Бертена, между тем, успешно продвигаясь в глубь леса, захватывает вскоре передовой перевязочный пункт с несколькими ранеными 47-го пех. германского полка.

Уяснение причин появления этих раненых в лесу «Ле-Фор», а также сильных передовых частей противника в самом с. Эт, заставляет нас снова обратиться к действиям противника.

Развертывание главных сил 10-й германской пехотной дивизии, совпавшее с втягиванием главных сил авангарда 7-й пех. французской дивизии в с. Эт

При первых звуках ружейных выстрелов в своем головном отряде командир 10-й германской дивизии, генерал Кош, отдает приказ о развертывании трех полков своей дивизии. Авангард—50-й пех. полк—полу-

чает задачу атаковать с. Эт прямо с севера. 47 пех. полк направляется в обход с. Эт с востока, двигаясь по опушке леса Лаклеро. 46-й пех. полк нацеливается по лощине ручья Шу, на с. Бельмон. 6-й гренадерский полк временно остается в резерве на южной опушке леса. Состоящие при дивизии два кавалерийских полка должны обеспечить ее связь с соседями вправо и влево (9-я пех. германская дивизия и 53-я пех. Виртембергская бригада).

Артиллерия главных сил дивизии должна усилить собою группу артиллерии авангарда на плато с отметкой 314.

Полки дивизии быстро приступают к выполнению этих распоряжений генерала Коша, и, как мы видели, их передовые части уже около 8 часов входят в тесное боевое соприкосновение с заканчивающими свое развертывание баталионами Жувэна и Генри.

Таким образом к 8 часам утра на фронте в 4 километра от Жевимон через Эт до с. Бельмон включительно успели развернуться, перемешавшись между собой и уже понеся сильные потери, три французских баталиона; непосредственно на их тыл напирает колонна главных сил авангарда (2 баталиона с артиллерией), лишенная возможности развернуться в стороны от пути своего следования (теснины) и могущая лишь последовательно разворачиваться по направлению своего движения. В 7 ч. 20 м. эта колонна уже целиком втягивается в с. Эт.

Остальные баталионы 104 пех. полка (Левин и Форсиналь) заполняют большую улицу селения, продвигаясь под градом пуль на восток по дороге на с. Лежер; за ними на мост через реку Тон в колонне по одному втягиваются головные орудия артиллерийской группы Савуро. Во главе главных сил 104 пех. полка следуют командир полка (полковник Друо) и генерал Фелино со своим штабом.

В это время со стороны противника полностью развернувшийся 123 гренадерский полк и головные баталионы 46, 50 и 47 пех. германских полков полуколь-

****

цом охватывают и начинают сжимать разбросанные и перемешавшиеся баталионы Вика, Генри и Жувена. Эта разброска в пространстве и перемешивание между собою различных взводов, рот и баталионов своим естественным следствием имеет тот сразу беспорядочный характер, который принимает ведение боя на стороне французов.

Руководство боем быстро ускользает из рук старших начальников; его не чувствуется даже на большинстве ротных участков; только немногие из рот дерутся совокупно; в большинстве же случаев мы видим отдельно действующие взводы и даже отделения, что влечет за собою образование целого ряда отдельных фокусов борьбы на всем поле сражения.

Повидимому, германцам в значительной мере удалось избегнуть это явление, несмотря на трудный ночной марш сквозь леса. Правда, примененное германцами построение для прохождения леса (полуразвернутый компактный боевой порядок бригады Мозера) весьма способствует сохранению управления в руках начальников. Мозер не меняет его и выйдя на открытую местность, пока густая пелена тумана с одной стороны маскирует его, а с другой стороны затрудняет ориентировку на местности и обусловливает ведение боя накоротке.

Но эта обстановка еще не ясна для начальника французского авангарда генерала Фелино; еще в 7 ч. 30 м. уже из с. Эт он доносит своему командиру дивизии, что перед ним только разведка противника и что, как только рассосется пробка, образованная на пути его следования, баталионом Вика и гусарами, он двинется далее на С.-Лежер.

Однако пять минут спустя после отправления этого донесения оживленная перестрелка на высотах «Фон-де-Биво», поднявшаяся, очевидно, в связи с продвижением рот баталиона Жувена, убеждает генерала Фелино в том, что, кроме значительных сил противника на высотах «Жевимон», повидимому, серьезные силы противника имеются и на высотах «Фон-де-Биво». По

их фланговому положению в отношении пути следования дивизии генерал Фелино придает им даже большее значение; только теперь он решается развернуть целиком авангард, что выполняется выстраиванием боевого порядка баталионов Левина и Форсиналя фронтом на север простым поворотом налево их походной колонны.

Они получают задачу занять линию железной дороги фронтом на север, что они и выполняют немедленно, также не избежав перемешивания между собою и с ротами батальона Жувена (103 пех. полка).

Пока происходят эти события в районе с. Эт, возникает новый фокус борьбы в районе с. Блейд.

Развертывание бокового авангарда 7-й пех. французской дивизии против главных сил 53-й Виртембергской бригады

Переправившись через р. Нижнюю Виру и тесня своими передовыми частями мелкие раз'езды улан, баталион Лапласа, имея в качестве авангарда попрежнему 6-ю роту, медленно продвигался в тумане к с. Блейд. 6-я рота уже миновала его и вытягивалась по дороге на высоты Жевимон, как вдруг в 7 ч. 20 м. она почти неожиданно врезалась в густой боевой порядок каких-то германских частей[1]), также двигавшихся на с. Блейд. Едва успев развернуться, 6-я рота Николя, ценой тяжелых потерь, атакованная с фронта и флангов, дала все-таки возможность подготовиться к бою всему баталиону Лапласа. Этот последний в свою очередь был предупрежден каким-то гусаром, выскочившим из тумана, что густые цепи противника находятся всего в 100 метрах от с. Блейд.

Это случилось тогда, когда головная рота колонны главных сил баталиона, миновав с. Блейд, находилась в 500 метрах от него на развилине дорог (7-я рота капитана Шамеруа).

[1]) Повидимому, части I и II бат-ов 123 гренадерского полка. *Н. К.*

****

Рота капитана Шамеруа развертывается с места. Майор Лаплас приказывает ей прочно удержать ту вершинку, на которой она сейчас находится. Роте Николя послано приказание пристроиться влево к роте Шамеруа, заняв позицию на опушке леса[1]). Две остальные роты баталиона (8-я и 5-я) должны, развернувшись вправо и влево от с. Блейд, своим уступным расположением обеспечить боевой порядок находящихся впереди рот.

Едва роты успели занять указанные им места и развернуться, как 7-я рота была сильно атакована противником, обрушившимся и на ее фланги, так как 6-я рота оторвалась окончательно от своего баталиона и была отброшена на восточную опушку леса «Ле-Ма». В дальнейшем три роты батальона Лапласа своей беззаветно упорной и мужественной обороной надолго свяжут 53-ю пех. Виртембергскую бригаду в районе с. Блейд.

Если генералу Фелино между 8 ч. и 8 ч. 15 м. с грехом пополам и в чисто случайном порядке удалось развернуть, наконец, пехоту своего авангарда, то хуже обстояло дело с его артиллерией. Эта последняя, вытянутая в колонну в одно орудие с ящиками батарейных резервов всех батарей сзади, сплошной кишкой заполняла всю теснину пути от железнодорожной станции в с. Эт до леса Жен-Буа, не будучи в состоянии развернуться ни вправо, ни влево от пути своего следования, тогда как на расстоянии 1½—2 километров от нее заканчивала свое развертывание уже вся артиллерия 10-й германской пехотной дивизии, что должно было образовать мощный артиллерийский кулак в 54 полевых и 18 гаубичных орудий. Артиллерия Виртембергской бригады в количестве 18 орудий также занимала свои позиции. Вся эта масса орудий ожидала лишь окончательного рассеивания тумана для своего вступления в дело.

---

[1]) Весьма неопределенное указание учитывая густой туман и отсутствие карты у капитана Николя.

****

Вступление в дело артиллерии обеих сторон. Окончательное сковывание противником французского авангарда

Командир 7-й пех. французской дивизии, генерал Трентиньян, в свою очередь прибыл со своим штабом в с. Эт в 7 ч. 45 м. Он застал в с. Эт беспорядок, присущий всякому упорному и неорганизованному бою. В улицах местечка толпились уже разрозненные партии раненых и просто людей, отбившихся от своих частей, стекавшихся в с. Эт со всех сторон. Под покровом тумана отдельные германские дозоры и партии также проникали на окраины с. Эт. 14-й гусарский полк, укрываясь от пуль, по всем направлениям летевшим по улицам, совершенно забил выходы из восточной части местечка.

Генерал Трентиньян прежде всего озаботился изгнанием из с. Эт германских дозоров, для чего сам распорядился ближайшими к нему взводами пехоты, еще более увеличив этим перемешивание своих частей. Не довольствуясь этим, генерал Трентиньян приказал баталиону Форсиналя, только что приступившему к выполнению распоряжений генерала Фелино, двинуться в северном направлении и отбросить к опушке леса все те части противника, которые им будут встречены на своем пути.

Одновременно командир 14 гусарского полка по собственной инициативе решает бросить в атаку свой полк на немцев, надвигающихся на с. Эт с севера, для чего пытается протиснуться в колонне по четыре в отверстие под узким железнодорожным мостиком восточнее железнодорожной станции с. Эт. Как и следовало ожидать, попытка заканчивается полной неудачей. Распыленные остатки гусар, внеся еще больший беспорядок в с. Эт, пытаются отдельными партиями переправиться через р. Тон и достигнуть ближайших лесков. Немногим удается это: по дороге большинство уничтожено огнем германских пулеметов и открывшей вскоре огонь германской артиллерией.

****

Такой же неудачей заканчивается попытка баталиона Форсиналя продвинуться вперед. Неся огромные потери, этот баталион мог только незначительно продвинуться севернее железной дороги и залег в дорожной выемке, шедшей параллельно железнодорожному полотну.

Пока происходят все эти события, командиры артиллерийских батарей группы Савуро с величайшим трудом по собственной инициативе размещают на случайных позициях 9 орудий этой группы.

Капитану Журдану (7-я батарея) удается поставить один свой взвод на позицию прямо на главной улице фронтом на Бельмон, а другой свой взвод там же, но фронтом на Гамавэ. Капитан Мезон (8-я батарея), батарея которого еще не втянулась в Эт, ставит свою батарею на позицию между мостом «Роз» и «Тюильри»; 9 батарея (капитан Брюн), оказавшаяся в теснине, может поставить на позицию только свое головное орудие; оно наводится на бельмонскую мельницу. Таким образом удается обеспечить оборону ближайших подступов к с. Эт (см. схему 4).

Рота прикрытия артиллерии (4 рота 104 п. п-ка) и взвод пулеметов баталиона Форсиналя, не успевший присоединиться к своему баталиону, прикрывая поставленные на позицию орудия, развертываются по обе стороны «Тюильри».

Едва артиллерия французского авангарда успела занять свое расположение, как в 8 ч. 15 м. завеса тумана внезапно рассеялась и обеим сторонам открылось их взаимное положение на обоих краях долины р. Тон.

Тотчас же огонь противника обрушился на длинную колонну артиллерийских запряжек и отдельные группы гусар, стремившиеся достигнуть лесков на южном берегу р. Тон. Ураганный огонь противника с дистанции в 1¾ километра в несколько минут разметал и уничтожил тех и других. В течение целого дня 9 орудий группы Савуро, успевшие стать на позицию и случайно оказавшиеся относительно укрытыми от огня германской полевой артиллерии, оказались прикован-

****

ными к своему месту и могли рассчитывать лишь на случайное пополнение своих огнеприпасов.

Таким образом французский авангард, не сумевший до вступления в дело германской артиллерии обеспечить себе более или менее выгодного положения на местности и в значительной мере сам скомкавший свое развертывание, окончательно утратил инициативу действий, несмотря на свое последовательное усиление почти всем 103 пех. полком, и оказался прикованным к месту.

Заградительный огонь германской артиллерии создал неодолимую огненную стену между ним и прочими силами дивизии, не успевшими еще даже сформироваться в походную колонну.

К 8 ч. 30 м., т.-е. ко времени, когда оба французских авангарда (главный и боковой) оказались окончательно втянутыми в бой, соотношение сил обеих сторон, сложившееся в результате упреждения в развертывании германцами французов, представляется в следующем виде.

Шесть баталионов бригады Фелино и баталион Лапласа (1-й 101 п. п-ка) развернулись, сильно перемешавшись между собой, против пятнадцати германских баталионов. Эти семь французских баталионов могли рассчитывать на поддержку только девяти орудий, тогда как наступление 10-й германской дивизии и 53-й пех. Виртембергской бригады поддерживалось огнем 90 орудий. Мы не будем здесь останавливаться на относительном положении этих сил, поскольку это ясно из предшествующего изложения и прилагаемых чертежей; отметим только, что со всех сторон окружающие командующие высоты были заняты противником. Единственная выгода для французов заключалась в том, что с. Эт с прилегающим участком долины лежало в мертвом пространстве для огня германской полевой артиллерии.

В создавшемся положении бригаде генерала Фелино не оставалось иного выхода, как упорная оборона в с. Эт до прибытия выручки или до наступления темноты.

Условные знаки

Дробь: Числитель - взвод, Знаменатель - рота

Германцы

Французы

Схема 4.

****

Это удалось ей сделать не столько благодаря содействию прочих сил 7-й пех. дивизии, сколько из-за того, что грозившие сомкнуться вокруг нее клещи германской пехоты разжались вследствие решения, принятого командиром 53-й пех. Виртембергской бригады, продолжать свое движение прямо на крепость Лонгви и приказа командира 10-й пех. германской дивизии своим частям, перебравшимся на южный берег р. Тон, отойти обратно.

Выводы

Своеобразие обстановки для французов заключалось в том, что установленное на фронте IV корпуса в течение первой половины дня 21 августа соприкосновение с конными и пехотными частями противника нарушилось после полудня, когда германские передовые части, оторвавшись от передовых частей IV корпуса, укрылись в массиве лесов на северном берегу р. Тон. Вновь установить с ними соприкосновения не удалось, да к этому, повидимому, особенно и не стремилась корпусная конница. Ту же ошибку повторяют и начальники авангардов пехотных дивизий. А между тем показания местных жителей упорно указывают на близость германцев. Эти показания учитываются лишь подсознательно французским командованием.

Предчувствие возможного столкновения особенно сильно у командования 7-й пех. дивизии ранним утром 22 августа. Об этом свидетельствует высылка бокового авангарда и задержка главного авангарда дивизии для освещения разведкой местности вправо от него. Конечно, здесь больше играло роль опасение за свой обнаженный правый фланг, поскольку соседний справа V корпус находился на уступе сзади.

Однако, генерал Фелино, начальник колонны авангарда, когда его передовые части ввязались в упорный и безрезультатный для себя бой, продолжает считать, что против него действует лишь разведка противника.

****

Еще менее сознательно оценена обстановка в отношении местности при организации марша 7 пех. дивизии.

Своеобразие ее заключается в том, что на большей части его протяжения дивизии предстоит совершить фланговый марш по теснине, которой является долина р. Тон. Все, начиная от командования корпуса, сознают опасность и неудобства этого движения, но не знают, как уменьшить то и другое соответствующей организацией марша. Она выливается в чисто шаблонные формы, и правильное решение, на которое как-то подсознательно наталкиваются уже утром 22 августа начальник авангарда и командир дивизии, выливается в половинчатую форму в виде высылки на высоту «Фон-де-Биво» одного баталиона, притом с сильным запозданием во времени.

Неуменье правильно оценить положительные и отрицательные свойства местности с точки зрения предстоящей задачи, использовать первые и соответствующим расположением своих сил и средств ослабить вторые свидетельствует о недостаточной технической тренировке многих французских штабов в начале мировой войны.

Это обстоятельство, в связи с недостаточно правильной оценкой обстановки и слепотой в отношении противника в силу утраты соприкосновения с ним и неуменья или нежелания вновь наладить его, и вызывает последовательное накапливание ошибок, которое, начавшись еще 21 августа, в конечном итоге влияет на неудачный исход боя 22 августа. Действия наугад французского командования под влиянием активной воли противника 22 августа заставят его итти за событиями, а не предрешать их своими действиями, что и будет знаменовать собою полную утрату им инициативы. Эта утрата настанет даже ранее того, как мощный огонь германской артиллерии окончательно прикует к месту авангард 7-й пех. французской дивизии.

Теперь обратимся к противной стороне.

Лесистый массив, за которым располагались главные силы двух правофланговых германских корпусов, с точки зрения предстоящей им задачи представлял для

****

них не одни только выгоды. В равной мере, как и для французов, им желательно было избегнуть столкновения внутри этого лесного массива. Правда, за южную опушку его уцепились разведывательные части обоих германских корпусов. Но это обеспечение не может считаться прочным. Энергичный и предприимчивый противник легко прорвет их паутину. Единственным выходом из положения является решение оставить за своей спиной этот лесной массив раньше, чем в него вторгнется противник. Тогда к услугам германцев будут только положительные стороны, предоставляемые этой лесной полосой (маскировка ближнего и дальнего тыла от наземного и воздушного наблюдения, обеспечение свободы передвижений и скрытности маневра и проч.). По расчету времени и пространства выходит, что миновать лесную полосу возможно только в случае использования ночного времени для марша. Германское командование, не колеблясь, останавливается на этом решении, несмотря на то, что приказом по армии выступление назначено на 5 часов 22 августа.

Предстоит совершение походного движения в ночное время в трудных условиях: густой, местами пересеченный и почти бездорожный лес (участок 53-й Виртембергской бригады), враждебное население и пр. Марш должен закончиться столкновением с противником,— точное положение и намерения которого неизвестны.

Тем не менее германское командование уверенно берется за проведение этой операции. При организации походного движения учтено все своеобразие обстановки и оно организовано не по шаблону. Наиболее характерным является прохождение лесной полосы бригадой генерала Мозера. Оно совершается не в походном, а в маневренном порядке, который обеспечивается лишь густой сетью дозоров. Такое построение обеспечивает скорое вступление в дело всех сил бригады в случае неожиданного столкновения с противником. Сначала густая полоса леса, а затем густой туман делают применение такого построения вполне безопасным в отношении огня французской артиллерии.

****

Более правильный учет обстановки в отношении противника и местности позволяет германскому командованию принять решение, проникнутое духом инициативы, и организовать марш не по шаблону, а сообразно условиям обстановки.

Внимательно анализируя работу германского командования, мы видим, что его работа протекала сообразно той схеме встречного боя, которая была выработана германской теорией мирного времени и характерная особенность которой заключалась в пред'явлении высоких требований к волевым импульсам командования и быстроте его оперативного мышления.

Французское командование в свою очередь делало попытки провести в жизнь свою теорию, также проникнутую наступательными тенденциями. Но практическое ее применение носило в его исполнении весьма своеобразный характер. Оно, если можно так выразиться, крайне вульгаризировало ее, не отдавая себе отчета в особенностях современных тактических организмов и огневых средств, требующих известного маневренного простора для своего использования. Последнее обстоятельство требует своевременного расчленения их в полосе сближения с противником, а не тогда, когда они вплотную наткнутся на него. Между тем, генералы Фелино и Трентиньян, повидимому, мыслили, что развертывание боевого порядка должно последовать лишь после того, как авангарды обеих сторон нос к носу столкнутся друг с другом в походных колоннах. Этого не произошло, так как противник, правильно учитывая свойства современного оружия всех видов, выполнял свое развертывание заблаговременно в пределах полосы, доступной действию этого оружия с обеих сторон, и поэтому у французского командования создавалось ложное впечатление, что оно наталкивается в походных колоннах на уже развернувшегося и стоящего на месте противника.

К тому же всякое развертывание боевого порядка в каком бы то ни было бою, даже и встречном, не является непрерывно протекающим процессом, а сопряжено с ря-

****

дом неизбежных приостановок движения отдельных его частей и даже иногда и всего его в целом (бригада Мозера).

Значение этих кратковременных и целесообразных остановок особенно отчетливо усматривается из действий германских частей в день 22 августа.

Это, конечно, совсем не то, что пассивное стояние на месте авангарда генерала Фелино. Разница заключается в том, что в первом случае остановка вызвана стремлением к созданию себе более благоприятных условий для дальнейшего продвижения (дать время выдвинуться маневренным уступам, выждать развертывания своей артиллерии и пр.), отчего дальнейшее продвижение выигрывает в силе, тогда как пассивная остановка, об'ясняемая желанием «выждать выяснения обстановки», понимаемая некоторыми начальниками как ожидание времени, когда противник развернет все свои огневые средства, нисколько не улучшая положение части, лишь действует на нее отрицательно в моральном отношении.

Все эти причины являются лишь предпосылками неудачного и трудного развертывания для боя, но сами по себе еще не предопределяют исхода его.

В чем же заключались главные причины неудачного для французов исхода боя 22 августа? Главной и основной причиной являлся сначала добровольный, а затем вынужденный противником отказ от почина в действиях, а первыми следствиями его были запоздание в развертывании главных сил авангарда и его случайный характер, бесполезная гибель значительного количества материальной части артиллерии, застигнутой огнем германской артиллерии в походной колонне, кровавые жертвы и потери 14-й пех. бригады, полуокруженной противником в узкой долине р. Тон, и пр. Само собою разумеется, что технические промахи в организации походного движения и в руководстве боем усилили значение этой основной причины.

В сражении на реке Тон обе стороны одновременно стремились разрешить свои цели наступлением. Обе

они в своих действиях проводили ту теорию, которая в отношении этого рода боев существовала в их армиях.

Разница в теориях обеих армий в отношении этого рода боя заключалась не в области принципиальной, а в том, что германская теория носила более отчетливо выраженный характер и являлась вполне разработанным до деталей учением о встречном бое. В день 22 августа в выполнении германским командованием эта теория оправдала себя; у французов произошло обратное. Значит ли это, что теория была плоха? Утверждать этого нельзя, так как французы ее не сумели правильно применить к обстановке частного случая. Индивидуальные ошибки исполнителей операции вызвали те следствия, которые французская военная мысль после мировой войны приняла за причины неудачных для французов боев на р. Тон, вытекающие из самой сути теории встречного боя, почему это понятие совершенно исчезло из официальных французских уставов и руководств, появившихся тотчас вслед за мировой войной.

Полагаем, что не безынтересно будет, учитывая все вышесказанное, привести теперь вкратце существенные выводы французской литературы, подводящие итоги боевому опыту на р. Тон.

Один из французских авторов, полковник Броссе, критикуя существовавшую до мировой войны теорию встречного боя, утверждает [1]): «Выдвинутые вперед части почти всюду внезапно натыкались на занимавшие уже позицию войска, укрывавшиеся в окопах, хотя и наспех устроенных, но имевших опору в пулеметах и уже развернувшейся артиллерии».

«Попытки авангардов развернуться под огнем противника влекли за собою их большие потери; они скоро приковывались к земле и не могли выполнить своего основного назначения по обеспечению развертывания своих главных сил».

«Колонны вели несогласованные бои».

---

1) „Revue militaire française". 1923 г. *Н. К.*

****

«В некоторых случаях (повидимому, здесь Броссе имеет в виду случай именно с 7-й пех. дивизией) главные силы были не в состоянии поддержать свои авангарды и последние гибли в одиночестве».

Если читатель внимательно следил за нашим предшествующим изложением, то он легко установит сам, в чем именно заключается натяжка в доводах Броссе, относящего промахи отдельных исполнителей, вызвавшие вышеуказанные им следствия, к недостаткам самой теории.

Далее Броссе совершенно правильно указывает, что «ныне нельзя вступать на поле сражения в походных колоннах». Эта истина сделалась очевидной еще после русско-японской войны, и германское, а иногда и русское командование вполне сознательно старались не нарушать ее.

На основе своих выводов Броссе намечает свою теорию встречного наступления последовательными скачками, на которой мы и остановим в своем месте внимание читателя.

На примере частного случая,—встречного боя 7-й пех. французской и 10-й пех. германской дивизий,—уже намечается тот вывод, что особые и своеобразные условия обстановки,—будь то закрытая местность (леса), особые условия атмосферы (густой туман), плохая организация разведки (отсутствие или утрата соприкосновения с противником) или, наконец, широкое использование ночного времени для маневрирования одной из сторон,—сохраняют в силе значение элемента неизвестности в условиях встречного столкновения, невзирая на усовершенствование средств разведки в виде появления воздухофлота.

Этот же пример позволяет нам наметить и другое положение общего характера, а именно: чем туманнее и загадочнее обстановка для одной или обеих сторон, в силу ли об'ективных условий обстановки, либо в силу собственных ошибок,—тем на более сокращенных дистанциях наступает завязка боя, в силу чего смена

различных положений следует там с чрезвычайной быстротой одно за другим.

Для большей обоснованности этих наших положений нам следует обратиться к другому примеру, где они проявляются с особой заостренностью, благодаря более резко выраженным особенностям обстановки.

Обратимся для этого к тому же богатому боевыми эпизодами дню 22 августа 1914 г., но уже на участке 8-й пех. дивизии того же IV французского корпуса.

ЗАВЯЗКА ВСТРЕЧНОГО БОЯ АВАНГАРДАМИ 8-й ПЕХ. ФРАНЦУЗСКОЙ С 9-й ПЕХ. ГЕРМАНСКОЙ ДИВИЗИЙ 22 АВГУСТА 1914 ПОД м. ВИРТОН.

Общая и частная обстановка—смотри соответствующие отделы предшествующего примера и схемы 1 и 2.

Подробности расположения сторожевого охранения 8-й пех. французской дивизии в ночь с 21 на 22 августа усматриваются из схемы 5.

Решения и распоряжения командования обеих сторон на 22 августа

Командир 8-й пех. французской дивизии в своей оценке обстановки исходит из данных, указанных в ориентировке штаба корпуса, именно: он считает, что только небольшие неприятельские биваки обнаружены в районе Эталь—Арлон, а главная масса сил противника группируется в районе Люксембурга (схема 1).

Исходя из своей задачи (двигаться через Виртон, Гюомбуа на Эталь, которого достигнуть в течение дня, стремительно атакуя все части противника, встречаемые на своем пути), командир 8-й пех. дивизии назначает исходным пунктом для своих частей развилину дорог, ведущих на Виртон и Старый Виртон, примерно в одном километре к северо-востоку от Дампикура (схема 5).

Авангард в составе трех взводов дивизионной конницы одного полка 15-й пех. бригады и роты сапер под начальством командира 15-й пех. бригады должен пройти

С
Ю
Робельмон
12 р.
115 п.п.
Бельвю
11 р.
115 п.п.
8 р.
115 п.п.
265
10 р.
115 п.п.
Гудриньи
9 р.
115 п.п.
5 и 6 р.
115 п.п.
7 р.
115 п.п.
р. Тон
Ф Лемперер
I б-н
115 п.п.
Виртон
III б-н
117 п.п.
Старый Виртон
Дампикур
130 п.п
С. Мар
I и II б-ны
117 п.п.
0 400 800 1200 1600 2000 2400 м.
р. Тон
Гарнонкур
124 п.п.
31 арт. п-к

Схема 5.

★★★

своей головой этот исходный пункт в 4 часа 15 мин. Голова колонны главных сил дивизии, имея в голове другой полк 15-й пех. бригады, а за ним всю артиллерию и наконец 16-ю пех. бригаду, должна миновать исходный пункт к 4 ч. 45 м.[1]).

В свою очередь командир 9-й пех. германской дивизии генерал фон-Белов также занят в ночь с 21 на 22 августа организацией своего продвижения на Виртон.

Он в полночь поднимает свои полки, так как, подобно соседу слева, командиру 10-й пех. дивизии, он заинтересован в том, чтобы поскорей миновать неудобную для развертывания лесистую полосу, разделяющую его от главных сил французов.

На участке 9-й пех. германской дивизии два пути ведут в район Виртон. Один—шоссе проходит через Гюомбуа прямо на Виртон. Другой в виде лесной дороги ведет туда же через Робельмон. Этот путь будет использован для движения отряда для связи с соседним справа VI корпусом. Отряд этот образуется из 58-й пех. полка, эскадрона 1-го уланского полка и одной батареи 41-го артиллерийского полка и должен прямо двинуться на Робельмон. Авангард дивизии в составе 7-го гренадерского полка, второй группы 41-го артиллерийского полка, роты пионеров и трех эскадронов 1-го уланского полка под начальством генерала Фалькенгейера должен выступить в 1 час 22 августа по шоссе через Гюомбуа на Виртон (схема 1).

Несмотря на густой туман и мелкий дождь, уланы в сопровождении нескольких подвод с пехотой выдвигаются в 1 час ночи на южную опушку лесного массива там, где она образует входящий угол у шоссе Виртон—Эталь.

---

[1]) Организация походного движения и распределение сил и средств между колонками авангарда и главных сил свидетельствуют о правильном учете значения свойств местности. 8-й пех. французской дивизии почти все время предстояло двигаться по узкому лесному дефиле и, конечно, в подобных условиях не возникало необходимости придачи артиллерии авангарду, так как она все равно не смогла бы с удобством развернуться в лесу и только бы излишне утяжелила авангард. *Н. К.*

Мелкие раз'езды улан вскоре нащупывают линию сторожевого охранения французов; она тянется по плато, что севернее Виртон от дороги из Виртона на Эт через ферму Бельвю на Гудриньи. В течение всей ночи эта разведка поддерживает соприкосновение с французскими сторожевыми частями, особенно тесное в районе фермы Бельвю (схема 5).

Вытягивание французского авангарда и завязка боя на линии сторожевого охранения французов. Гибель головного отряда 8-й пех. французской дивизии

Назначенный в состав авангарда 130 п. полк подымается по тревоге в Дампикуре только в 3 ч. 40 м.; ему предстоит пройти до исходного пункта около 2 километров. Густая пелена тумана покрывает все окрестности.

Головной отряд—первый баталион Буссероля выступает немедленно, вслед за ним в 4 часа двигаются главные силы полка. Командир полка уверен, что в этот день боя не будет, и в конце перехода полк спокойно отдохнет на хорошей стоянке в Этале. Прочие полки дивизии также спешно поднимаются со своих стоянок. В 4 часа 30 м. командир 8-й пех. дивизии, генерал Лартиг, прибывает в Виртон со своим штабом, чтобы пропустить мимо себя свою дивизию. В 5 часов из Виртона выступает эскадрон дивизионной конницы, приданный авангарду; он получил просто задачу следовать на Эталь. Движение эскадрона прикрывается головным взводом, выдвинувшимся на 500—600 метров вперед. Четверть часа спустя, поровнявшись с фермой Бельвю, командир эскадрона от командира 12-й роты 115 пех. полка узнает о близости немцев.

Эти сведения подтверждаются его головным взводом, втянувшимся было в лес и почти вплотную столкнувшимся с германцами.

Командир эскадрона возвращается к начальнику авангарда, докладывает ему об остановке, но получает приказание двигаться вперед, так как, по мнению начальника авангарда, перед ним находится какой-то небольшой и изолированный в пространстве отряд германцев.

★★★

Почти одновременно с прибытием эскадрона дивизионной конницы к ферме Бельвю в 5 ч. 30 м. туда распоряжением командира третьего баталиона 115 п. полка (начальника сторожевого отряда дивизии) подтягиваются три взвода 9-й роты и взвод пулеметов того же полка; эти взводы удлиняют фронт 12-й роты вправо, загибая его затем параллельно опушке леса.

Тогда же головной отряд авангарда—батальон Буссероля, предварительно задержанный на несколько минут командиром дивизии, чтобы дать время выдвинуться вперед коннице, вновь возобновляет свое движение. Медленность выдвижения колонны авангарда вызывает уже наползание частей главных сил на хвост авангарда; в частности в Виртон начинает уже втягиваться голова 31-й артиллерийского полка.

Решение начальника французского авангарда, полковника Шаброля, о продолжении движения во времени совпадает с таковым же решением командира 9-й пех. германской дивизии генерала фон-Белова, который приказывает своему начальнику авангарда генералу Фалькенгейеру, достигшему к 5 часам 30 м. со своими главными силами южной опушки лесной полосы, энергично наступать на Виртон и отбросить все войска французов, которые бы оказались в окрестностях фермы Бельвю.

Генерал Фалькенгейер для атаки Бельвю назначает первый и третий баталионы 7-го гренадерского полка. Построившись в линии ротных колонн и прикрытые на очень близком расстоянии густой цепью дозоров, эти баталионы ровно в шесть часов начинают свое наступление: первый баталион—имея осью своего движения шоссе Эталь—Виртон, а третий баталион—левее его. На эти силы нарывается прежде всего эскадрон дивизионной конницы, вторично возвращающийся на рысях в лес, согласно приказанию полковника Шаброля. Через несколько минут беспорядочно мчащиеся обратно всадники этого эскадрона расстраивают правый фланг французских рот у Бельвю (схема 6).

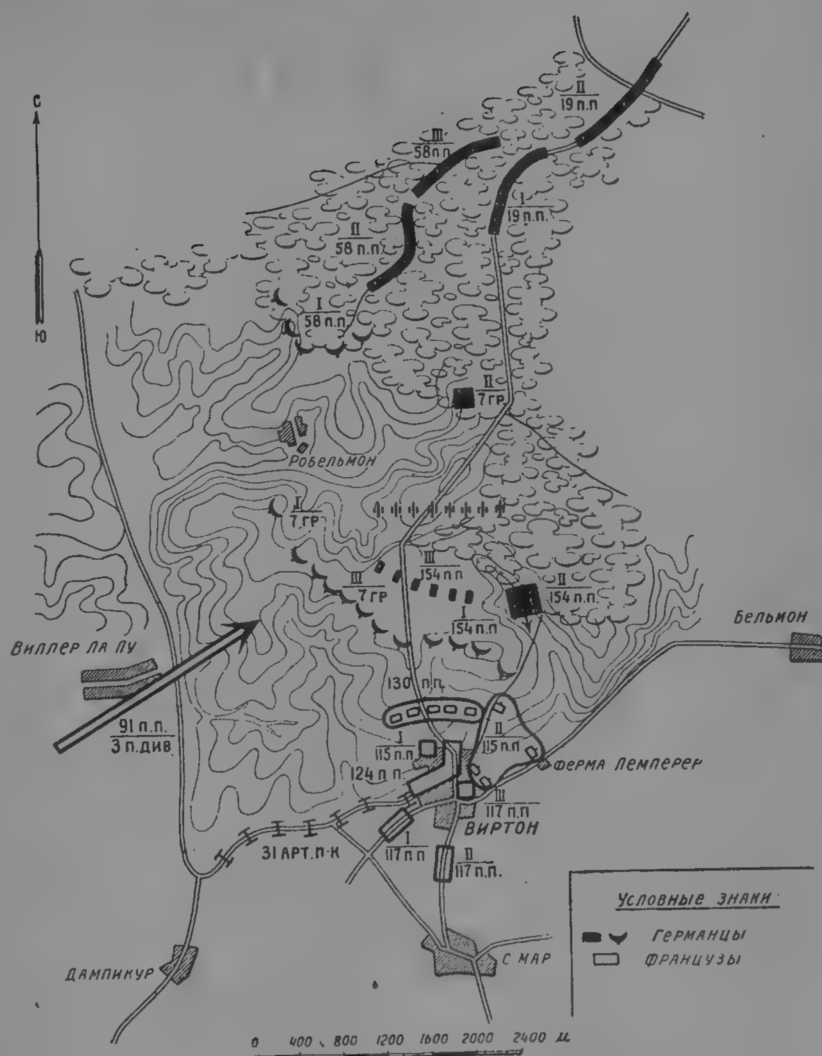

Схема 6.

Вслед за этим натиск двух баталионов гренадер со всею силою обрушивается на две роты сторожевого охранения 115 пех. полка. Бой, завязавшийся на рас-

****

стоянии в несколько десятков метров, тем не менее очень кровопролитен. Обе французские роты быстро теряют почти весь свой командный состав и половину бойцов. Однако их упорство смущает генерала фон-Белова. Поэтому он передает в распоряжение генерала Фалькенгейера 154 пех. полк и развертывает на южной опушке леса две артиллерийские группы, готовые вступить в дело, как только рассеется туман.

Получив в свое распоряжение 154 пех. полк, генерал Фалькенгейер направляет его левее гренадер; в боевой линии наступают третий и первый баталионы этого полка; второй баталион следует во второй линии в полковом резерве. Полк наступает в таком же компактном боевом порядке, как и гренадеры, и в своем наступлении захватывает сторожевой участок 8-й роты 115-й пех. полка; два взвода, бывшие в заставах, погибают сразу, но главная застава в виде полуроты 8-й роты успевает приготовиться к обороне на высоте 265. Приняв первый натиск противника и обойденная с обоих флангов, эта полурота начинает отступать шаг за шагом; в это время, т.-е. около 7 часов, остатки 9 и 12-й рот еще держатся у фермы Бельвю, но их силы и огнеприпасы истощаются. Ожидаемый с минуты на минуту авангард 8-й пех. французской дивизии все еще не появляется, что вынуждает оставшегося в живых командира 12-й роты около 7 часов отвести остатки рот на Гудриньи, так как прямой путь отхода на Виртон уже отрезан немцами; густая пелена тумана содействует выполнению этого маневра.

Таким образом в течение какого-либо часа времени, благодаря развертыванию в непосредственной близости от противника (густой туман), германцам уже удалось смять сторожевое охранение французов, беспрепятственно с их стороны развернуть не только свой авангард, но и часть колонны главных сил (154 п. полк).

Все это произошло в расстоянии каких-нибудь 1200—1300 метров от головного отряда французского авангарда, но вне его непосредственного участия. В этом сказалось влияние на ход боя характерной особенно-

****

сти обстановки в виде густого тумана. Однако, несмотря на хорошо слышный ему шум сильного боя, головной отряд—баталион Буссероля, ничем не реагируя на обстановку, продолжал медленно в походной колонне продвигаться к ферме Бельвю. Когда он в 5 ч. 50 м. находился от нее в расстоянии около 400 *м*, на него внезапно обрушился с самой близкой дистанции ливень огня [1].

Роты начали спешно развертываться, но, повидимому, так и не успели этого сделать. Баталион Буссероля погиб почти целиком; в живых не осталось ни одного из его офицеров, кто мог бы поведать тайну его гибели; из прочего состава баталиона в с. Гудриньи собралось не более 50 человек.

Развертывание авангарда 8-й французской дивизии

Гибель баталиона Буссероля была настолько внезапна и неожиданна, что начальник авангарда, полковник Шаброль, находившийся всего в 400 *м* позади этого баталиона, не получил об этом никаких сведений. Наоборот, он считал, что этот баталион уже усилил сторожевое охранение и совместно с ним скоро прогонит противника; во всяком случае он полагал, что баталион Буссероля уже достиг южной опушки лесной полосы; в подобном духе он и послал донесение своему командиру дивизии. Но так как Буссероль попрежнему не давал о себе никаких известий, то на розыски его отправился сам командир 130 пех. полка [2]. Между

---

[1]) Исходя из расчета времени и часов, приводимых Грассе, можно допустить два варианта гибели баталиона Буссероля. Либо он действительно был в 5 ч. 50 м. южнее фермы Бельвю, и тогда его гибель последовала ранее падения фермы, либо баталион погиб после падения фермы Бельвю, вклинившись в походной колонне в гущу боевого порядка гренадер,—но тогда он должен был появиться у фермы Бельвю на один час позже, так как тот же Грасса точно указывает, что еще в 6 ч. 45 м. ферма Бельвю находилась в руках французов. *Н. К.*

[2]) Образ действий в духе маневренных навыков мирного времени. *Н. К.*

****

тем шальные пули попрежнему неслись из тумана, поражая людей головы колонны авангарда (второй баталион 130 пех. полка), залегших в придорожной канаве. Только тогда полковник Шаброль решает развернуть головную роту этого баталиона (8-ю), чтобы удлинить справа боевой порядок баталиона Буссероля; ей дано направление для наступления прямо на восток, на опушку находящегося в нескольких сотнях метров леса. 8-я рота лейтенанта Вибека, развернув все свои четыре взвода в цепь, скоро теряет направление, и взводы разрываются. Попав сначала под фланговый огонь своих же пулеметов с фермы Бельвю, рота вскоре в тумане нарывается на боевой порядок наступающего 154 германского полка. Ее правый фланг уничтожен настолько быстро, что левый фланг цепи ни сам не заметил этого, ни был замечен германцами; он погиб позднее при невыясненной обстановке.

Пока рота Вибека, подобно баталиону Буссероля, безвозвратно исчезала в тумане, начальник авангарда в свою очередь предполагает отправиться лично на поиски баталиона Буссероля: Только что вернувшийся после безрезультатной попытки найти этот баталион, командир 130 пех. полка, полковник Лаффарг, доносит ему свои впечатления о чрезвычайной близости значительных сил противника. Считая это предположение неверным, Шаброль приказывает 130 пех. полку энергично наступать на Эталь. Равным образом он отклоняет предложенную командиром 8-й пех. дивизии помощь, так как надеется, что рота Вибека сломит затянувшееся сопротивление германцев и даст ему возможность утвердиться на плато севернее Виртона, чего настойчиво требует командир дивизии, так как иначе вся дивизия, за это время успевшая стянуться в Виртон, окажется закупоренной в узкой долине р. Тон.

Таким образом гибель двух с лишним баталионов его бригады нисколько не помогли полковнику Шабролю разобраться в обстановке: он попрежнему глубоко верил в то, что баталион Буссероля продолжает выполнять

свою задачу на поле сражения и что перед ним нет значительных сил германцев.

Лишь прибытие первых легко раненых и беглецов с фермы Бельвю несколько пролило свет на общее положение дел; от них были получены первые сведения о потере фермы Бельвю.

Эти сведения заставили полковника Шаброля несколько уточнить свою первоначальную задачу 130 пех. полку. Он приказывает теперь второму баталиону этого полка (майор Фада) двинуться в общем направлении на Робельмон, чтобы подкрепить левый фланг баталиона Буссероля. Это приказание он отдает непосредственно командиру баталиона, минуя командира полка, а этому последнему посылает подтверждение своего приказания об энергичном наступлении на Эталь.

В распоряжении полковника Лафарга теперь остается только один третий баталион его полка. Он в это время в строю поротно располагается по обе стороны шоссе Виртон—Эталь и заканчивает раздачу патронов. Командир баталиона, майор Буро, получает приказание немедленно энергично наступать на Эталь. Головные роты высылают цепи. 9-я рота наступает восточнее, а 10-я—западнее шоссе.

Вскоре роты боевой части попадают в густую полосу ружейного огня, несут сильные потери, особенно в командном составе, и останавливаются; на поддержку им выдвигаются три взвода полковых пулеметов, которые занимают позицию непосредственно на линии стрелковых цепей. Полковник Лафарг убит в самый момент начала этой атаки. Почти одновременно на участке второго баталиона 130 пех. полка смерть постигает и начальника авангарда, полковника Шаброля, который в конце концов свел свою роль к тому, что лично повел в наступление три роты баталиона Фада [1]).

---

[1]) Напомним читателю, что одна из рот этого баталиона, а именно 8-я, была развернута полковником Шабролем еще ранее к востоку от шоссе. *Н. К.*

Эти события произошли около 7 ч. 30 м., т.-е. около полутора часов после завязки сражения авангардами. Как видит читатель, за это время полковник Шаброль успел пакетами развернуть весь свой авангард, не добившись никакого успеха.

Отдельные французские роты и баталионы, поочередно подпадавшие под сосредоточенные удары компактного боевого порядка германцев, ценой своей гибели и расстройства достигали известного замедления в продвижении германцев. Торопясь скорее покончить с французским авангардом, генерал фон-Белов спешил развернуть всю свою артиллерию. Вся артиллерийская бригада его дивизии на рысях выдвигалась на южную опушку леса, располагаясь по обе стороны от шоссе. К западу от него стали 36 полевых орудий 5-го артиллерийского полка. Сектор их обстрела простирался от Робельмона через Гудриньи до западной окраины Виртона. Восточнее шоссе располагалась группа 105 *м/м* гаубиц и две полевых батареи 41-го артиллерийского полка, а всего 18 гаубиц и 12 полевых орудий, имевших целью своих действий Виртон.

Туман начинал быстро рассеиваться. Сквозь его разрывы наблюдался уже обрыв горизонта перед крутым скатом, у подножья которого, невидимый с плато, прилепился маленький город Виртон. На самом плато виднелись кое-где рассеянные отдельные небольшие группы французских стрелков, хорошо различаемые из-за своих красных панталон, залегшие в складках местности, и какие-то части, в густых построениях выходившие из-за перегиба плато [1]).

Такова была картина открывшаяся глазам германских артиллеристов. Тотчас сосредоточенный огонь германской артиллерии ливнем обрушился на второй и третий баталионы 130 пех. полка. Этот огонь скоро разметал роты этих баталионов; каждая из них по возможности стремилась лишь приспособиться к местности, не думая уже о дальнейшем наступлении. А между тем пять

---

[1]) Два баталиона 130 п. полка. *Н К.*

****

германских баталионов (два баталиона 7-го гренадерского и 154-й пех. полк) при поддержке огня своей артиллерии с новой энергией продолжали развивать свое наступление.

В то время как авангард 8-й пех. французской дивизии разрозненно погибал в густом тумане под последовательными ударами германцев, в каком-нибудь одном километре сзади главные силы 8-й пех. дивизии, столпившись в узких улицах Виртона, сами лишили себя всякой маневренной свободы и являлись совершенно пассивными участниками той трагедии, которая разыгрывалась на близлежащем плато.

Отход остатков авангарда 8-й пех. дивизии и переход к обороне ее главных сил

Наступление двух баталионов 130 пех. полка быстро выдохлось и захлебнулось под действием огня германской артиллерии в сочетании с пулеметным и ружейным огнем германской пехоты. Первым не выдержал и начал откатываться назад второй баталион 130 пех. полка (Фада). Потеряв в короткий срок почти весь свой командный состав (в строю осталось только три офицера), он в беспорядке отхлынул почти к самому Виртону и вместе с разрозненными остатками батальона Буссероля уцепился за сосновый лесок, находящийся в 500 метрах от северной окраины Виртона.

Третий баталион (Буро), потеряв до 50% своего состава, введя в дело свой резерв и полковые пулеметы, сумел удержаться на той линии, которой достигли его передовые роты, но положение его было очень трудно; однако, около 8 часов противник прекратил свой натиск на него.

В это время, т. е. два часа спустя после завязки боя в ее авангарде, положение 8-й пех. дивизии было следующее: на правом фланге 8-я рота 115 пех. полка, шаг за шагом отступала под натиском первого баталиона 154 пех. германского полка, за левым флангом которого в строю поротно на уступе двигался второй

баталион этого же полка, в готовности удлинить фронт этого баталиона влево. 6-я рота 115 пех. полка продолжала удерживать свое расположение в районе фермы «Лемперер»; перед ней появлялись лишь отдельные дозоры противника. Остальные роты второго баталиона 115 пех. полка (5-я и 6-я) в качестве резерва сторожевого участка оставались на восточной окраине Виртона в готовности поддержать свои сторожевые заставы. В центре и на левом фланге положение, однако, складывалось катастрофически: баталион Кокереля (третий баталион 115 пех. полка) не существовал более, как управляемая единица; часть его остатков была отброшена к Гудриньи (9-я, 12-я роты), другая часть отхлынула на Виртон. Таким образом нетронутым и оперативно свободным оставался лишь первый баталион 115 пех. полка на северной окраине Виртона. 130 пех. полк (авангард) был расстроен совершенно; один его баталион (первый Буссероля) почти полностью погиб; два другие, ослабленные огромными потерями, с расстроенным управлением, теснимые первым и третьим баталионами 7-го гренадерского и третьим баталионом 154 пех. германских полков, также готовы были откатиться на самый Виртон.

Свидетелями этой картины были: 124 пех. полк, заполнивший своей походной колонной весь Виртон и с ружьями в козлах наблюдавший за наполнением Виртона беспорядочными толпами беглецов, раненых и заблудившихся людей 115 пех. и 130 пех. полков. В таком же положении находился и баталион 117 пех. полка на южной окраине Виртона; два других баталиона этого полка также в походных колоннах стояли на дорогах из С.-Мара в Виртон и из Дампикура в Виртон.

Походная колонна 31 артиллерийского полка, вздваивая на всем ее протяжении походную колонну 124 пех. полка, докончила образование пробки в Виртоне.

Ясно, что при таком положении дальнейшее продолжение атаки двух германских полков, уже поддержанных могущественной артиллерией, повлекло бы за собою в столь же короткий срок полное расстройство,

****

если не гибель всей 8-й пех. дивизии, если бы приостановка наступления, о которой мы уже упоминали, не дала передышки для 8-й пех. дивизии, которой сумел воспользоваться ее командир для организации обороны.

Приостановка же наступления германцев явилась следствием той угрозы, которая начала обозначаться для их правого фланга в связи с обозначившимися на него наступлением французской пехотной дивизии соседнего слева французского корпуса.

Выводы

Сражение под Виртоном произошло в исключительных условиях обстановки, приближающих его по типу к боевым действиям ночью. Густая пелена тумана обусловила и крайне ограниченный масштаб боя в пространстве, и сокращенность дистанций развертывания, и ограниченность использования дальнобойных свойств современного вооружения. Все вместе взятое влияет на скоротечность боя, быстрое накопление различных его эпизодов вне взаимной связи между собою и вместе с тем на решительность его результатов.

Действительно, французский авангард раздавлен и почти уничтожен германцами два часа спустя после завязки боя. Такая своеобразная данная обстановки, как густой туман, влияет и на своеобразие примененных в бою построений.

Этот весьма характерный и типичный частный случай может иметь место и в будущем, поскольку явления природы и своеобразные условия местности не претерпели никаких изменений за время, отделяющее нас от мировой войны.

Восстановим в общих чертах архитектонику боя. Сна сводится к следующему. Ночным маршем 9-я германская дивизия сближается с 8 пех. французской дивизией; ее авангард, упредив в развертывании французский авангард, поочередно уничтожает сначала центральный участок французского сторожевого охранения, затем,

****

своевременно подкрепленный частью главных сил, головной отряд французского авангарда, и, наконец, обрушивается, на этот раз уже при мощной поддержке артиллерийского огня, на запоздавшие в своем развертывании остатки этого авангарда, пытавшиеся было оспаривать у него почин в действиях.

Обратимся к причинам всех этих успехов. Главнейшими из них были быстрота развертывания германских сил и энергия их действий. Это обусловило силу их натиска против последовательно вводимых в дело слабейших французских сил, которые не могли по условиям обстановки уравновесить своего численного неравенства огневым действием.

Подобно тому, как и в выше разобранном примере, инициатива германского командования, проникнутая духом активности, начинает проявлять себя еще накануне сражения. Сознательно стремясь к созданию для себя благоприятного исходного положения при встрече с противником, генерал фон-Белов еще ночью зацепляется высланным вперед отрядом за южную опушку лесного массива; вслед за ним обладание опушкой, как выгодным исходным рубежом, закрепляется выдвижением на нее авангарда и, наконец, главных сил дивизии.

До сих пор мы видели, как германское командование, исходя из правильной оценки элемента местности, заставляло его служить себе в своих целях. То же самое наблюдается и в отношении явлений природы. Если туман, с одной стороны, обеспечивает скрытность сближения, то, с другой стороны, он в бою лишает возможности использовать выгоды дальнобойности оружия, затрудняет связь, ориентирование и взаимную поддержку частей, что порождает массу непредвиденных случайностей. Все эти данные являются данными отрицательного порядка, и необходимо позаботиться о смягчении их отрицательных влияний, если их нельзя устранить вовсе. Это может быть достигнуто путем соответствующей организации боя. Поскольку, в подобных условиях обстановки и учитывая чрезвы-

★★

чайную близость обоих противников, огневое действие отходит на второй план, преимущественное значение приобретают движение и сомкнутый удар живой силы, а чтобы энергия последнего не растворилась в пространстве, применяются соответствующие густые построения, которые чрезвычайно облегчают вопросы управления и нацеливания частей на точку удара. Таким образом и здесь германское командование с успехом выходит из создавшейся обстановки, заставляя ее служить своей воле и желаниям.

Обратимся теперь к действиям французского командования. Как и в предыдущем примере, они характеризуются, с одной стороны, легкомысленным отношением к обстановке, а с другой стороны—нерешительностью и медленностью в действиях, что является результатом неуменья разобраться в обстановке до назревания кризиса боя и отсутствия правильных методов в руководстве боем, о чем свидетельствуют действия начальника французского авангарда, вводящего в дело свои части случайно и небольшими пакетами.

Как ни скоротечен и своеобразен по условиям обстановки был бой под Виртоном, однако, и в нем намечаются некоторые характерные черты.

Мы не можем в нем отметить чередования различных по своему характеру отдельных эпизодов при завязке боя, как это имело место в бою при Эт, так как бой завязался под знаком непрерывных успехов германского авангарда, но своеобразие обстановки этого боя чрезвычайно резко выдвигает значение случайностей (гибель баталиона Буссероля) и быстрого накопления событий, что, с одной стороны, делает обстановку чрезвычайно смутной и неясной, а с другой стороны выдвигает значение выигрыша времени, использования внезапности и захвата почина действий в свои руки.

Отметим также то значение сомкнутых строев в условиях только что рассмотренной обстановки, которое заставляет сделать вывод, что в условиях обстановки, подобной вышеизложенной и которая всегда может

повториться и в будущем, сомкнутые строи далеко не отжили своего значения.

Так же, как и в предыдущем примере, несмотря на его скоротечность, в бою можно отметить скачкообразное его развитие с последовательным нарастанием усилий. 7 гренадерский полк накатывается двумя своими баталионами на ферму Бельвю, задерживается в борьбе с ее гарнизоном; усиленный двумя баталионами 154 п. п-ка, преодолевает это препятствие и ликвидирует баталион Буссероля и 8 роту 130 п. п-ка. Наконец, пять германских баталионов, поддержанных на этот раз всей артиллерией дивизии, обрушиваются в следующем своем скачке на последние два баталиона 130 п. французского полка.

Наконец, обратим внимание читателя на ту гибкость решений, которую требует от командования чрезвычайно изменчивая обстановка встречного боя. Воля командования должна так же быстро реагировать на нее, как голос певца на изменяющийся внезапно тон аккомпанирующего ему инструмента. Эта гибкость решений опять-таки чрезвычайно наглядно проявляется в действиях германского командования. Генерал фон-Белов, не колеблясь, переходит от блестяще развивающегося наступления к обороне, как только возникает новая неблагоприятная данная обстановка в виде непредвиденной угрозы его правому флангу.

Приведенные нами примеры отличаются такими своеобразными условиями обстановки, которые могут вызвать возражения при придании выводам из них распространительного значения. Своеобразием этих условий можно об'яснить, что оба столкновения разыгрались и неожиданно для одной из сторон и накоротке, что, конечно, дало место таким случайностям, которые могли бы быть избегнуты в нормальных условиях развертывания или в обстановке, допускающей эти нормальные условия.

Поэтому обратимся теперь к более общему случаю, когда сравнительно открытый характер местности, условия атмосферы и взаимное удаление противников дают

****

для обеих сторон возможность последовательного накопления сведений, раз'ясняющих обстановку и налицо остается, следовательно, лишь одна данная, характерная для встречного столкновения, т.-е. нахождение обоих противников в движении, и посмотрим, не повторяются ли здесь все или некоторые характерные черты из отмеченных нами выше как в области природы встречного боя, так и в намечающихся при этом характерных способах действий в этом бою.

ЗАВЯЗКА ВСТРЕЧНОГО БОЯ АВАНГАРДАМИ 5-й ПЕХ. РУССК. С 22-й ПЕХ. АВСТРИЙСК. ДИВИЗИЙ НА ЗОЛОЧЕВСКИХ ХОЛМАХ 26 (13) АВГУСТА 1914 ГОДА

Общая обстановка

В начале войны 1914 г. на австрийском фронте III австрийская армия в составе трех корпусов и нескольких отдельных дивизий, развернувшись на фронте Станиславов—Галич—Бржежаны—Поморжаны, перешла в 20 числах августа в общее наступление на северо-восток с целью своими активными действиями задержать наступление Ш и VIII русских армий в направлении Львов—Рогатин—Галич. (Схема 7).

Это решение обеих сторон и привело их к встречному столкновению на Золочевских холмах 26 (13) августа 1914 г. К концу дня 24 (11) августа IX корпус III русской армии тремя своими дивизиями занял расположение, указанное на схеме № 8. Авангарды корпуса выдвинулись на линию Ясиновицы—Вороняны—Плухув, сбив небольшие конные и пехотные части завесы противника. Армейская конница находилась впереди пехотных авангардов; 9 кав. дивизия своими главными силами сосредоточилась в районе с. Висниовчик на р. Злота Липа, 10 кав. дивизия, следовавшая в общем направлении на Цемежинце, не могла проникнуть далее

линии р. Гнилой Липы, будучи задержана на ней сильными сторожевыми частями противника. (Схема 8).

День 25 (12) августа вся III русская армия проводила на дневке.

Схема 7.

На 26 (13) августа III русская армия продолжает дальнейшее наступление. IX армейский корпус должен продвинуть свои авангарды на линию р. Злота Липа. В частности, 5 пех. дивизия к исходу 26 (13) августа должна, согласно приказу по корпусу, своим авангардом

****

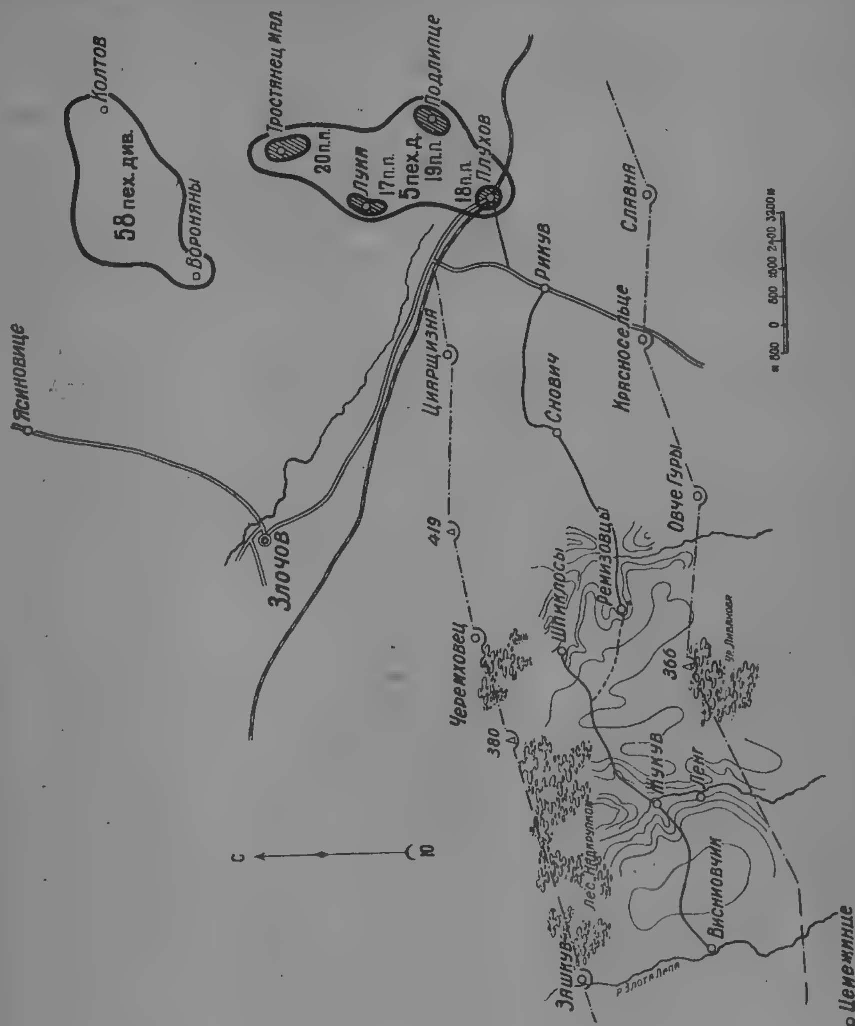

Схема 8.

достигнуть с. Висниовчик, а главные силы расположить в районе сс. Жукув—Шпиклосы—Ремизовце.

Ее разграничительные линии с соседями усматриваются из схемы № 8.

****

В приказе о предстоящей задаче на 26 (13) августа командира корпуса сведения о противнике изложены следующим образом:

«Противник, не принимая боя с нашими войсками, отходит на запад, повидимому, к Львову и далее».

Таким образом ни командование III русской армией, ни командир IX арм. корпуса не отдавали себе ясного отчета в группировке перед их фронтом сил противника и их намерениях.

Частная обстановка и распоряжения командования 5-й пех. дивизии

Получив задачу на 26 (13) августа, командование 5 пех. дивизии приступило к отдаче своих распоряжений.

Сведения о противнике, сообщаемые приказом по корпусу, были приняты на веру.

Особой дополнительной разведки организовывать не предполагалось. Считали, что 9 кав. дивизия у Виснiовчика является достаточной гарантией за то, что более важные и крупные сведения о противнике успеют быть своевременно сообщены штабу дивизии.

Поэтому предполагалось с утра 26 (13) августа выслать лишь три разъезда дивизионной конницы на фронт Зашкув—Виснiовчик—Волосовец, а с большого привала, который предполагался для авангарда в районе с. Жукув и для главных сил в районе сс. Шпиклосы, Ремизовце, выслать новую серию разъездов в пределах своей полосы движения на полперехода вперед от линии сторожевого охранения.

События на фронте 10 кав. дивизии, о которых в штабе 5 пех. дивизии имелись сведения еще накануне, были учтены в том отношении, что задачи частям дивизии были поставлены до большого привала. По выяснению обстановки на большом привале предполагалось поставить войскам окончательную задачу на день и развести их по местам ночлега.

Ширина маневренной полосы дивизии определялась в 5—6 километров. Для движения авангарда и главных сил дивизии избиралась хорошая грунтовая дорога, которая проходила почти посредине этой полосы и вела от с. Плухув через сс. Рикув, Снович, Ремизовце, Шпиклосы, Жукув на Висниовчик.

Походное движение 5 пех. дивизии было организовано следующим образом. Авангард—17 пех. Архангелогородский полк, первая и вторая батареи 5 артил. бригады (12 орудий), полсотни казаков, взвод 6 сап. баталиона должен был пройти исходный пункт—западную окраину с. Плухув в 9 часов. За ним, час спустя, через тот же исходный пункт должна была проследовать колонна главных сил дивизии в следующем порядке: штаб дивизии и сотня казаков, первый баталион 19 п. Костромского полка, третья батарея 5 артил. бригады, остальные три баталиона 19 п. Костромского полка [1]), второй дивизион 5 артиллерийской бригады (18 пол. орудий), 20 пех. Галицкий полк, 18 пех. Вологодский полк [2]); в арьергарде следовала одна рота 18 п. полка.

Начальник авангарда в свою очередь в головной отряд назначил первый баталион своего полка, который выслал от себя три походные заставы, силой по взводу каждая; в одном километре сзади должны были следовать главные силы авангарда в таком порядке: второй баталион 17 п. полка, две батареи и третий и четвертый баталионы 17 пех. полка.

---

1) Дробление первого дивизиона 5-й артиллерийской бригады было, конечно, ненормальным и невыгодным. Четырехбаталионный полк прежней организации при полном числе бойцов не был бы перегружен и тремя батареями, но в таком распределении батарей отразилось рутинерство начальника дивизии, который с большим трудом согласился на назначение в состав авангарда двух батарей. Его мотивировка была очень любопытна. Развернув полевой устав 1914 г., к которому были приложены примерные образцы приказов, он ссылался на один из них, где в состав авангарда при походном движении назначалась только одна батарея, и утверждал, что он не может решиться отступить от форм устава. *Н. К.*

2) Был накануне в сторожевом охранении. *Н. К.*

****

В 9 ч. утра начальник дивизии со штабом находился на западной окраине с. Плухув, пропуская мимо себя вытягивающуюся колонну авангарда.

В это время к штабу дивизии подъехал драгун, везший донесение начальника 9 кав. дивизии на имя командира IX арм. корпуса.

Донесение было вскрыто и прочитано. Оно было помечено 7 часами утра из Висниовчика. В нем начальник 9 кав. дивизии доносил командиру корпуса, что противник, развернув около бригады пехоты на высотах западнее с. Висниовчик, теснит 9 кав. дивизию.

Благодаря драгуну с донесением, случайно наткнувшемуся на штаб 5 пех. дивизии, обстановка предстоящего дня выяснилась для командования 5 пех. дивизии.

Для него бой 26 (13) августа, после прочтения этого донесения, уже не являлся случайным.

Было решено ускорить движение для поддержки 9 кав. дивизии, итти без большого привала и послать начальнику 9 кав. дивизии просьбу: либо задержаться на высотах восточнее с. Жукув, либо, если он этого не в силах сделать, всеми мерами замедлять движение противника, учитывая, что авангард дивизии должен появиться в районе с. Жукув между 12 и 13 часами.

Как вскоре оказалось, там же и около этого времени появился авангард 22 пех. австр. дивизии, что повело к встречному столкновению между авангардами, а затем и главными силами обеих дивизий.

Встречный бой между ними произошел на водораздельном кряже между рр. Злота Липа и Гнила Липа.

Пространство между этими двумя реками достаточно открыто в центре и умеренно всхолмлено.

Холмы в виде пологих кряжей с широкими платообразными вершинами тянутся тремя параллельными грядами с северо-запада на юго-восток. Их взаимное командование почти одинаково.

Долины обеих рек и ручья, протекающего через с. Жукув, местами суживаются настолько, что образуют дефиле с довольно крутыми краями. Эти места могут представить затруднения для развертывания войск.

****

Пространство между ручьем, протекающим через с. Жукув, и р. Злота Липа заполнено более значительным гребнем с обширной платообразной вершиной; пологий и далеко видимый восточный скат этого гребня круто обрывается вниз у западной опушки с. Жукув.

Реки Злота Липа и Гнила Липа по своим размерам и свойствам являются не более как ручьями, не имеющими никакого тактического значения.

Центр участка является местностью открытой; небольшие рощицы, попадающиеся на нем, имеют значение лишь маски для небольших войсковых соединений. Ширина маневренной полосы 5 пех. дивизии в этом месте не более 5 километров. Местность к северу от этой полосы лежит в низине и носит закрытый характер из-за обилия лесов, затрудняющих маневрирование и действия значительных войсковых масс.

Селения лежат в лощинах рек и раскиданы по косогорам краев долин этих рек. Каменные церкви в сс. Шпиклосы, Жукув и Вистиовчик могут сыграть роль опорных пунктов в селениях, но обстрел от них ограничен. Строения самих селений не представляют удобств для непосредственной обороны, будучи просто обыкновенными украинскими мазанками, в большинстве с соломенными кровлями.

Три параллельных складки местности между сс. Ремизовце и Жукув совершенно равноценны в отношении командования и удобства развертывания и действий на них войск, давая хороший обстрел на 1800—2000 шагов; мертвых пространств между ними, а также укрытых подступов от одного к другому очень мало.

Платообразный гребень между сс. Жукув и Висниовчик, более резко выраженный топографически, имеет бо́льшее тактическое значение, командуя над всей окружающей местностью.

Как вывод, участок дает удобства для развития сильного огневого действия в центре и отличается более закрытым характером в районе разграничительной линии с 58 пех. дивизией.

****

Сближение обеих сторон и начало развертывания авангарда 5-й пех. русской дивизии

Из-за знойного дня движение дивизии происходило медленнее, чем предполагалось. Только между 12 и 13 часами ее головной отряд подходил к восточной окраине с. Ремизовце; здесь было обнаружено, что отходящая 9 кав. дивизия образовала пробку в теснине между сс. Шпиклосы и Ремизовце.

Обходя ее, авангард свернул на с. Жукув по небольшой полевой дороге, отходившей на указанное селение по южной окраине с. Ремизовце, о чем были извещены главные силы.

Вскоре в с. Ремизовце прибыл начальник 5 пех. дивизии со своим штабом. Получив сведения о присутствии 9 кав. дивизии в районе сс. Шпиклосы, Ремизовце, он приказал третьей батарее 5 артил. бригады выйти из колонны главных сил и на рысях следовать к авангарду, на присоединение к двум остальным батареям своего дивизиона.

Это исполнить было трудно; батарея с трудом пробиралась вперед, протискиваясь то между своей пехотой, то между отходившими обозами кавалерии, и к началу сражения все-таки немного запоздала.

Вскоре в Ремизовце прибыл и начальник 9 кав. дивизии. Он мало пролил света на обстановку. Выяснилось, что, заставив противника развернуть часть своих сил в райне Виснеовчика, он затем совершенно оторвался от него и, прикрывшись баталионом 18 пех. Вологодского полка, бывшим в его распоряжении, отошел в район сс. Шпиклосы, Ремизовце, где предполагал расположиться на отдых.

Вскоре, действительно, появился баталион 18 пех. полка, который отходил также в походной колонне, не тревожимый противником и не имея с ним соприкосновения.

Командование 9 кав. дивизии не имело также сведения о 10 кав. дивизии и не знало, куда она делась.

Относительно противника оно предполагало, что он дальше с. Жукув не двигался и вообще приостановился на этот день.

От раз'ездов, высланных еще утром на линию р. Гнила Липа, донесений еще не поступало. Допуская возможность присутствия противника на р. Гнила Липа и вступая, следовательно, в сферу его возможного артиллерийского огня, авангард, поднявшись на западный край долины р. Злота Липа, разошелся побаталионно, а баталионы перешли в строй поротно, при чем весь этот маневренный порядок прикрывался головным отрядом, также перешедшим в строй поротно.

Только теперь команда пеших разведчиков полка двинута была на с. Жукув.

В таком порядке авангард перевалил первую складку местности и двигался на вторую, держа направление на колокольню с. Жукув, которая наполовину видна была из лощины.

Начальник дивизии и начальник авангарда переехали к головному отряду. На пути они встретили сильный разъезд 10 кав. дивизии; начальник его не мог сообщить никаких сведений о противнике (этот разъезд был выслан дивизией для освещения своего фланга), но дал сведения о своей дивизии. По его словам, она должна была находиться на западной опушке леса у р. Ливанова (на участке 31 пех. дивизии).

Был 14 час. Спереди не доносилось ни одного выстрела; было тихо и у соседей.

Донесения от собственной разведки попрежнему не поступали (команда пеших разведчиков авангарда не успела еще достаточно выдвинуться вперед). Создавалось впечатление, что противник точно сквозь землю провалился. Все склонялись к мнению, высказанному командованием 9 кав. дивизии, что противник, вероятно, приостановил свое наступление и находится попрежнему в районе с. Виснiовчик. Начальник 5 пех. дивизии приказал было начальнику авангарда свернуться опять в походную колонну и продолжать следование на с. Жукув. Но не успело еще это при-

****

казание быть передано войскам, как со стороны 10-й кав. дивизии раздались близкие артиллерийские выстрелы. Не оставалось сомнения, что противник где-то очень близко, но непосредственно он себя опять-таки еще не обнаруживал. Поэтому было приказано авангарду перейти в боевой порядок и в таком виде занять гребень высот, образующих восточный край долины р. Гнила Липа.

Артиллерия авангарда должна была обеспечить это выдвижение авангарда, приготовившись к открытию огня по гребню, на который должен был выдвинуться авангард.

Командиру сотни приказано было выслать полусотню к отметке 423 с надписью «Карпина» для обеспечения справа боевого порядка авангарда.

В момент отдачи этого приказания роты головного отряда находились в расстоянии, примерно, 1800 шагов от гребня, главные силы авангарда находились на середине расстояния между с. Жукув и Шпиклосы: голова колонных главных сил дивизий подтягивалась к западной окраине с. Шпиклосы, команда разведчиков авангарда двигалась вдоль северной опушки леска урочища Ливанова, направляясь на ур. Ленг.

Штаб дивизии вместе с начальником дивизии и начальником авангарда к этому времени выехал в голову головного отряда.

Отдача приказаний и их выполнение заняли не более 10 минут.

Головной отряд развернул в боевой порядок три роты, оставив в резерве одну роту и быстро двинулся на указанный ему гребень.

Две батареи авангарда снялись с передков прямо из походной колонны, как раз по впадине между гребнем, который приказано было занять авангарду, и промежуточной складкой местности.

Эта полумаскированная позиция давала хороший обзор и обстрел всего восточного края долины р. Гнила Липа и восточных скатов платообразного гребня между сс. Жукув и Висниовчик.

Начальник авангарда в боевую часть назначил первый (головной отряд), второй и третий батальоны. Оба последних батальона должны были быть развернуты правее головного отряда, при чем правофланговый— третий баталион своим правым флангом нацеливался на отметку 415; четвертый баталион оставался в резерве за центром боевого порядка полка (в этом баталионе было всего две роты, ибо остальные две не успели присоединиться к полку, будучи на охране железных дорог в период мобилизации). (Схемы 8 и 9).

Схема 9.

К начальнику 10-й кав. дивизии была послана просьба остаться в теперешнем ее расположении, обеспечивая стык между 5-й пех. и 31-й пех. дивизиями до окончательного развертывания обеих дивизий и для сбора сведений об обстановке.

Было около 14 часов.

****

Завязка боя авангардами; распоряжения начальника 5-й пех. дивизии (задача авангарду, развертывание колонны главных сил)

Едва лишь роты головного отряда начали подниматься на скат последнего гребня, отделявшего их от долины р. Гнила Липа и с. Жукув, а баталионы авангарда, развертываясь, нацелились на указанные им пункты, как на вершинах гребня появились густые цепи австрийцев.

Как впоследствии оказалось, это был авангард 22-й австрийской дивизии—4-й полк тирольских егерей, который, повидимому, руководствуясь теми же соображениями, что и командование 5-й пех. дивизии, решил выйти на восточный край долины р. Гнила Липа в боевом порядке в предвидении возможности встречи с русскими и выполнил свой переход в боевой порядок укрыто в долине р. Гнила Липа у с. Жукув.

Таким образом, оба авангарда выполняли один и тот же маневр почти одновременно, отделенные друг от друга, как забором, гребнем восточного края долины р. Гнила Липа, за который не успела заглянуть ни та, ни другая разведка, и совершенно неожиданно появились друг перед другом на дистанции в 1800—2000 шагов.

Большим преимуществом русского авангарда было то, что он имел возможность сразу использовать огневое действие своих батарей, заблаговременно успевших изготовиться к бою. Эти батареи могли открыть огонь по противнику прямой наводкой, что они и сделали.

После одной пристрелочной очереди 1-я и 2-я батареи открыли беглый огонь на поражение по австрийцам; результаты и действие этого огня были губительны для противника; цепи его были немедленно пригвождены к земле и не могли сделать ни шагу вперед. Скоро к этим батареям присоединилась 3-я батарея, которой удалось, наконец, пробраться через пехоту колонны главных сил и сняться с передков на

****

уступе сзади 1-й и 2-й батарей; после прибытия этой батареи могущество артиллерийской поддержки авангарда еще более выиграло.

Пользуясь этой могучей поддержкой, цепи авангарда быстро продвигались вперед, подымаясь по восточному пологому скату гребня и неся лишь ничтожные потери.

Минут 10 спустя после открытия огня нашей артиллерии раздалась усиленная канонада слева с участка 31 п. дивизии, что свидетельствовало о вступлении в дело авангарда и этой дивизии.

Только теперь поступило первое донесение от разъезда дивизионной конницы, высланного еще утром на с. Плухув: он из района отметки 423 доносил, что на рощу на этой высоте двигается около роты пехоты противника с пулеметом.

Это донесение теперь являлось запоздалым; к этой роще подходила уже высланная командиром дивизии полусотня казаков, и вскоре в ее район должен был продвинуться весь 19 п. полк.

Только 40 минут спустя после открытия огня нашей артиллерии начала отвечать артиллерия противника. Ее огонь велся неуверенно, разбрасываясь по полю сражения, и видимо с очень далекой дистанции. Этот огонь не причинял особого беспокойства и потерь нашей наступающей пехоте.

После вступления в тесное боевое соприкосновение авангардов, командование 5-й пех. дивизии отдало следующие распоряжения:

Авангарду сбить противника с восточного края долины р. Гнила Липа, утвердиться на нем и ожидать выхода на одну линию с ним 19 п. Костромского полка, после чего последуют указания об овладении гребнем высот между с.с. Жукув и Вистниовчик.

19 пех. Костромскому полку приказано наступать в полосе местности, ограниченной справа разграничительной линией между 58-й и 5-й пех. дивизиями, а слева линией, идущей от отметки 415 на южную окраину леса «Над Крупком», заняв последний, оказать содействие атаке с фронта на с. Жукув 17-го пех. полка.

****

Наступлению 19-го полка должен был содействовать второй дивизион 5-й артиллерийской бригады (18 орудий), галопом выдвинувшийся в район отметки 415, которую в это время уже миновал правый фланг 17 п. полка, а рощу с отметкой 423 успела занять казачья полусотня.

Дивизион на этой высоте расположился на открытой позиции и почти тотчас же открыл огонь по густым цепям противника с дистанции 4—4½ километра, которые появились в это время (около 15 часов) на высотах между с.с. Жукув и Високовчик.

20-му и 18-му пех. полкам приказано было построиться в резервный порядок западнее с. Шпиклосы и ожидать дальнейших приказаний; они поступали в дивизионный резерв.

К 15 часам обстановка для обоих противников складывалась следующим образом:

Авангард 22-й австр. пех. дивизии был уже окончательно лишен свободы действий и мог помышлять только об обороне; он не мог и воспользоваться выгодами своего оборонительного положения, ибо для этого времени у него не было; на него надвигались цепи развернувшегося русского авангарда, а губительный огонь русской ариллерии лишал его возможности сделать какие-либо перегруппировки.

Не удалось, благодаря этому обстоятельству, 4-му Тирольскому полку выполнить и другую задачу авангарда—прикрыть от артиллерийского огня противника развертывание колонны своих главных сил; цепи, появившиеся в 15 часов на кряже между с.с. Висниовчик и Жукув, были, как оказалось впоследствии, разворачивающейся 22-й австр. пех. дивизией.

Командование 5-й пех. дивизии могло считать, что в отношении австрийского авангарда оно вполне успешно справилось с первой задачей встречного боя (лишить противника свободы действий, принудить к обороне), сохраняя в то же время за собою полную свободу действий, что выражалось свободным расчленением колонны его главных сил.

****

Все это было достигнуто в короткий срок (1 час) и без крупных потерь.

Причиной столь благоприятной завязки боя для русской стороны является упреждение в развертывании всех огневых средств борьбы с русской стороны и выдвижение их сразу на решительную дистанцию.

Мы видим, что в самый момент завязки боя авангардами открывают огонь 12 русских орудий (1-я и 2-я б-реи 5-й артилл. бригады), 10 минут спустя к ним присоединяются еще 6 орудий (3-я батарея) и, наконец, час спустя еще 18 орудий (2-й дивизион).

Австрийцы лишь 40 минут спустя после завязки боя авангардами, после того, как австрийский авангард уже смят и принужден к обороне огнем русской артиллерии, вводят в дело две батареи, а час спустя еще две.

Эти батареи, разновременно и поздно вступая в дело, стреляющие с дальней дистанции, не только не могут уже бороться с шестью батареями русской артиллерии, ведущими в течение часа огонь с решительной дистанции, но и не могут хоть сколько-нибудь облегчить положение своей пехоты.

Таким образом ко времени вступления в дело главных сил обеих дивизий все выгоды огневого превосходства определенно переходят на русскую сторону.

Невзирая на столь неблагоприятную для себя обстановку, начальник 22 австрийской дивизии решает продолжать борьбу за инициативу.

Хотя развертывание его колонны главных сил и скомкано огнем нашей артиллерии, он пытается ввести их в дело, и густые цепи австрийцев, неся громадные потери, начинают продвигаться вниз по пологому скату к долине р. Гнила Липа; их продвижение совпадает с началом движения 19 п. Костромского полка. Итак, оба противника почти одновременно разворачивают свою пехоту главных сил, но в развертывании своей артиллерии русская сторона значительно упреждает австрийцев. Достигнутое первоначально крупное преимущество русской стороной в виде значительного выигрыша во времени при первоначальном развертывании

****

своих сил, а главное огневых средств, сохранило все свое значение до конца боя, который в дальнейшем развертывался планомерно с последовательным нарастанием усилий с русской стороны и закончился поражением 22-й пех. австрийской дивизии, которая, понеся значительные потери, в 20 часов, т.-е. шесть часов спустя после завязки боя, должна была начать спешное отступление.

Выводы

Нам остается подвести краткие итоги.

Обе дивизии не сумели технически организовать своей разведки, хотя стремление к этому и было, особенно в 5-й пех. дивизии; не хватало лишь практического уменья, отчего столкновение обоих авангардов произошло на сокращенной дистанции.

Как положительную сторону командования русской стороной, следует отметить ясное сознание значения скорого и решительного введения в дело всех средств артиллерийской борьбы во встречном бою и проведение этой идеи в жизнь; стремление удержать в своих руках инициативу действий и проводить в бою свое решение, сковывая и морально и материально свободную волю своего противника.

Разумно проявленный младшими начальниками почин в духе общей задачи и намерений высшего командования, стремление искать решения на флангах, успешное и быстрое развертывание артиллерии 5 пех. дивизии и энергичные ее действия—явились решающим фактором в успехе дня и искупили все остальные промахи в организации разведки и позднем начале развертывания уже в сфере возможного артиллерийского огня противника.

Наконец, следует поставить на плюс командованию 5-й пех. дивизии стремление возможно быстрее ввести в дело свою пехоту и общую энергию действий.

Результаты этого образа действий, направленного к выигрышу времени, мы видим по ходу боя.

Через час времени после его начала скована свобода действий авангарда противника, через три часа прину-

****

ждены к обороне его главные силы, а шесть часов спустя бой заканчивается нашей победой.

Сверх ошибок, общих с русским командованием, австрийское сделало еще и другие существенные:

Оно запоздало значительно в развертывании своей артиллерии.

Артиллерия австрийского авангарда, например, открывает огонь минут сорок спустя после открытия огня русской артиллерией в то время, как авангард уже прикован к земле этим губительным огнем с близкой дистанции (1200 шагов).

Артиллерия главных сил противника открывает огонь еще позже и, повидимому, не вся вступает в дело.

Все это создает обстановку чрезвычайно невыгодную и неблагоприятную для развертывания главных сил 22 австрийской дивизии на марше вперед. Тем не менее начальник 22 австрийской дивизии пытается, вопреки обстановке, выполнить этот маневр. Результат—через два часа после его начала и главные силы, понеся тяжкие потери, вынуждены отказаться от наступления и перейти к обороне, которая еще через три часа окончательно сламывается русской решительной атакой.

Как исторический пример, рассмотренное сражение важно для нас потому, что оно:

1) подтверждает важность и значение тщательной организации собственной ближней разведки, никогда не полагаясь на впереди действующие части;

2) указывает на то значение, которое во встречном бою имеет упреждение над противником в развертывании артиллерийских средств борьбы и вообще выигрыш времени;

3) показывает преимущества наступления: энергичное наступление сглаживает даже первоначальные ошибки; оборона только усиливает их;

4) указывает на то огромное значение, которое имеет в современном бою артиллерия, и на значение взаимодействия артиллерии и пехоты в бою;

5) указывает на значение выбора артиллерией позиций таким образом, чтобы иметь возможность по-

****

ражать противника преимущественно в глубину (близкий выезд артиллерии 5-й пех. дивизии дал ей возможность смять расчленение колонны главных сил 22-й австр. дивизии, а расчленение колонны главных сил 5-й п. дивизии, хотя и в сфере возможного артиллерийского огня противника, осуществилось беспрепятственно, благодаря глубокому расположению австрийских батарей).

Общие выводы

В приведенных нами примерах мы рассмотрели несколько характерных частных случаев обстановки, дающих достаточную базу для выводов общего порядка относительно природы встречного боя и вытекающего из нее образа действий.

Как ни близка к нам эпоха, из которой мы взяли эти примеры, но боевая действительность современности и ближайшего будущего представит уже несколько иную картину. Техника со времени мировой войны настолько далеко шагнула вперед, что в этом отношении обстановка будет представлять уже иную картину.

Под влиянием технических факторов те характерные черты и особенности, которые в разобранных нами исторических примерах намечались лишь как тенденции, ныне могут выявиться в полной мере. Техническая обстановка современной войны, с одной стороны, может смягчить или вовсе устранить явления отрицательного порядка для работы командования во встречном бою, а с другой стороны, усложнить обстановку современного встречного столкновения.

Эта данная в полной мере должна быть учтена современной теорией.

Неизвестность и туманность обстановки, вытекающая из самой сущности встречного столкновения, поскольку обе стороны находятся в движении до тех пор, пока действия одной из сторон не принудят другую к остановке, тем самым ограничив ее возможности к созданию непредвиденных случайностей для противника, на осно-

****

вании разобранных нами примеров сохраняет свое значение, как характерный признак встречного столкновения. Особенно сильно она дает себя знать в момент завязки его, так как здесь в полной мере впервые близко начинает проявляться действие враждебной и неизвестной нам воли противника.

Туманность обстановки усиливается еще часто отсутствием хорошего предварительного знакомства с местностью, на которой приходится вести бой.

Все эти обстоятельства вместе взятые обусловливают собою второй характерный общий признак встречного столкновения, именно обилие в нем непредвиденных случайностей, особенно при завязке боя, причем они могут иметь положительное или отрицательное значение для одной или для обеих сторон.

Предварительное нахождение обеих сторон в движении, препятствующее им заблаговременно и планомерно развернуть все средства своей огневой мощи, а главное подготовить их действие, значительно уменьшает значение этого фактора, вызывающего затяжной характер современного боя и медленность нарастания в нем событий, почему завязка встречного столкновения на фоне разобранных нами примеров характеризуется быстрым нарастанием событий, что усиливает общую неясность обстановки и затрудняет ориентирование в ней командования.

Те же причины обусловливают относительную скоротечность боя вообще и особенно его завязки передовыми частями.

Теория встречного столкновения, существовавшая до мировой войны, отмечала все эти признаки встречного столкновения, как характерные для него, и они, как мы видим, нашли свое полное подтверждение на опыте боевой действительности.

Эта общая характеристика может быть дополнена и некоторыми частными признаками, выявившимися на фоне разобранных примеров. К числу их отнесем скачкообразное развитие встречного столкновения, что является вполне закономерным явлением.

****

Закономерность этого явления не сознавалась некоторыми последователями наступления всегда и во всех случаях и почиталась ими как отказ от инициативы.

На скачкообразность развития столкновения оказывают влияние и свойства современного оружия, так как даже простейшие задачи наступательного порядка приходится решать уже путем сочетания огня и движения.

Если этот закон скачкообразности встречного столкновения имел место уже в период существования одноприродной пехоты, то тем более усиливается значение его, как явления, которому предстоит дальнейшее развитие, ныне, когда машинизация пехоты и снабжение ее мощными огневыми средствами (полковая и батальонная артиллерия, минометы) чрезвычайно усиливают огневую мощь даже мелких пехотных единиц. Последнее обстоятельство заставляет предположить, что встречные столкновения будущего, при условии более или менее одинакового образа действий обеих сторон, их численности, вооружения и подготовки, в значительно меньшей мере будут носить характер скоротечности, чем это наблюдалось до сих пор.

Наконец, рассмотренные нами примеры расширяют рамки возможности встречного столкновения, сохраняя в силе основной общий случай завязки его при одновременном движении противников навстречу друг другу. Бой под Виртоном является примером развертывания встречного столкновения с места для одной из сторон.

Те же примеры указывают и на возможность распространения возможности встречного столкновения и во времени. В обоих случаях боев под Эт и Виртоном сближение одной стороной производится ночью, чем достигается выигрыш времени и нарушаются все предварительные расчеты противника, если бы они были, о рубежах вероятного столкновения.

Конечно, подобный образ действий по плечу только энергичным и решительным начальникам и хорошо подготовленным войскам. Но широкое использование ночного времени для сближения и развертывания в условиях искания встречи с противником мы должны

★★

отметить как явление, наметившееся во время мировой войны и имеющее все предпосылки для своего развития в будущем. Подобный образ действий дает все выгоды внезапности и в значительной мере ослабляет значение воздухофлота, как наблюдательного и боевого средства.

Опыт боевой действительности подтвердил в общем правильность тех целей, которые теория ставила встречному столкновению (сохраняя свою свободу действий, лишить таковой же противника, а затем добить его, не дав ему воспользоваться выгодами обороны). Германцы, как мы видели, всегда ставили себе такие цели и достигали их.

Пока природа встречных столкновений не претерпит существенных изменений можно считать, что эти цели и задачи сохранят свое значение и для будущих встречных столкновений так же, как и задачи авангардов из них вытекающие и сводящиеся к тому, чтобы обеспечить развертывание своих главных сил и создать для них благоприятные условия.

Рассмотренные нами примеры подтвердили вполне правильность приемов встречного боя, рекомендованных теорией, а именно стремление к выигрышу времени, что достигалось упреждением противника в развертывании своих сил и средств и в стремлении навязать ему свою инициативу с самого начала боя.

Выигрыш времени при равенстве сил давал относительное превосходство в них той из сторон, которая успела раньше развернуть их.

Из действий германского командования мы можем усмотреть, что руководящей нитью для принятия решений в неясной и искаженной в отношении сведений о противнике обстановке завязки встречного столкновения является правильная оценка местности под углом зрения своей задачи и постановка сообразно этому себе ближайших задач на ней.

Обоснование своих решений на гадании о противнике влечет за собою либо полную утрату инициативы или грубые ошибки в решениях.

****

Значение артиллерийского огня, как средства издалека могущего скомкать развертывание противника, блестяще подтвердило то значение, которое ему в этом отношении придавала теория.

Действия германского командования в двух выше разобранных нами примерах позволяют проследить применение им всех этих приемов на практике; красной нитью проходит в них стремление поскорее развернуть свою артиллерию и при первой возможности ввести ее в дело. То же самое мы можем отметить и в действиях русского командования в бою на Золочевских высотах.

Таким образом следует признать, что теория встречного столкновения так, как она сложилась в учении германской военной школы до мировой войны, целиком себя оправдала во время нее.

Остановимся теперь еще на некоторых практических приемах ее приложения, которые намечаются из исторической канвы наших примеров, и тех трудностях при этом, которые обнаруживают стремление к своему увеличению в связи с усложнением материальной обстановки боя.

Одной из таких трудностей является возросшая громоздкость отдельных колонн из-за насыщения их артиллерией. Это обстоятельство усложняет и делает особенно острым в смысле выигрыша времени вопрос об их развертывании. Более или менее значительная войсковая колонна, каковой является ныне уже полк пехоты с несколькими артиллерийскими батареями, уже нуждается в определенных времени и свободном и обеспеченном от огня противника пространстве для выполнения этой операции. Это только подтверждает вышеприведенное нами положение о своевременности развертывания сил, особенно остро ставя вопрос о его месте и достаточной о б е с п е ч е н н о с т и от непосредственного воздействия противника.

Путь развития современной техники (увеличение дальнобойности современной артиллерии, усовершенствование средств наблюдения и связи, разведывательные и

****

боевые возможности воздухофлота, машинизация пехоты), с одной стороны, определяет дальнейшее увеличение громоздкости походных колонн, а с другой стороны, раздвигает рамки будущих встречных столкновений в пространстве и времени, заставляя заблаговременно приступать к расчленению походных колонн и развертыванию сил и средств чуть ли не в расстоянии нормального перехода от противника.

Общее указание теории в виде пожелания о выгодности захвата широкого фронта передовыми частями для обеспечения, с одной стороны, выгодного исходного положения для будущего маневра (охват), а с другой стороны, для сохранения своей оперативной безопасности и страховки от непредвиденных случайностей (обеспечение самого себя от охвата огнем и живой силой), на основании разобранных нами примеров, могут быть включены в число основных положений теории встречного боя. Практически это должно вылиться в форму обязательной высылки боковых охраняющих частей, если только местность не кладет в этом отношении непреодолимых препятствий, при малейшем предвидении возможности встречного столкновения.

Скачкообразность в продвижении головных частей наблюдается не только при завязке боя, но и в период предшествующего ей сближения. Это мы ясно усматриваем из действий германских авангардов и головных частей в обоих вышеописанных примерах. Отсюда вытекает требование соответствующей увязки во времени движения головных частей и колонны главных сил; в противном случае наблюдается наползание головы колонны главных сил на хвост авангарда, что создает пробку для развертывания этих главных сил.

Необходимость поддержания тесного соприкосновения с противником, как средства в значительной мере ограничивающего область проявления случайного и неожиданного, была теоретически давно осознана. Особенно туманная обстановка встречного столкновения тем более выдвигает это положение.

Практика наших примеров вполне это подтвердила. На действиях русской дивизии в бою на Золочевских холмах мы особенно наглядно видим, как даже временный перерыв соприкосновения сразу затемняет обстановку, лишает командование уверенности, ставя его перед загадочной неизвестностью. Это старая истина, которую однако повторять никогда не будет лишним.

Наконец, отметим еще одну особенность, касающуюся формы самого боя. В исключительных случаях обстановки он может развиться и без предварительной завязки его авангардами. Так именно завязала бой 53 Виртембергская бригада под Эт, сближавшаяся с противником не в походном, а в предбоевом порядке под прикрытием лишь густой цепи дозоров.

Обратимся теперь к тем техническим факторам, которые значительно развились со времени мировой войны, и постараемся установить их влияние на видоизменение форм приложения этой теории в будущих столкновениях.

Первое место по значению в ряду этих факторов несомненно занимает воздухофлот. Даже и теперь еще трудно предусмотреть его дальнейшие достижения и возможности. Влияние воздухофлота на ход и характер земных боевых операций в полной мере выявилось еще в 1918 году. Несомненно, что оно будет несравненно более значительным в будущих войнах.

Влияние и воздействие воздушного флота на встречное столкновение может проявиться еще до его завязки как в плоскости разведывательной, так и боевой в тех условиях обстановки, в которой на Золочевских холмах сошлись 5-я пех. русская и 22-я пех. австрийская дивизии.

Значение и воздействие воздушного флота в обеих этих плоскостях могут быть весьма значительны. Они выразятся в заблаговременном открытии сближающихся колонн, в установлении фронта их движения и их направления; при условии своего господства в воздухе полного или относительного воздухофлот одной из сторон посредством бомбометания и обстрела из

пулеметов может в настоящее время причинить настолько сильное расстройство атакованной им колонне, что последняя может быть выведенной из строя на продолжительное время.

Однако, теоретические возможности не всегда осуществимы на практике. Во-первых, для достижения этих результатов надлежит обладать полным превосходством в воздухе, а во-вторых, тактика нашла одно из наиболее действительных средств борьбы против этих возможностей в виде широкого использования ночных маршей, сильно расчлененных в глубину войсковых организмов.

Таким образом, то, что в мировую войну намечалось как тенденция, в области сближения с противником, когда германцы в боях под Эт и Виртоном воспользовались ночью, чтобы появиться под носом у французов, в будущих войнах разовьется до степени общепринятого способа действий под влиянием мощного развития воздухофлота.

Наиболее слабая на воздухе сторона, но не желающая отказаться от инициативы на земле, будет сознательно стремиться к созданию для себя таких положений, в которых оказались германцы в боях под Эт и Виртоном. Учитывая то обстоятельство, что завязка и назревание боя будут происходить все-таки днем, несомненно, что более слабая технически, но не желающая терять своей инициативы сторона будет стремиться в самой местности найти себе союзника против неприятельского воздухофлота. И с этой стороны бои под Эт и Виртоном могут явиться прообразом будущих встречных столкновений. При правильной оценке своих сил и возможностей, они явятся более частым случаем, чем встречный бой днем на открытой местности двух сближающихся с далекого расстояния колонн, как это имело место в бою на Золочевских высотах.

Вышеуказанный способ действий сильно ограничит разведывательные и боевые возможности воздухофлота.

Таким образом, можно признать, что рост могущества воздухофлота, усложняя обстановку встречных столк-

****

новений, повлияет на приемы действий в них, но существенно не изменит их природы.

Это видоизменение практических приемов выразится прежде всего в отнесении центра тяжести всех передвижений, предшествующих бою (сближение, перегруппировки, занятие исходного положения и пр.), на ночное время. Дневных походных движений одна или обе стороны будут сознательно избегать, так как активный воздухофлот противник может либо совершенно воспрепятствовать их совершению под риском больших потерь, либо настолько замедлить их и усложнить технику их совершения, что затраченные время и труд будут окупаться ничтожными результатами в пространстве. Затем для слабейшей в воздушном отношении стороны будет выгодно использовать лесистые и закрытые для воздушного наблюдения пространства, чтобы заставить противника именно в них принять бой. В зависимости от этого под совершенно иным углом зрения придется оценивать местность и имеющиеся на ней рубежи, а также рассчитывать во времени свое сближение с противником.

Машинизация пехоты, нарушившая ее одноприродность, вносит также известные видоизменения в приемы организации встречного столкновения. Чрезвычайно возросшая огневая мощь даже первичных пехотных организмов делает их более устойчивыми и более опасными для противника. Отсюда является возможность несравненно большего расчленения в глубину походных колонн, особенно же увеличения дистанции между авангардом и главными силами для общего случая обстановки[1]).

---

[1]) Мы уже отметили ту особенность встречного столкновения, которая я выявилась во время мировой войны и может иметь более широкое применение в будущем, учитывая все нами сказанное о мерах обеспечения себя от вредного восдействия неприятельского воздухфлота и которая выражается в том, что сближение с противником в предвидении встречного столкновения может быть произведено и без прикрытия авангарда в маневренном порядке. Мы даже полагаем, что такая форма движения явится типичной при прохождени лесов в расчете на встречное столкновение в них с противником. *Н. К.*

****

С другой стороны, возросшая огневая мощь первичных тактических организмов исключает всякую опрометчивость и неосмотрительность даже в действиях самых передовых частей, так как всякая, неосмотрительно рванувшаяся вперед часть, вне зависимости от ее силы, будет легко скошена огнем эшелонированных в глубину станковых пулеметов. В условиях подобного рода ударное действие живой силы, наподобие атаки авангарда 9-й пех. германской дивизии под Виртоном, в обстановке общего случая будет стремиться найти опору и усиление в использовании легких и подвижных танков, участие которых в завязке встречного столкновения является таким образом весьма желательным и нисколько не противоречащим природе встречного боя в современных технических условиях.

Последние данные влияют уже не только на приемы проведения современного встречного боя, но и на характер его, усиливая те тенденции, которые наметились в нем еще во время мировой войны. А именно, они вполне определенно должны выявить скачкообразность его развития, более длительный характер его завязки, ограниченность в пространстве задач авангардов, поскольку они в общем случае будут предоставлены собственным силам на более продолжительный срок, и, наконец, они влияют на удлинение самого боя во времени, что сделает в дальнейшем его скоротечность случаем исключительным.

Заблаговременность развертывания огневых средств борьбы ныне подлежит истолкованию в самом широком смысле этого слова. В зависимости от технических возможностей оно может частично начаться даже при выступлении войск с последних стоянок перед завязкой встречного столкновения.

Посмотрим теперь, какое оформление нашли выводы из боевого опыта мировой войны в отношении встречного столкновения в уставах некоторых европейских армий и как они преломились в творчестве иностранной военной мысли.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

КРАТКИЙ ОБЗОР ТЕОРИИ ВСТРЕЧНОГО БОЯ ПО УСТАВАМ НЕКОТОРЫХ ГЛАВНЕЙШИХ АРМИЙ

Учение о встречном бое наибольшей четкостью и законченностью отличалось, как известно, в германской военной официальной и неофициальной литературе еще в период времени до мировой войны.

Мировая война, как это мы старались показать в предшествующем изложении, не опровергла, а подтвердила всю правильность основных положений этого учения.

Можно сказать, что оно блестяще выдержало экзамен боевой действительности, являющейся могилой многих теорий, в изобилии возникающих в эпоху мирной жизни армий.

Встречные бои германских армий не заставили их прибегнуть к переоценке той доктрины встречного наступления, в духе которой воспитывались целые поколения германских начальников. Поэтому, проверив ее ценность на основе правильных выводов из боевой действительности, германская официальная военная мысль еще более уточнила и заострила суть этого учения в своем первом после мировой войны полевом уставе[1]).

Приведем здесь характерные черты этого учения в его новой, вернее последней, редакции.

---

[1]) Смотри «Германский устав. Вождение и бой соединенных родов войск». В. В. Р. С. 1922 г. Москва. Стр. 85—92. *Н. К.*

****

Неопределенность и невыясненность обстановки — закон, а не исключение в условиях маневренной войны, особенно, если воздушные силы одной или обеих сторон слабы или недостаточны. Поэтому встречный бой в большинстве случаев развертывается из глубины походной колонны. Столкновение авангардов оказывает решающее влияние на последующий ход сражения [1]).

Решение начальника, завязавшего бой, должны упреждать назревающие события, а не приниматься, как следствие их возникновения.

Неожиданный огонь противника по походной колонне должен явиться толчком для ее движения вперед [2]).

Как общее правило, надлежит действовать решительно. В каждом частном случае обстановка и местность определяют ее границы.

Упреждение противника в боевой готовности (выигрыш времени при развертывании. *Н. К.)*—залог успеха.

Господство своего почина в действиях достигается стремлением осуществить собственный план действий с заблаговременным направлением своих главных сил на выбранное для нанесения удара направление.

Широкий захват фронта завесой охраняющих частей затрудняет для неприятеля разведку и наблюдение (а следовательно, и ориентирование в туманной обстановке боя. *Н. К.*).

Имея в виду, что и противник может применить подобный образ действий, необходимо стремиться поскорее смять и прогнать его передовые части; эта задача целиком выпадает на свои охраняющие части.

---

1) Припомним при этом результаты боев авангардов IV французского корпуса под Эт и Виртоном. *Н. К.*

2) Конечно здесь устав дает только идею действий, а не форму их. Буквальное понимание выражений устава по форме, а не по духу, может привести к тем нелепостям, которые проделывал начальник французского авангарда генерал Фелино в бою под Эт. Краткий, лаконический и категорический в области идей германский устав рассчитан на исполнителей с хорошо развитым тактическим интеллектом. *Н. К.*

****

Главная задача авангарда—обеспечить главным силам время и пространство для развертывания в боевой порядок, а для артиллерии вообще—хорошие условия для наблюдения.

Если при этом противник упредил в развертывании, то иногда выгодно авангардом занять более широкий фронт, чтобы принудить противника к длительным обходам. Вообще говоря, рекомендуется более широкое развертывание авангарда по фронту, учитывая скорую поддержку главных сил[1]).

Однако осмотрительное поведение для авангардов не исключается вовсе; оно даже рекомендуется в тех случаях, когда есть основания полагать, что противник уже упредил в развертывании.

Быстрота развертывания артиллерии приобретает особое значение.

Придерживаясь рамок нашей работы, мы не будем здесь останавливаться на положениях устава, касающихся действий главных сил.

Таким образом, главный залог успеха во встречном бою, природа которого в общем не изменилась со времени мировой войны, как это видно из общей его характеристики, устав видит в сохранении инициативы действий, выигрыше времени путем своевременного развертывания и в быстроте изготовления к действию огневых средств борьбы. Наиболее трудные и ответственные задачи, согласно уставу, во встречном столкновении выпадают на долю авангардов. От их действий в весьма значительной мере зависит исход всего сражения.

---

[1]) Понятие о скорости опять-таки не подлежит ограничению никакими нормами и может иметь весьма распространительное толкование. Все дело будет заключаться в том, чтобы авангард не потерпел отдельного поражения. Как мы видели выше, некоторые авторы считают возможным выбрасывать современный авангард на один небольшой переход от колонны главных сил (12—15 *км*). Во всяком случае можно признать, что удаление авангардов от колонн своих главных сил ныне может быть значительно большим, чем в эпоху мировой войны. *Н. К.*

Трудность задачи усугубляется необходимостью сочетать решительность с осторожностью, при чем от усмотрения начальника авангарда в каждом частном случае обстановки зависит уклон в ту или другую сторону.

Все эти условия пред'являют повышенные требования к тактическому интеллекту начальников и их волевым качествам. Устав оттеняет это, указывая на «сугубую ответственность», ложащуюся на впереди находящегося начальника. Эти последние как бы должны впитать в себя тот дух активности, которым насыщен отдел устава, посвященный встречному бою.

Такой четкости и законченности мысли и определения характерных свойств самого явления мы не найдем ни в одном из официальных французских уставов и наставлений. Французская «временная инструкция о тактическом использовании крупных единиц» от 6 октября 1921 г. рассматривает встречный бой, как столкновение с противником, который сам находится на марше вперед. Не останавливаясь над характерными особенностями этого явления, инструкция просто рекомендует начальнику колонны в предвидении подобного случая заранее выработать в общих чертах план завязки боя. Инструкция, как правило, в этом случае предусматривает скачкообразное продвижение авангардов от рубежа к рубежу; в случае столкновения с противником они «завладевают опорными точками, обладание коими будет благоприятно для предстоящего развертывания главных сил». В случае энергичного натиска противника «они цепляются за местность» и только.

В дальнейшем основной задачей завязки боя должно явиться стремление «остановить продвижение противника» (§ 201).

Авангарды в своих действиях по захвату рубежей руководствуются указаниями начальника колонны их выславшего, при чем вся артиллерия колонны передвигается поэшелонно, в постоянной готовности поддержать своим огнем авангарды. Главные силы колонны движутся на местности также скачками в сильно расчлененном порядке.

****

Таким образом, по существу инструкция рассматривает главным образом порядок сближения с противником в предвидении встречного боя, а не самый бой, как таковой. Само же сближение выливается в формы передвижения всей колонны в предбоевом порядке от рубежа к рубежу, что, конечно, сопряжено с большой затратой времени и преследует весьма ограниченную цель, сводящуюся к тому, чтобы только «остановить продвижение» противника, так как на дальнейшее развитие наступления требуется распоряжение командира корпуса.

Не трудно видеть, что здесь почин в действиях, энергия и элемент времени принесены в жертву сугубой осторожности и методизму, которые являются правилом для всех случаев. Чрезвычайно трудно уловить разницу между наступлением на укрепленную позицию противника, где методизму и осторожности по праву принадлежит первое место, и наступлением на находящегося в движении навстречу нам противника.

Наконец, временный французский устав маневрирования пехоты (часть II, ВВРС 1923 г.) совершенно исключает встречное столкновение из плоскости своего зрения. Оно рассматривает его, повидимому, как частное видоизменение случая наступательного боя против неприятеля, приготовившегося к обороне. Вся особенность усматривается в том, что приготовления к обороне противника будут носить незаконченный харктер. Поэтому в главах французского устава маневрирования пехоты, посвященных наступательному бою, мы видим, что выигрыш времени, стремление провести господство своей инициативы сквозь туманную обстановку боя приносятся в жертву планомерному методизму в целях предварительного выяснения обстановки. Лишь после осторожного прощупывания авангардом обстановки с целью «приобрести, насколько возможно, полное знание оборонительных средств неприятеля по всей глубине атакованной полосы [1]) выступает на первый план требование

---

[1]) Временный французский устав маневрирования пехоты, II часть, В. В. Р. С. 1923 г. § 132 (стр. 66). *Н. К.*

****

быстроты и энергии действий. Иначе говоря, не считаясь с элементом времени, устав всегда и во всех случаях рекомендует действовать с открытыми глазами, тогда как обстановка встречного столкновения по самой своей сущности требует именно обратного.

По мере изучения опыта боевой действительности французская военная мысль натолкнулась на случаи, подобные взятым нами в виде военно-исторической канвы, и которые никак не могут уложиться в узкие рамки уставных французских положений. Встречный бой, как явление, своеобразно отличающееся от наступательного боя по своему характеру и приемам действий в нем, уже рассматривается во французской военной литературе, как явление, от которого нельзя отмахнуться и мимо которого нельзя пройти.

Исходя из своеобразия природы встречного боя, некоторые французские авторы [1]) приходят к выводу о необходимости применения в этом бою приемов, вытекающих из его своеобразной природы. Своеобразие же природы этого вида боя они усматривают, во-первых, в быстроте его р а з в и т и я, с к о р о т е ч н о с т и, частых случаях о ш и б о ч н ы х р е ш е н и й, что влечет за собою быстрое моральное и материальное расстройство войск.

Быстрое нарастание разнородных эпизодов боя во времени в связи с вышеуказанными его особенностями требует принятия б ы с т р ы х р е ш е н и й и энергичного их выполнения.

Исходя из этого, можно рекомендовать следующие практические приемы действий в этого рода бою: своевременное развертывание своих сил на известных направлениях может создать чрезвычайно выгодное положение для той стороны, которая его раньше применит.

Выбор этих направлений для удара должен являться следствием постановки себе целей на местности, так как положение противника, который сам находится в

---

1) Полковник Лемуа—«Элементы маневра». «Revue militaire française» декабрь 1923 г. *Н. К.*

****

движении, не может быть точно установлено. Однако, в тех случаях, когда удается каким-либо образом установить слабые места противника, на них также можно направить свой главный удар [1]).

Главная трудность при завязке встречного столкновения заключается в том, что поле сражения является обыкновенно незнакомым. Рубеж вероятного столкновения может быть намечен лишь приблизительно. Отсюда возможность для возникновения случайного встречного боя.

Поэтому авангарды в предвидении этого рода столкновений должны быть по возможности сильными, так как в их задачу войдет не только разведка противника, но и обеспечение развертывания прикрываемых ими сил. Методизм завязки сражения должен уступить место быстроте и энергии в действиях. Природа боя требует скорейшей увязки во времени его завязки, развития и использования успеха [2]). Это требование будет достигнуто при возможно скором введении в дело всех своих сил.

Вместо методически последовательного накопления усилий, надлежит стремиться к нанесению быстрых и сильных ударов.

Эта теория, как видит читатель, в основном почти полностью совпадает с теми выводами, которые можно сделать на основе анализа взятых нами военно исторических примеров, и с основными положениями германского устава. Если французская военная мысль, идя собственным путем, пришла к тем же самым выводам

---

[1]) Чтобы пояснить эту мысль примером, укажем, что таковым слабым местом французов в бою под Эт являлся их правый фланг, прикрытый всего лишь одним баталионом. Если бы 53-я Виртембергская бригада была подчинена командиру 10 пех. германской дивизии, он бы смог развивать ею удар по слабому месту французов, т.-е. по их незащищенному после гибели баталиона Лапласа флангу и тылу в общем направлении на Мальмезон, чем были бы достигнуты весьма крупные результаты. *Н. К*

[2]) Сравни это положение с выше нами приведенным: и принудить противника к обороне (завязка боя); не дать ему времени и возможности использовать все выгоды обороны (развития боя). *Н. К.*

****

и на основании их натолкнулась на те же самые приемы действий, то это является лучшим доказательством правильности тех и других.

Польский устав полевой службы издания 1921 г. не оставляет без внимания вопрос о встречном бое. Правда, в нем мы не встретим такого четкого определения этого понятия, как в германском уставе. Однако, из приемов действий, рекомендуемых этим уставом в «маневренном бою» [1]), мы можем усмотреть, что под этим термином разумеется именно встречный бой.

Действительно при столкновении двух сторон, продвигающихся друг другу навстречу с намерением наступления, захват почина действий является одним из основных требований. Он осуществляется путем быстроты развертывания (выигрыш времени *Н. К.*) и быстрых и решительных действий, стремление к которым должно господствовать над всеми прочими соображениями. Отсюда необходимость иногда прибегнуть к составлению плана без тщательной разведки обстановки. Руководящей идеей завязки боя должен явиться захват на местности таких пунктов, которые могут сыграть решающую роль во время развития сражения. Однако, частные случаи обстановки не исключают перехода авангардов к оборонительным действиям.

Наиболее поздним по времени появления в свет является временный полевой устав (часть II) Красной армии, увидевший свет тогда, когда опыт мировой и гражданской войн был уже в достаточной мере проработан, как в иностранной, так и в нашей литературе.

В своем стремлении решительно покончить со старой военной терминологией, устав понятие о встречном бое определяет как встречное наступление, рассматривая его вообще в связи с вопросом организации подхода к полю сражения в общем случае. Поэтому учение собственно о встречном бое является вкрапленным в этот отдел устава; но если мы сопоставим параграфы устава,

---

1) Польский устав полевой службы 1921 г. Москва, 1923 г., стр. 288—290.

трактующие собственно о встречном бое [1]), то в них не трудно найти все основные моменты, присущие выше разобранным нами уставам в отношении встречного боя.

Отчетливое и быстрое принятие решения, не ожидая более полных данных от разведки (§ 888), является залогом утверждения в своих руках почина в действиях. Практически это выразится в скором развертывании боевого порядка (§ 856). Это развертывание боевого порядка главных сил обеспечивается крайне решительными и активными действиями авангарда (§ 882), причем эта активность должна быть тем большей, чем ближе к противнику по своему положению в общей колонне охраняющая часть и об'яснительная записка к уставу доводит даже это требование до крайности, рекомендуя им «неосмотрительные, рискованные» действия (стр. XX).

Опору себе в действиях подобного рода авангарды должны найти в скором развертывании огневых средств всех видов и особенно дальнобойных в виде артиллерии (§ 846, § 863). Характерна в этом отношении категоричность устава, требующая, чтобы бо̀льшая половина артиллерии каждой колонны двигалась в составе авангарда, а остальная часть артиллерии шла с главными силами, возможно ближе к их голове (§ 863). Стремясь к возможно скорому связыванию оперативной свободы противника (§ 881), устав, исходя из правильной оценки значения дальнобойного артиллерийского огня, как средства, могущего издалека связать эту оперативную свободу, указывает на необходимость наличия дальнобойных тяжелых батарей в авангардах преимущественно фланговых колонн (§ 862). Только что появившийся «боевой устав пехоты» (часть II) восстанавливает понятие о встречном бое, как следствии столкновения обоих противников на марше (§ 46). Характерные особенности этого вида боя устав усматри-

[1]) В последующем изложеиии мы будем иметь в виду только текст устава, а не об'яснительную записку. *Н. К.*

вает в неясности обстановки и в стремлении обеих сторон к захвату инициативы.

Осуществление последней требует быстрого принятия решения и проведения его в жизнь на основе хотя бы и не полных данных об обстановке.

Обращает на себя внимание в этом отношении требование устава, что командир не имеет права откладывать решения до получения дополнительных данных об обстановке (§ 46).

В предвидении встречного боя намечается общий план действий, находящий свое выражение в соответствующей группировке сил и средств колонны на марше, при чем артиллерия и станковые пулеметы должны следовать ближе к голове колонны, а ее охраняющие части усиливаются и им придаются дополнительные огневые средства (§ 47).

Характер действий охраняющих частей должен быть решительным, при чем задачей их должно явиться обеспечение главным силам наивыгоднейших условий для вступления в бой путем захвата выгодных рубежей и местных предметов, их смелые и решительные действия при этом—лучший способ выяснения обстановки (§ 48).

Скорейшее введение в дело огневых средств головных частей имеет решающее значение (§ 49). Развертывание артиллерии и открытие огня ею должно предшествовать вступлению в дело главных сил пехоты.

Скоротечный характер боя и быстрая смена в нем обстановки требует широкой инициативы со стороны всех начальников (§ 50).

Решающее значение приобретает маневр во фланг при сковывании противника с фронта боем авангарда (§ 51).

Как видит читатель, эти основные положения лишь уточняют и углубляют положения соответствующих параграфов нашего полевого устава.

Таким образом уставы почти всех главнейших армий признают встречный бой, возникающий в условиях

****

туманной и невыясненной обстановки, вполне закономерным явлением современной войны. Исключение в этом отношении составляет французская официальная военная доктрина, дающая лишь намек на возможность подобного явления. Но этот пробел восполняется самодеятельностью французской военной мысли, которая выдвинула теорию встречного боя, весьма близкую по содержанию к учению о встречном бое прочих армий.

В интересах нашего последующего изложения отметим при этом, что одним из способов выигрыша времени для ускорения развертывания согласно германского устава является захват авангардами с их передовыми частями широкого фронта при сближении с противником, что как бы намечает в дальнейшем при общем развертывании превращения авангарда в сковывающую группу. Менее отчетливо также мысль и выражается в нашем уставе. Он указывает на значение развертывания артиллерии на широком фронте для ведения не только фронтального, но и флангового и перекрестного огня (§ 862) и далее указывает, что пехота обеспечивает развертывание артиллерии (§ 887), что должно подразумевать более широкое развертывание авангарда и его передовых частей. Последнее облегчится предварительным движением этих частей на более широком фронте (боковые авангарды, отряды и заставы), хотя прямо на это устав и не указывает.

Принципиальная часть положений, выдвигаемых уставами германской, Красной и польской армий, одинакова у них всех; разница лишь в оттенках и более или менее удачной их редакции. В основу этих положений легли положения, установленные теорией еще до мировой войны и доказавшие свою правильность в горниле боевого опыта, что мы и старались показать в исторической части нашего труда. Те новые тенденции, которые обнаружились в характере и методах проведения встречного боя в рамках этого опыта и которые мы попутно постарались отметить в наших выводах исторической части, имеют главным образом практическое значение.

Германский устав дает руководящую идею деятельности начальников и войск во встречном бою, предоставляя исполнителю осуществление практической стороны. Он проникнут духом активности, но она не идет в ущерб осторожности. От искусства начальника зависит гармоническое сочетание обеих этих сторон с уклоном в одну из них, в зависимости от обстановки каждого частного случая.

Содержание соответствующего раздела нашего устава отличается резким уклоном в сторону активности; «охраняющие части могут прекратить движение вперед только в том случае,—говорит устав,—если они будут отброшены противником» (§ 882).

По сравнению с прочими уставами наш устав отличается значительно более полным развитием отдела о встречном наступлении (бое). Кроме основной причины, нами уже указанной, а именно совмещения в этом разделе вопросов, связанных вообще с организацией подхода к полю сражения, и вопросов, непосредственно относящихся к встречному бою, можно указать и другую причину. Она заключается в том, что устав стремится развить свои принципиальные положения до размеров инструкции, давая исполнителю не только общую идею действий, но намечая довольно подробно рамки того, *что именно* он должен делать.

Устав польской армии не представляет столь резких и характерных особенностей и поэтому его можно поставить посредине между германским и нашим уставами.

Особняком от этих уставов стоит французская «инструкция» от 6 октября 1921 г., не выявляющая существенных и характерных явлений встречного боя, как самобытного явления; поэтому она не может дать и соответствующего подхода к проведению встречного боя, рекомендуя методизм и осторожность во всех случаях и не выявляя значения выигрыша времени, быстроты и гибкости решений и энергии в действиях.

Все изложенное намечает направление и рамки нашей дальнейшей работы.

★★★

Ее задачей явится рассмотрение преломления на практике тех основных положений, которые намечают руководящие линии для того, что нужно делать во встречном бою. Мы постараемся при этом выдвигаемые нами предложения обосновывать на том же опыте боевой действительности, который является критерием для всей теории.

ДЕЙСТВИЯ АВАНГАРДА ВО ВСТРЕЧНОМ БОЮ

В теоретической части нашего труда мы будем исходить из следующих предпосылок, которые считаем достаточно твердо установленными нашим историческим анализом и увязкой его с достижениями современной техники.

1) Встречный бой, как самостоятельный вид боя, в силу присущего ему своеобразия требующего такого же своеобразного подхода к его проведению, сохраняет свое место и значение в условиях современной войны.

2) Разведывательные и боевые возможности воздухофлота, чрезвычайно возросшие со времени мировой войны, делают его первостепенным из ряда технических факторов, влияющих на современную тактику, главным образом в области эволюции ее форм.

То и другое особо заметно сказывается на организации походных движений и их формах.

3) Под воздействием вышеуказанного фактора боевая деятельность войск сильно расширяется во времени, захватывая в свои рамки ночь, когда вредное влияние этого фактора значительно ослабляется.

4) Исходя из изложенного, использование ночного времени для маршей и боя, а также туманной и ненастной погоды, когда деятельность воздухофлота сильно стеснена или прекращается вовсе, должно явиться правилом, а не исключением в войнах ближайшего будущего.

5) Основываясь на тех же соображениях, в совершенно ином освещении рисуется и значение местности. Сплошь закрытая местность (лесные массивы и полосы) должна

привлечь к себе наиболее слабую в воздухе и технически слабее обеспеченную на земле сторону, как наиболее для нее выгодный район для принятия боя с противником [1]).

6) Все вместе взятое, расширяя рамки встречного боя в пространстве и времени, может всегда создать для него такие условия обстановки, когда для выяснения ее нельзя будет в полной мере или даже совсем воспользоваться услугами воздухофлота, и для выяснения ее придется пользоваться теми же средствами, которые существовали и во время мировой войны, т.-е. земной разведкой.

В таком случае неясность обстановки в силу причин, достаточно выясненных нами выше, сохранит попрежнему свое значение, как характерный признак встречного боя.

Учитывая все выше сказанное, можно даже считать, что этот случай в будущем явится даже более общим и во всяком случае более трудным и поэтому более характерным для рассмотрения в приложении к нему выводов теории.

Начальник, приученный к работе именно в такой обстановке, тем лучше будет действовать в более благоприятных условиях в отношении сведений о противнике и местности.

7) Туманность обстановки, как и прежде, даст простор случайностям разного рода. Они являются результатом об'ективных причин, зависящих главным образом от явлений природы (туманы, бури, снежные мятели, нарушающие все предварительные расчеты о скорости движения и пр.), и суб'ективных, происходящих главным образом от недостатка предвидения или беспечности командования (отсутствие разведки, утрата соприкосновения с противником и т. п.). Те и другие сохраняют в силе возможность случайного встречного боя, неожиданного для одной или для обеих сторон.

---

[1]) Это положение выдвигает значение соответствующего уклона в подготовке начальников и войск армий, технически более слабых по сравнению с вероятным противником. *Н. К.*

****

Большинство из наших предпосылок в отношении воздействия воздухофлота на современную земную тактику уже учтено в практике.

Как, вероятно, известно читателю, как одно из действительных средств уменьшения вредного влияния неприятельского воздухофлота на боевую деятельность войск, современная тактика усматривает в реорганизации общих форм походного движения и широкого использования для них ночного времени.

В зависимости от большей или меньшей роли и значения неприятельского и своего воздухофлота в воздухе, можно наметить два типичных случая:

1) Эшелонирование движения в глубину с исключительным использованием для него ночного времени, причем день используется только для действий разведывательных частей и авангардов, которые просачиваются на заранее намеченный впереди рубеж, закрепляются на нем и выжидают подтягивания к нему в течение наступающей ночи очередного эшелона главных сил [1]).

Этот случай явится более общим в условиях сильно технической обстановки, в которой может разыграться столкновение западно-европейских армий. Он явится следствием господства в воздухе чрезвычайно мощного воздушного флота одной из сторон при полной пассивности или отсутствии воздушного флота у другой стороны.

С организационной точки зрения этот случай является наиболее сложным и трудным.

2) Частичное видоизменение форм походного движения с большим эшелонированием в глубину и с уменьшением в целях достижения скрытности численности отдельных колонн, эшелонированных на одном и том же пути следования, но с использованием полностью или частично дневного времени для совершения переходов.

---

[1]) Смотри В. Пфейфер—Организация маршей под угрозой воздушных нападений. Госиздат. 1927 г. *Н. К.*

****

Этот случай, по нашему мнению, должен явиться более общим для армий, располагающих сравнительно ограниченными воздушными средствами, с установившимся притом известным равновесием и между ними.

С организационной точки зрения он является несравненно более простым, чем предыдущий.

3) В качестве разновидности предыдущего случая является случай расчленения походного движения в виду наличия той же причины, но не в глубину, а по фронту (например, движение дивизии в линии полковых колонн).

В нашем последующем изложении мы будем иметь в виду два последних случая и действия авангардов в рамках задач, определяемых для них нашим уставом (§ 881).

Роль и задача различных видов вооружения современной пехоты в завязке встречного столкновения

Нарушение однопри родности пехоты является той данной, которая была явлением незнакомым в начале мировой войны. В условиях встречного столкновения головных охраняющих частей всем видам современного вооружения пехоты суждено сыграть ту или иную роль в зависимости от их свойств. Полезно поэтому вкратце остановиться на них. То обстоятельство, что некоторые из них могут не встретиться на вооружении нашей пехоты, не должно смущать нас, так как они могут быть на вооружении противника. Знание же того, чем может располагать противник в борьбе с нами, уменьшает область неизвестного и случайного во встречном бою.

Вполне понятно, что мы не будем здесь говорить о винтовках и легких пулеметах, свойства и назначение которых известны каждому. Остановимся лишь на различных видах тяжелого вооружения пехоты; в каждом из них мы будем останавливать наше внимание только на тех свойствах, которые особенно применимы в условиях завязки встречного столкновения и которые по-

этому влияют на роль и использование их в этого рода бою.

Свойство станкового пулемета наносить сильные поражения открытым живым целям, занимающим обширную площадь, определяет время его наилучшего использования и его место в заявке встречного столкновения. Полезно ввести его в дело так, чтобы он струей своего огня захватил головные части противника в походных колоннах или в процессе их развертывания, т. е. возможно скорее и с более близкой дистанции (глубина поражения).

Отсюда становится понятным требование нашего устава о развертывании станковых пулеметов в первую очередь и о выдвижении их вперед (§ 883).

Легкие минометы, если они состоят на вооружении пехоты, также могут быть использованы и при завязке встречного столкновения. Здесь основным их свойством, подлежащим использованию, явится меткость их одиночного выстрела; поэтому показателем придания их к головным охраняющим частям явится ожидание встречи с легкими танками противника. В некоторых случаях их можно будет применить и против живых целей, укрывшихся в случайных закрытиях, предоставляемых местностью (например, сильная партия разведчиков противника или его застава, укрывшиеся за каменными стенами какого-нибудь двора или церкви и пр.). Оговоримся при этом, что все вертикальные укрытия живых целей (например, стены) должны отличаться умеренной толщиной.

Батальонное орудие специального типа (мы разумеем здесь пехотное орудие 37 *мм* либо какого иного подходящего калибра) является оружием, дающим возможность использовать главным образом его меткий одиночный выстрел. В этом отношении оно приближается к легкому миномету и вся разница в их использовании будет заключаться в том, что оружие первого типа можно иногда использовать для сосредоточенного действия, тогда как сосредоточенное применение батальонных орудий будет только ослаблять их значение.

★★

Орудие этого типа с успехом применимо для обстреливания небольших сосредоточенных целей, а также живых целей, укрывшихся за вертикальными укрытиями небольшой толщины.

Оба вида вооружения пехоты являются также грозным врагом неприятельских пулеметных гнезд.

Станковые пулеметы, легкие минометы и батальонная артиллерия пригодны для борьбы с легкими танками, но не в равной мере.

Наиболее дальнодействующим средством против них, а именно на дистанции свыше 800 метров, являются лишь батальонные орудия. По мере приближения танка против него может открыть огонь легкий миномет; лишь на ближних и ближайших дистанцияхх является действительным огонь станковых пулеметов.

При постановке задач всем этим видам тяжелого вооружения пехоты всякий начальник должен помнить, что легкие минометы и батальонные орудия располагают весьма ограниченным запасом огнеприпасов и что пополнение их в бою является делом весьма трудным.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ РОДОВ ВОЙСК В ЗАВЯЗКЕ ВСТРЕЧНОГО БОЯ

При определении роли и значения различных родов войск при завязке встречного боя нам представляется существенным в первую очередь разрешить вопрос об относительном значении в нем пехоты и артиллерии.

Это значение станет для нас ясным, если мы остановимся на сущности его целей.

Они сводятся к двум задачам: лишению противника свободы действия путем принуждения его к обороне, лишению его возможности использовать все выгоды обороны.

Выполнение первой задачи выдает, главным образом, на долю авангарда. Фактически эта задача может считаться выполненной только тогда, когда противник действительно принужден к обороне в невыгодном для него положении, т. е. когда он лишен

возможности планомерного развертывания. Авангард, ограничивающийся только задержкой продвижения передовых частей противника, не может считать эту задачу выполненной и противника лишенным свободы действий, так как за завесой этих передовых частей противник может продолжать планомерное развертывание, временно поступившись выигрышем пространства. Таким образом, авангард должен стремиться к тому, чтобы уже издалека скомкать развертывание противника, лишив его планомерности. Единственным средством для этого является артиллерийский огонь. Отсюда вытекает преимущественное значение артиллерии в завязке встречного столкновения. Наш временный боевой устав артиллерии очень четко выражает эту мысль преимущественного значения артиллерийского огня в завязке встречного столкновения, говоря: «Успех в бою этого вида зависит от огневого и численного превосходства артиллерии охраняющей части над артиллерией противника и от быстроты развертывания артиллерии главных сил».

Исходя из такого определения роли и значения артиллерии в завязке встречного столкновения, роль пехоты и взаимоотношения ее с артиллерией рисуются нам в следующем виде. Пехота должна своими действиями в завязке встречного боя обеспечить своей артиллерии выполнение этой основной ее задачи; это требует соподчинения интересов пехоты интересам артиллерии, так как на последнюю выпадает главная задача завязки боя (издалека скомкать развертывание противника). Практически же это соподчинение выразится в том, что пехота при постановке себе ближайших задач на местности будет стремиться, во-первых, захватить для своей артиллерии выгодные наблюдательные точки на местности, лишить головные пехотные части противника обладания таковыми же точками, своим расположением на местности обеспечить физическую безопасность своей артиллерии в момент завязки боя.

Однако, артиллерия не должна пассивно ожидать исхода этой борьбы, иначе потеря ею времени в ожидании не окупится потом никакими самыми выгодными

****

точками, если артиллерия противника упредит ее в открытии огня. Развертывание артиллерии в настоящее время, как мы постараемся это показать, подробно дальше, должно не только совпадать во времени с развертыванием головных частей пехоты, как того требовала теория встречного боя до мировой войны, но даже упреждать его.

Таково же, на наш взгляд, должно быть взаимоотношение и относительный удельный вес внутри самой пехоты между ее живой силой и ее тяжелым вооружением (станковые пулеметы, батальонные орудия и пр.).

Роль и значение воздухофлота в завязке встречного боя будет подобна роли и значению артиллерии. В условиях благоприятных (многочисленность, господство в воздухе, благоприятное состояние атмосферы) он может сыграть роль самодовлеющего фактора, доведя до крайнего достижения те задачи, которые мы ставим артиллерии при завязке боя, а именно бомбардируя и расстреливая походные колонны противника с расстояния еще не доступного для огня артиллерии в силу дальности или плохих условий наземного наблюдения; в менее благоприятных условиях боевое применение его будет более ограничено. Однако в обоих случаях тесное его сотрудничество с артиллерией при разведке и установлении для нее целей, а также корректирования ее огня по ним, является чрезвычайно важным для выполнения всех ее задач.

Отсюда вытекает то повышенное значение по сравнению с эпохой хотя бы мировой войны, которое при самой завязке встречного боя приобретает согласованность в действиях между пехотой, артиллерией и воздухофлотом. Отсюда ясно значение средств связи. Пока беспроволочные средства связи (радиотелефония) не вытеснили окончательно прочих видов связи, весьма чувствительных к воздействию огня всех видов, этот вопрос нельзя считать вполне благоприятно разрешенным, так как ход развития современной техники лишь намечает пути к его благоприятному разрешению. Поэтому в быстро протекающей обстановке завязки встречного

столкновения организация связи не должна ускользнуть от внимания командования и потребует искусных и опытных исполнителей. Учитывая краткость имеющегося времени для ее налаживания и современное техническое состояние ее, приходится признать, что при завязке встречного столкновения, на ряду с средствами технической связи, придется использовать и некоторые виды живой связи, например, посыльные, цепочки посыльных и пр. [1]).

В отношении использования, роли и значения прочих родов войск (конница, инженерные части и пр.) мы не можем указать никаких характерных особенностей и новых точек зрения по сравнению с общеизвестными взглядами на их роль, значение и использование вообще при завязке боя.

Обеспечение своей маневренной свободы авангардами в предвидении встречного столкновения и при завязке его

Осведомленность о противнике и обеспечение за собой известной зоны безопасности путем соответствующего распределения своих сил в глубину, необходимой для беспрепятственной со стороны противника перегруппировки в целях выполнения намеченного маневра, являются двумя положениями, установленными и проверенными на основе многообразного боевого опыта.

В рамках действий авангардов первая цель достижима только при установлении соприкосновения с противником. На фоне наших исторических примеров мы особенно старались подчеркнуть ту беспомощность, в которой оказывается командование перед лицом самых неожиданных случайностей, которые возникают для него не только при отсутствии соприкосновения с противником, но даже при временном перерыве его (5-я пех. русская дивизия на Золочевских холмах).

---

[1]) Некоторые германские авторы (Лейен— Совместные действия разных родов войск. Гвиз 1926 г.) указывают на возможность использования для этой же цели и посыльных собак. *Н. К.*

Отсюда значение необходимости всегда доводить свою разведку до установления соприкосновения с противником; в условиях нашего случая для этого придется осветить перед собою местность на один пехотный переход, озаботившись такой организацией разведки, чтобы при остановке на отдых, если предварительно не установилось тесное соприкосновение с передовыми частями противника, такие же разведывательные щупальцы были выдвинуты с ночи на расстояние, обеспечивающее вытягивающуюся походную колонну от дальнего артиллерийского огня противника.

В распоряжениях начальника авангарда дивизии (обычно полк) средствами для выполнения этой задачи являются команды полковых конных разведчиков и те пехотные части, на которые будет возложена организация пешей разведки. Без последней в предвидении неминуемости встречного столкновения обойтись вряд ли удастся, и вот в силу каких соображений. Современная боевая обстановка в значительной мере затрудняет работу земной разведки, вследствие усиления мощи огня всех видов и широкого применения сторонами маскировки. В подобных условиях от конной разведки можно получить лишь сведения отрицательного порядка, т.-е. указание на то, что при следовании по такой-то дороге до такого-то пункта противника не обнаружено, что такие-то населенные пункты свободны от противника и т. д., или сведения о первом соприкосновении с противником, но точное установление его сил и намерений ей не удается сделать. Заметим, кроме того, что теперь в силу развития техники огня и усовершенствования способа земного и воздушного наблюдения, необходимо особенно усиленно изучать местность с точки зрения ее значения и влияния для решения предстоящей задачи; опять-таки эта задача будет не свойственна конному органу разведки, в силу его подвижной природы.

Таким образом авангарду в общем случае, кроме конной разведки, имеющей целью главным образом, сбор сведений отрицательного порядка (такой-то район, такие-то направления свободны от противника), придется

организовать и пехотную разведку. Это именно ей придется уточнять все предварительно полученные из разных источников разведывательные сведения о противнике путем установления с ним непрерывного соприкосновения на местности. Путем ли проникновения между охраняющими частями противника, путем ли сбития их ей надлежит стараться выяснить группировку его сил и технических средств [1]). Для выполнения этих задач разведка должна носить чрезвычайно активный характер, следовательно ее органы должны быть сильны и в известных случаях усилены не только средствами тяжелого вооружения пехоты, но иногда, при высылке крупных разведывательных отрядов на далекое расстояние, они могут быть усилены и артиллерией (см. § 873 нашего устава).

Сильные разведывательные органы в частном случае обстановки, а именно—если они будут вынуждены перейти к обороне под натиском превосходных сил противника, сыграют не менее важную, хотя и пассивную роль той завесы, за которой развернутся наши авангарды. В последнем случае особое значение приобретает насыщение их станковыми пулеметами.

Не забудем упомянуть, что в настоящее время, даже в условиях подвижного характера встречного столкновения, необходимо считаться с возможностью химической неожиданности. Она может выразиться в устройстве разведывательными партиями или раз'ездами противника химических пробок на путях нашего следования. В задачу небольшого химического разведывательного органа (2—3 человека), следующего при головной походной заставе, войдет обнаружение этих пробок и по возможности устранение их, определение тех участков пути, которые наиболее опасны с точки зрения возможности химического нападения с земли или с

---

[1]) Кроме этих задач, наш последний боевой устав пехоты возлагает на разведку пехоты еще изучение местности для облегчения предстоящих действий, нахождение удобных рубежей, укрытий, препятствий, пунктов, удобных для наблюдения, и пр. (§ 285). *Н. К.*

воздуха, а также установление мест, удобных для застаивания отравляющих веществ.

Учитывая рамки нашего исследования, мы не затрагиваем здесь вопросов о значении и целях воздушной разведки при встречном наступлении, поскольку этот вопрос будет относиться к ведению высших войсковых начальников, а не начальников авангардов в масштабе полка; последние могут рассчитывать на получение от воздушной разведки случайных осведомительных сообщений, почему центр тяжести своего внимания должны относить на надлежащую организацию земной разведки.

Хотя разведка сама по себе является лучшим охранением, но, кроме ее, как и во всех случаях, необходим еще передовой обвод обеспечивающих частей, главной задачей которых является выигрыш необходимого времени для изготовления к действию своих главных сил.

В условиях встречного столкновения красной нитью сквозь все действия войск проходит значение выигрыша времени, как для собственного маневра, так и для стеснения маневра противника. То и другое весьма облегчается захватом широкого фронта для развертывания. Но его поздно будет захватывать в момент самого развертывания, так как при этом неизбежна потеря во времени, а необходимо это сделать заранее. Это может быть достигнуто путем заблаговременного выделения боковых охраняющих авангардов или отрядов (кроме застав, которые высылаются своим порядком), следующих на одной высоте с авангардом или головным отрядом или в несколько уступном от него положении (вперед или назад) в зависимости от условий местности и обстановки каждого частного случая.

Эти боковые отряды, кроме своего настоящего, прямого назначения, имеют скрытое значение основ будущих боевых участков при окончательном развертывании главных сил и сразу же обозначают на местности идею клещей или будущей ударной группы, если центр тяжестей развертывания главных сил будет впоследствии отнесен в сторону одного из них.

На базе исторических примеров мы постарались особенно оттенить значение этих боковых отрядов с одной стороны в качестве обеспечивающего средства (боковой авангард 7-й пех. французской дивизии в бою под Эт), а с другой стороны—как первой основы будущего боевого участка. Но и без исторической базы, учитывая только значение такого фактора, как дальность современного огня всех видов, не трудно видеть, что захват широкого фронта для развертывания при помощи боковых отрядов создает весьма благоприятные предпосылки для захвата в огневые клещи противника, развертывающегося на более узком фронте.

Здесь уместно будет попутно затронуть вопрос и организационного порядка. Из состава каких частей назначать эти отряды? Если мы выделим их из состава самого авангарда (не говоря, конечно, о боковых походных заставах), то при развертывании главных сил колонны неизбежно получится вкрапливание этих отрядов в боевой порядок другого полка. Выходом из положения явилось бы назначение этих отрядов из состава тех частей, которые в соображениях начальника колонны на случай боя должны развернуться в будущем на том направлении, по которому двинут боковой отряд (как мы видели, так именно поступил командир 7-й пех. французской дивизии в бою под Эт, назначив в боковой авангард батальон 101 пех. полка). Состав этих отрядов будет зависеть от численности колонны, их выделяющей; если она располагает достаточным количеством артиллерии, то в зависимости от обстановки им возможно и желательно придать и некоторое количество артиллерии.

Вопрос о подчиненности этих отрядов может быть разрешен двояко. При высылке более значительных отрядов, являющихся по существу боковыми авангардами или отрядами, и на значительное удаление от пути следования главного авангарда правильнее будет сохранить управление ими в руках начальника колонны. В обратном случае их можно оставить в оперативном подчинении начальника авангарда. Мы полагаем, что

****

в каждом частном случае основанием для решения этого вопроса в том или ином смысле должен послужить расчет времени на основании имеющихся возможностей связи, в каком именно случае будут обеспечены своевременность получения от них донесений и управление ими.

Мы считаем, что применение этой меры, кроме хорошего обеспечения собственной безопасности и маневренной свободы, является одной из действительнейших мер по обеспечению за собой выигрыша времени при развертывании, почему и должно быть прочно усвоено в практике организации походных движений в предвидении встречного столкновения.

Учитывая все возрастающую возможность в связи с усовершенствованием средств воздушного и наземного наблюдения артиллерии, поражение издалека артиллерийским огнем противника колонн, не располагающих возможностью немедленно ввести в дело свои дальнобойные огневые средства в силу ли нахождения их в походной колонне, в силу ли невозможности развернуть их по условиям местности (в таком именно положении оказалась артиллерия авангарда 7-й пех. французской дивизии в бою под с. Эт, когда ее застиг в походной колонне в глубокой дорожной выемке на пологом скате огонь германской артиллерии),—необходимо признать, что одних этих мер для обеспечения себе свободы действий ныне будет еще недостаточно. По мере восприятия близости противника и возникновения хотя бы отдаленной возможности быть внезапно ошеломленным шквалом артиллерийского огня противника, авангард должен так рассчитать свое движение на местности, чтобы в своем движении обеспечить наиболее беспомощные на походе свои части, т.-е. артиллерийский эшелон. Отсюда возникает необходимость скачкообразного продвижения на местности от одного выгодного огневого рубежа к другому, чтобы не быть прихлопнутым артиллерийским огнем противника в промежутке между ними в наименее удобных для развер-

тывания и ведения собственного артиллерийского огня условиях.

Организация такого скачкообразного продвижения от рубежа к рубежу, главным образом в отношении артиллерии, требующей, вообще говоря, больше времени для своей готовности к огневому действию, чем пехота, и более капризной в отношении условий местности, мыслится нам в виде следующих возможностей.

Во-первых, ведя всю артиллерию авангарда в его хвосте или даже на некотором расстоянии от него (важно, чтобы глаза артиллерии были на своем месте, т.-е. ее разведка при головных походных заставах пехоты), при вероятности внезапного обстрела огнем неприятельской артиллерии, задерживать ее продвижение, не сводя с дороги, по которой она следует, вблизи такого рубежа, на котором она с удобством может развернуться для действия до тех пор, пока пехота не зацепится за следующий выгодный для огневого действия рубеж своими передовыми частями, после чего артиллерия на рысях догоняет хвост общевойсковой колонны.

Поясним нашу мысль на действительном, а не выдуманном примере.

Возьмем ту же обстановку, которая сложилась для авангарда 7-й пех. французской дивизии утром 22 августа 1914 г. Не изменяя того распределения частей в колонне авангарда, которое было сделано в действительности, и условно (для наглядности примера) допуская, что французам удалось бы упредить немцев с выставлением своего бокового заслона на высотах «Фон-де-Биво» севернее Эт, действуя согласно нашему предположению, начальнику французского авангарда надлежало бы задержать колонну своей артиллерии, либо на месте ее исходного расположения, согласно схемы 3, либо, в целях обеспечения ее от наблюдения и нападения с воздуха, подтянув ее на опушку леса «Жен-буа», или даже втянуть в лес, до тех пор, пока батальон Жувена не занял бы высот «Фон-де-Биво», а хвостовой батальон 104 п. п-ка (б-н Форсиналя) не

втянулся бы в с. Эт; тогда артиллерия на рысях догнала бы хвост колонны на южной опушке с. Эт. Обращаясь к расчету времени, мы видим, что в сущности при этом не произойдет никакого замедления в скорости общего походного движения при пользовании артиллерии переменными аллюрами. (Схемы 2 и 3).

Беря обстановку с. Эт без всякого ее изменения, так, как она имела место в действительности, скачкообразное продвижение артиллерии от рубежа к рубежу можно было бы совместить и с готовностью к боевому действию во время ожидания ею захвата передовыми частями пехоты следующего выгодного огневого рубежа, каковым бы явились высоты «фон-де-Биво» и «Жевимон». Таким образом, артиллерия заняла бы позиции в районе лесов «Жен-буа», «Баконво» и «Лема» в готовности поддержать своим огнем походную колонну авангарда, пока она спускалась бы по открытому скату в узкой дорожной выемке к с. Эт и проходила бы теснину последнего.

Подобный прием связан с большей затратой времени, но зато и более надежен в отношении выигрыша времени и обеспечения безопасности всей колонны. В сущности это явится уже полуразвернутым боевым порядком. Нечего опасаться при этом ошибочного развертывания батарей. Лучше развернуться ошибочно и что-нибудь все-таки сделать, чем, пассивно ожидая возможностей безошибочного развертывания, быть расстрелянным без всякой пользы для себя и для других в походной колонне, как это случилось с частью французской артиллерии в том же самом бою под Эт.

Из изложенного видно, что мы намечаем весьма широкую независимость ходов пехоты и артиллерии, оперативно об'единяемых в составе одной колонны. За безопасность артиллерии при этом опасаться нечего, особенно если авангарды со своими передовыми частями будут всегда двигаться на широком фронте, как мы это предлагаем. Тесная пришитость друг к другу пехоты и артиллерии на походе является пережитком эпохи гладкоствольного оружия и дымного пороха. Тогда

****

действительно батарея, отделившаяся на 300—400 шагов в сторону от общей походной колонны пехоты, могла быть изрублена предприимчивой конницей противника на глазах своей пехоты при невозможности для последней подать ей хоть какую-нибудь помощь. Ныне артиллерия, отделившаяся от своей пехоты на километр и больше в походном движении, все-таки не является обособленной от своей пехоты, так как находится еще в сфере ее действительного огня.

Конечно, эти соображения пригодны для того случая, когда местность по сторонам движения колонны открытая и допускает действие огнем. В закрытых теснинах (леса), на весьма пересеченной и закрытой местности ночью или во время тумана, обеспечение артиллерии пехотой должно приближаться к прежним формам ее непосредственного прикрытия.

Роль и работа начальника авангарда в предвидении встречного столкновения и при завязке его

Исходя из всех вышеуказанных предпосылок, работа начальника авангарда в рамках поставленной ему задачи выразится:

1) В уяснении себе своей задачи в рамках общей задачи того войскового соединения, к составу которого он принадлежит.

Уяснение задачи явится результатом продуманного изучения всех имеющихся в распоряжении начальника авангарда сведений о противнике и изучения карты на протяжении предстоящего перехода.

Исходя из задач, выпадающих во встречном бою на авангард, карту надлежит изучать с той точки зрения, какие районы на местности в случае столкновения в них с противником окажутся особенно выгодными для нас и невыгодными для противника и наоборот.

Конечно, в каждом частном случае обстановки этот вопрос может представиться в различном освещении. Так, в случае преобладания у противника сильной техники и господства его воздухофлота, выгодным для нас районом столкновения явится закрытый, лесистый район.

****

Если соотношение технических сил будет обратное, то, наоборот, надлежит предпочесть для столкновения район, где с удобством можно использовать все сильные свойства своей техники, т. е. местность открытую.

При подобном подходе к оценке местности по карте у начальника авангарда в процессе самой работы начнут намечаться на местности рубежи, наиболее выгодные для столкновения с противником.

Как практический прием для выполнения этой работы, рекомендуется поднятие карты с характерными особенностями рельефа на ней, что весьма облегчит разрешение вопроса об относительном командовании рубежей и определении их положительных и отрицательных свойств с артиллерийской точки зрения.

2) При производстве этой предварительной работы начальнику авангарда станут вполне ясны те задачи в отношении сбора сведений о противнике и местности, которые необходимо будет поставить своей разведке, а после выявления этих задач легко уже будет применительно к условиям обстановки именно данного случая, а не по шаблону, определить наряд на разведку и организовать ее.

Учитывая все сказанное нами выше в отношении характера тех сведений, которые ныне можно рассчитывать получить от небольших конных частей, приходится признать, что в общем случае, кроме конной разведки, высылка которой всегда обязательна, начальнику авангарда придется организовать еще и пешую разведку. Здесь возникает несколько вопросов, над которыми представляется интересным остановиться. Род и характер задач, возлагаемых на конную и пешую разведку? Распределение работы между ними и увязка ее? Примерная сила пехотных частей, назначаемых на разведку? Снабжение их артиллерией?

Как мы уже говорили, конная разведка небольших частей может дать сведения лишь отрицательного порядка в том смысле, что такие-то направления или пункты свободны от противника, а на таких-то направлениях или в таких-то пунктах он имеется. Отсюда

****

и вытекает род задач, которые мы в общем случае возложим на полковую конную разведку, и определяется место ее применения. Задачи сведутся к освещению тех фланговых направлений, идущих параллельно нашему пути следования или выходящих на него, на которые быстро могут выдвинуться конные органы разведки, благодаря своей подвижности. Это не исключает, конечно, работы части полковой конной разведки и на том направлении, по которому следует колонна главных сил авангарда. В этом случае на этот конный орган, обыкновенно в виде отдельного раз'езда, выпадает задача по установлению первого соприкосновения с противником. Возлагать на него более сложную задачу значит заранее обречь себя на неполучение от него никаких сведений. Направить же конную разведку полка целиком по одному только пути следования полка для общего случая представляется невыгодным, и вот по каким соображениям: 1) фланговые направления не будут своевременно освещены, так как если бы нам и удалось заблаговременно выслать на них пехотные органы разведки, то получение от них сведений будет сопряжено с большой затратой времени. 2) Израсходовав целиком свой конный взвод разведчиков, командир полка будет лишен подвижного органа при необходимости организовать дополнительную разведку после первого соприкосновения с противником. 3) Наряд на работу полностью всего взвода конных разведчиков, учитывая, что часть его уже была в работе накануне, сопряжен с сильным изнашиванием этого ценного органа. Таким образом, работа конного взвода разведчиков, учитывая характер и род выпадающих на него задач, представляется в виде работы отдельных, мелких раз'ездов на определенных, преимущественно фланговых направлениях.

Выяснение сил, намерений и группировки частей противника на пути следования авангарда и на направлениях, особенно интересующих его начальника, а также дополнительные сведения о местности, которых нельзя было почерпнуть из изучения карты, в общем случае

****

войдет в круг задач пешей разведки. Учитывая медленность движения пехоты вообще, ясно, что в задачу пешей разведки войдет освещение полосы местности, соответствующей будущему фронту развертывания авангарда. Увязка работы конной и пешей разведки полка в частном случае может быть достигнута подчинением конных раз'ездов, действующих в полосе работы пехотной разведывательной части, начальнику этой последней. Вообще же увязка работы между той и другой разведкой выразится в обязательном взаимном обмене сведениями при всякой к тому возможности.

Сила пехотной разведывательной части будет зависеть от рода возлагаемых задач. Добывать сведения о противнике придется, главным образом, применяя силу. Кроме того, желательно охватить пехотной разведкой возможно более широкий фронт, чтобы иметь возможность с флангов заглянуть за походное охранение противника, либо прорвать его. Все вместе взятое указывает на желательность наряда на разведку в предвидении встречного столкновения с противником части не менее роты. Учитывая возросшую боевую мощь современных мелких тактических единиц, мы полагаем, что придача им во всех случаях баталионных или полковых орудий только обременит их. Показанием к снабжению их орудиями полковой артиллерии явится особая трудность и ответственность задачи, на них возлагаемой: например, во что бы то ни стало захватить пленных, удержать в своих руках какой-нибудь важный пункт, лежащий на пути следования авангарда, в роде теснины, моста, узла путей и пр., до подхода к нему головного отряда и пр. Задачи, даваемые разведке вообще, а пехотной в особенности, должны быть вполне определенны и ясны. Например, выяснить силы противника и их состав на таких-то направлениях? Какие скрытые подступы и для каких сил можно использовать при сближении с противником? Какие участки на данном рубеже наиболее благоприятствуют удержанию их малыми силами и пр.?

Пехотная разведывательная часть, начиная от взвода, должна получить определенную полосу для разведывания

(для взвода от $3/4$ до $1\frac{1}{2}$ *км*, для роты от $1\frac{1}{2}$ до 3 *км*). Необходимо указать предельный рубеж выдвижения и срок работы [1]. Согласно существующим уставным положениям, расстояние до него не может превышать 6—8 *км* от передовых частей походного охранения. Последнее требование определяет скачкообразность работы пехотной разведки, так как замена ее на протяжении одного и того же перехода новым разведывательным органом не оправдывается расходом времени. Зацепившись за рубеж на местности, указанный ей и лежащий примерно в вышеуказанном расстоянии, она должна дождаться подхода к нему походного охранения, затем перебрасывается на следующий рубеж.

Наконец, командир разведывательной части должен получить указания о том, что ему надлежит делать по выполнении поставленной ему задачи: стянуться ли в резерв, влиться ли в состав того боевого участка, на котором окажется главное ядро его сил, либо стянуться к одному из флангов, явившись на нем в некоторых случаях основой будущего боевого порядка.

3) По мере изучения обстановки и местности по карте в связи с тем задачами, которые представится необходимым поставить разведке, у начальника авангарда возникает ряд предварительных соображений об организации подхода к противнику в целях завязки боя в наиболее выгодных для себя условиях. Прежде всего, исходя из расчета времени и пространства и ставя себя в наихудшие условия, он должен определить, какие рубежи на местности он минует вне вероятности столкновения с противником, на каких это столкновение будет возможно и, наконец, на каких это столкновение вероятнее всего. Последние должны быть оценены наиболее внимательно не только с точки зрения удобств, представляемых ими для развертывания авангарда, но и для развертывания колонны главных сил. Конкретно, исходя из оценки свойств рубежа, придется разрешить вопрос: на каком протяжении следует захватить рубеж походным

[1]) Согласно боевого устава пехоты этот срок, как правило, должен быть не свыше одних суток (§ 289). *Н. К.*

★★★

охранением, какие участки его должны быть обеспечены особенно сильно, какие по свойствам местности могут быть не захвачены вовсе; от этого будет зависеть выделение одного головного отряда, или головного отряда и боковых отрядов и, наконец, сила их.

Относительно распределения сил и средств в этих отрядах, мы считаем, что в общем случае, учитывая повысившуюся боевую стойкость даже мелких пехотных единиц, в настоящее время трудно рассчитывать на быстрые результаты наступления головного отряда; самое большее, чего он может достигнуть,—это принудить таковой же отряд противника к обороне. Но этого мало; надо стремиться сбить и смять походное охранение противника, чтобы за его завесой не могли беспрепятственно развертываться главные силы противника. Маневрирование боковых отрядов, обтекающих фланги походного охранения противника, либо сбивающих части, на них находящиеся, в этом отношении скорее приведет к цели. Поэтому мы считаем более полезным в условиях вероятного встречного столкновения головной отряд делать более сильным в огневом отношении, но более слабым в живой силе, а боковые отряды, наоборот, т.-е., говоря короче, головной отряд, опирающийся на сзади следующую всю колонну авангарда, должен выражать по своему составу идею огневого, а боковые отряды—ударного действия. Конечно, в зависимости от частного случая обстановки иногда представится желательным центр тяжести огневого действия перенести в один из боковых отрядов; это будет продиктовано условиями местности и теми задачами, которые будут возложены на этот боковой отряд. Однако, придача этим отрядам иной артиллерии, кроме баталионной и полковой, нежелательна, так как сильно обременит их. Наконец, в своих соображениях начальник авангарда должен предусмотреть и тот случай, когда может явиться необходимость для обеспечения благоприятных условий для развертывания колонных главных сил захватить такой рубеж на местности, который по расчету времени и пространства должен будет уже находиться в руках противника.

★★

В таком случае группировка головных частей его походной колонны должна будет выражать уже будущую идею его наступления на этот рубеж. Например, если по условиям местности более выгодным явится наносить удар своим правым флангом, то правый боковой отряд придется соответствующим образом усилить, и, может быть, придать ему часть полковой артиллерии или всю ее.

Если боковые отряды не назначены начальником всей колонны из состава частей главных сил, то начальнику авангарда предстоит решить вопрос о назначении этих боковых отрядов, руководствуясь вышеизложенным.

Выгоднее всего для будущего планомерного развертывания авангарда, избегая перемешивания частей его, назначить эти боковые отряды из состава каждого из баталионов авангардного полка; таким образом эти отряды явятся основой будущих боевых участков и наилучше будет обеспечено руководство будущим боевым порядком авангарда за его начальником.

Исходя из тех же соображений и учитывая, что районом действий пехотной разведки, по крайней мере ее основного ядра, явится полоса перед фронтом действий головного отряда, наряд на пехотную разведку выгоднее будет сделать из состава рот головного отряда.

Наконец, в отношении наряда на разведку можно применить и следующий вариант: нарезать взводные полосы для разведки на фронте головного и боковых отрядов и, поставив общие задачи в пределах этих разведывательных полос, приказать начальникам отрядов выслать в эти полосы разведывательные взводы из состава своих частей. В таком случае начальники этих отрядов явятся ответственными за организацию разведки в своей полосе, а начальник авангарда будет все разведывательные сведения получать через них.

Мы проследили последовательный ход работы начальника авангарда, которая сводится: к уяснению задачи, изучению местности по карте, к определению тех задач, которые на основании предварительной работы в этих двух плоскостях надо будет поставить

разведке, и к организации разведки, вытекающей из сущности этих задач, к предварительным соображениям на случай встречного столкновения, так как на основании этих соображений у него уточнится схема организации походного охранения.

По выполнении этой работы начальнику авангарда предстоит разрешить последний вопрос о группировке сил походной колонны самого авангарда.

4) При распределении своих сил и средств в походной колонне начальник авангарда будет в своих расчетах исходить из того их количества, которое будет предоставлено в его распоряжение начальником колонны.

Мы не будем касаться во всех подробностях вопроса об организации походного движения авангарда, поскольку наш полевой устав дает в этом отношении вполне достаточные указания.

Здесь укажем только, что включение в состав авангарда, кроме полевой, еще гаубичной, а иногда и дальнобойной тяжелой артиллерии (107 *мм*—42-лин. пушки), ныне явится скорее правилом, чем исключением.

При размещении всех этих видов артиллерии в общей походной артиллерийской колонне необходимо иметь в виду, какой род артиллерии прежде всего должен будет вступить в дело. Природа встречного столкновения указывает, что первоначально понадобится полевая артиллерия, затем легкая гаубичная и наконец тяжелая дальнобойная. Возможен, конечно, и обратный случай, когда условия местности и наблюдения позволят, расположив на позиции тяжелые дальнобойные пушки, издалека обстрелять противника. Тогда может представиться выгодным скачкообразно продвигать дальнобойные батареи вслед за колонной авангарда от одной выгодной позиции к другой.

В отношении места расположения артиллерии (разумея тут только артиллерию, назначенную в состав авангарда распоряжением командира дивизии) в общей колонне авангарда мы еще раз подчеркиваем значение движения ее в хвосте колонны авангарда самостоятельным эшелоном, что чрезвычайно облегчит организацию

скачкообразного продвижения от рубежа к рубежу с огневым обеспечением в случае надобности. По выполнении всей этой предварительной работы у начальника авангарда сложится вполне определенное и обоснованное решение в отношении постановки задач различным подразделениям своей колонны и распределения своих сил и средств между ними.

Особенно важно в условиях вероятности встречного столкновения ознакомить начальников головного и бокового отрядов с общей идеей действий начальника авангарда при завязке боя; чему он отдает предпочтение: решительности или осторожности.

По предварительном ознакомлении всех главных исполнителей с предстоящими им задачами можно приступить к составлению общего приказа, согласно указаниям полевого устава.

Завязка боя, где бы она ни произошла, потребует от начальника авангарда принятия важных и ответственных решений, если он не получит дополнительных указаний от начальника колонны, вполне определяющих его задачи при завязке боя. Принятие этих решений весьма облегчится для него, если он будет исходить из правильной оценки роли и значения местности и в данном столкновении и общей руководящей идеи своих действий, которая будет сводиться к тому, чтобы всегда *сохранить своим главным силам свободу действий.*

Последнее, в зависимости от обстановки, может быть достигнуто различными способами:

а) Привлечением на себя всех действий противника и связыванием их боем авангарда в такой мере, чтобы части главных сил могли расчленяться из общей походной колонны во исполнение плана ее начальника, а не вследствие необходимости отвечать на действия противника. К каким последствиям ведет такое вынужденное расчленение, читатель наглядно видит из примера развертывания главных сил 7-й и 8-й пех. французских дивизий и 22-й пех. австрийской дивизии.

****

б) Затруднением противнику более или менее точного определения своих сил и их группировки. (Весьма облегчается организацией движения сильных разведывательных частей и головных и боковых отрядов на широком фронте).

в) Прощупыванием боем передовых охраняющих частей на всем вероятном фронте развертывания колонны, упругости сопротивления встречных пехотных частей противника (смотри при этом пункт а) § 882 нашего полевого устава).

г) Обеспечением быстрого и беспрепятственного развертывания артиллерии главных сил.

Все указанные требования авангард в зависимости от обстановки может выполнить:

а) энергичным наступлением на широком фронте для захвата или овладения местным рубежем, командующим районом столкновения;

б) либо п р о ч н ы м у д е р ж а н и е м занятого уже местного рубежа для выполнения всех вышеуказанных условий;

в) наконец, не исключенным является постепенный отход авангарда на свои главные силы в случае значительного превосходства противника, упреждения им в развертывании или значительной оторванности в пространстве авангарда от своих главных сил.

Читатель видит, что предпринятые в цели сохранения за своими главными силами свободы действий решения начальника авангарда могут и должны быть весьма *гибкими.* В том-то и будет заключаться искусство, чтобы принять гибкое и правильное решение заблаговременно, а не тогда, когда обстановка путем горького опыта наталкивает нас на это решение.

Очевидно, в целях страховки активных решений высшего командования от нерешительности начальников авангардов, второй абзац пункта а) § 882 нашего полевого устава дает следующие указания:

«Охраняющие части могут прекратить движение вперед только в том случае, если они будут отброшены противником».

****

Нам кажется, что тогда это последует и без указаний устава и будет стоить слишком дорого. В практическом своем толковании это указание устава гласит: «ничего, кроме наступательного», т.-е. доводит идею активности до крайнего своего выражения, а известно, что всякий принцип, доведенный до крайности, обращается против себя. В выполнении начальников, разумеющих устав по форме, а не по смыслу, такая категоричность требования может повести к расстройству авангарда, почему мы склонны отнести требования этого параграфа скорее к разведывательным органам, которые должны быть дерзки и предприимчивы.

Гибкость тактического мышления, вызывающая гибкость решений, нисколько, на наш взгляд, не идет в ущерб ативности, а, наоборот, усиливает ее, делая ее всегда целесообразной.

Каково бы ни было решение, принятое начальником авангарда при завязке встречного столкновения, ему придется подумать об организации дополнительной разведки и об уточнении задач уже завязавших бой частей.

Дополнительная разведка будет состоять из личной разведки начальника авангарда, если местность благоприятствует условиям наблюдения, и из высылки новых разведывательных органов.

Задачами дополнительной разведки явятся, по возможности, ответы на следующие вопросы:

а) На каких дорогах или направлениях происходит прилив и накапливание неприятельских сил?

б) До каких пунктов продвинул противник свои передовые части?

в) Есть ли у противника части уступами за обнаруженными уже его силами?

Примерная сила и состав этих уступов?

г) В каких пунктах и районах наблюдается особое скопление противника?

д) Примерные районы расположения артиллерии противника?

****

В зависимости от принятого решения придется уточнить задачи на местности частям, уже завязавшим бой с противником, и отдать распоряжения об развертывании остальной пехоты авангарда.

В случае решения искать достижения своих целей путем наступления, что явится более общим случаем, взаимоотношения между пехотой и артиллерией при завязке встречного столкновения выразятся в том, что пехота будет стремиться обеспечить боем обладание наиболее выгодными для артиллерийского наблюдения пунктами; артиллерия же будет стремиться поддержать пехоту своим огнем в достижении ею этих ближайших задач на местности.

Стремясь обеспечить для своей артиллерии условия лучшего видения, пехота должна стремиться лишить этой возможности противника. Поэтому основной целью разведки пехоты во время завязки боя явится стремление обнаружить наблюдательные артиллерийские пункты противника, являющиеся глазами артиллерии противника, чтобы своя артиллерия, получив указания о них от пехоты, своим огнем могла ослепить эти глаза.

Все последующие задачи пехоты и артиллерии нарастут вокруг этой первоначальной задачи встречного боя авангарда по мере хода развития боя и вовлечения в него новых сил и средств.

Захват намеченного для себя рубежа на местности авангардом явится первым признаком, определяющим успешность его действий. Первые выстрелы артиллерии колонны главных сил, упредившей в своем развертывании, благодаря действиям авангарда, развертывание главной массы артиллерии противника являются вторым признаком, определяющим успешность его действий. Во времени он обычно совпадает с утратой авангардом его самостоятельного значения и с обращением его в боевой участок общего боевого порядка того войскового соединения, от которого он был выслан.

Пехотный полк, действующий в качестве самостоятельной колонны (случай движения дивизии навстречу противнику отдельными полковыми колоннами, о котором

****

мы упоминали выше), если в его состав включена часть дивизионной артиллерии, обеспечит свое движение высылкой авангарда соответствующей силы (обычно баталион). В отношении организации его движения, разведки, обеспечения, постановки задач в соответствующем масштабе сохранят силу все положения, приведенные нами для выше разобранного случая.

Необходимо остановиться лишь на вопросе о распределении и месте в походной колонне той части дивизионной артиллерии, которая может быть придана полку. Наши уставы не рассматривают особо этого случая, а согласно их общим указаниям бо́льшая часть артиллерии колонны должна следовать при авангарде, т.-е. в данном случае при головном баталионе. Мы лично полагаем, что данный случай должен явиться исключением в том смысле, что, органически не связанная с полком артиллерия не должна придаваться головному баталиону, а следовать при главных силах полка. Мы исходим при этом из следующих соображений. Придача баталиону целого организационного соединения артиллерии в виде дивизиона излишне утяжелит его, не дав никаких ощутительных выгод, так как выигрыш расстояния для открытия огня выразится всего лишь в каких-нибудь одном-полутора километрах; придача одной батареи, нарушая организацию, является полумерой, опять-таки в силу вышеуказанных соображений, не дающей никаких ощутительных результатов; устойчивость баталиона в огневом отношении вполне достаточно будет и без того обеспечена усилением его за счет тяжелых огневых средств полка (станковые пулеметы, полк. артиллерия).

Если решения начальника авангарда и действия последнего должны быть г и б к и в зависимости от обстановки, то так же гибки должны быть и его построения в зависимости от условий обстановки.

Например, при прохождении сплошной лесной полосы в густом тумане в предвидении возможности столкновения с противником, расчленение колонны в глубину с далекой высылкой вперед охраняющих и разведыва-

тельных органов должно уступить место более компактным маневренным построениям, являющимся в сущности предбоевым порядком.

В таких именно построениях, как мы видели, сближались с французами и завязали с ними бой 53-й Виртембергская бригада 22 августа 1914 г. в бою под с. Эт и авангард 9-й пех. германской дивизии в бою под Виртоном.

Обстановка в отношении условий местности и атмосферы, имевшая место в двух этих примерах, может повториться и в будущих войнах (при чем новейшие технические факторы в условиях данной обстановки не проявят своего влияния на тактику), в значительных размерах, почему мы считаем, что подобные построения и подобный образ действий не утрачивают своего значения и для будущего и заслуживают внимания и изучения.

Роль и работа начальника головного отряда в предвидении встречного боя и при завязке его

Получив задание от начальника авангарда с указанием сил и средств, назначенных в его распоряжение, начальник головного отряда в соответствующем масштабе должен проделать ту же предварительную работу, что и начальник авангарда. Если начальник авангарда поручает ему организовать разведку в указанной начальником авангарда полосе, то ему предстоит уточнить общие задачи начальника авангарда в этой области постановкой ближайших определенных целей на местности, имея в виду не только собственные интересы, но и интересы авангарда в целом, а также по возможности и интересы соседей (боковых отрядов); в зависимости от этих целей начальник головного отряда делает наряд на разведку, устанавливает крайний рубеж, до которого должна достигнуть разведка и к какому сроку, озабочивается установлением связи с нею и дает указания начальнику разведки о дальнейших его действиях и месте сбора по окончании поручения.

****

В случае наличия справа и слева от него боковых отрядов своего же полка весьма важно озаботиться о мерах установления возможной связи с ними.

Соображения начальника головного отряда на случай столкновения с противником допускают меньшее количество вариантов. Он не должен упускать из виду, что действия его части при завязке боя с противником должны дать начальнику авангарда по возможности исчерпывающий материал для принятия вполне обоснованного решения и для освещения начальнику всей колонны туманной обстановки завязки боя. Добиться же исчерпывающих данных о силе и намерениях противника, встреченного на пути своего следования, в большинстве случаев можно путем энергичного наступления. Излишняя даже, может быть, активность в этом отношении походных застав и головного и боковых отрядов будет скорее полезна, чем вредна. Особенно это относится к действиям походных застав (см. § 882 нашего полевого устава), неудача которых не может отразиться на судьбе всей колонны, но сама по себе уже может дать известную ценную данную, что противник на таком-то направлении силен и активен.

Из этого не следует, конечно, что активность этих частей должна переходить в опрометчивость. В отношении их действий в полной мере сохраняет также свое значение то положение, что в современных условиях движение вперед даже самой небольшой пехотной части должно быть хорошо подготовлено огнем.

Отсюда возникает необходимость остановиться подробнее на значении и способах использования тех тяжелых средств огневой борьбы, которые будут находиться в распоряжении начальника головного отряда.

Кроме баталионных тяжелых средств огневой борьбы, очень часто начальник головного отряда будет располагать всею или частью полковой артиллерии. Мы придерживаемся той точки зрения, что, сохранив управление всеми или большей частью этих средств в своих руках, начальник головного отряда тем самым обеспечит за собою фактическое руководство завязкой

****

встречного столкновения и руководство ходом его, что явится особенно важным, учитывая сравнительно малую пространственность его поля сражения.

Последнее положение определяет собой и распределение этих средств между частями головного отряда и место их расположения в общей походной колонне. Только задача исключительной важности, возлагаемая на разведывательную часть или походную заставу (например, необходимость выбить заранее точно установленную пробку противника из какой-нибудь теснины на пути нашего следования, при чем противник располагал временем для подготовки к обороне), может оправдать усиление ее баталионной, не говоря уже о полковой артиллерии. В общем же случае та и другая должны явиться средством в руках начальника головного отряда для регулирования хода боя и разрешения тех огневых задач, которые начнут возникать в процессе его развития.

Таким образом при распределении тяжелых огневых средств в общей походной колонне головного отряда мы на первое место поставим станковые пулеметы, так как им, в случае неосторожного продвижения противника, могут представиться чрезвычайно выгодные цели в виде походных колонок передовых частей противника, не успевших еще развернуться. В дальнейшем уже представятся задачи для баталионной артиллерии в виде ли бронемашин, а может быть легких танков противника, а вернее в виде успевших к этому времени обнаружиться тех огневых точек в расположении противника, для борьбы с которыми будет недостаточно станковых пулеметов и которые будут значительно мешать продвижению передовых частей нашей пехоты.

Наконец, в случае значительного упорства огневого сопротивления противника, либо необходимости сразу подавить его мощным шквалом огня всех видов, надлежит использовать полковую артиллерию, если она включена в состав головного отряда. Таким образом в порядке последовательности ей предстоит последней

****

вступить в дело, а отсюда следует, что и ее выгоднее вести отдельным эшелоном в хвосте головного отряда.

Положение о скачкообразном продвижении, особенно в отношении артиллерии, в районах, где уже чувствуется близость противника, должно сохранить все свое значение и для головного отряда. Его сравнительная подвижность и гибкость позволяет ему применять этот способ сближения с противником с гораздо меньшей затратой времени, чем авангарду. Мы считаем, что получение первых донесений о близости противника, даже если он себя еще не обнаружил огнем, должно служить достаточным показанием для перехода головного отряда в маневренный порядок. Для собственной безопасности и безопасности всей колонны лучше лишний раз перестроиться в маневренный порядок, чем в походной колонне попасть под огонь уже развернувшихся тяжелых пулеметов и полковой артиллерии противника. Поскольку при завязке боя главной целью головного отряда должно явиться, обеспечивая развертывание колонны авангарда, вместе с тем добывание возможно большего количества сведений о противнике, то отсюда ясно, что в общем случае способ действий головного отряда должен быть преимущественно наступательный. Ближайшим объектом действий должны явиться передовые части противника, которые задержали продвижение нашего походного охранения или препятствуют ему. Условия местности подскажут наилучший способ действий. В общем случае стремление найти слабое место на флангах или в промежутке обозначившегося фронта передовых частей противника обещает большие результаты, особенно, если удастся установить взаимодействие с одним из боковых отрядов.

Во всяком случае при вступлении в дело своей головной или боковых походных застав начальник головного отряда должен:

1) Быстро принять решение, каким именно образом будет стараться сломить сопротивление противника.

2) В зависимости от принятого решения уточнить задачи на местности или видоизменить их для своих

походных застав (например, в случае, если головная походная застава находится на местности неудобной для наступления и уже задержана противником, то, быть может, представится более выгодным дать ей оборонительную задачу, перенеся центр тяжести активных действий на уч. одной из боковых застав).

3) Организовать в соответствующем масштабе дополнительную разведку, придерживаясь в общем тех рамок, которые мы наметили для таковой же разведки авангарда.

4) В зависимости от принятого решения дать указания о развертывании ротам. При этом необходимо иметь в виду, что резерв головного отряда будет выполнять задачу главным образом по питанию боя, почему может быть очень невелик, так как опорой всего боевого порядка головного отряда явится в сущности вся колонна авангарда.

5) Как мы уже сказали, сохранив управление тяжелыми огневыми средствами в своих руках, начальник головного отряда тем самым обеспечит за собой фактическое руководство завязкой боя.

Если эти средства не занимали уже боевого положения, при продвижении пехоты головного отряда в маневренном порядке к намеченному на местности рубежу, то теперь надлежит указать им район для развертывания и распределить между ними цели.

Желательно выбирать такой район для развертывания их, который с одной стороны даст возможность оказывать огневую поддержку всем частям боевого порядка головного отряда, а с другой стороны облегчит им по свойствам местности перемену позиций. Последнее весьма важно, учитывая сильную уязвимость их от огня неприятельской артиллерии.

6) Договориться с соседним боковым отрядом, если этого не было сделано ранее и если к этому представляется возможность, о совместных действиях.

7) Донести начальнику авангарда, если он не находится лично при головном отряде, о сложившейся обстановке и принятом решении.

Самостоятельная роль головного отряда закончится с началом развертывания колонны авангарда, после чего он обратится в один из боевых участков авангарда и будет выполнять те задачи, которые будут вытекать из решения начальника авангарда, принятого им на основании результатов завязки боя головным отрядом. Примерно в таких же рамках будет происходить работа и начальников боковых отрядов, при чем последним необходимо еще более жестко проводить принцип активности, стремясь выиграть фланги походного охранения противника, с тем, чтобы, создав для них огневые клещи, облегчить работу своего головного отряда.

Мы рассмотрели действия авангардов в рамках развертывающегося встречного наступления, а также затронули случай действий самостоятельной полковой колонны в подобной же обстановке; теперь мы остановим наше внимание на случае встречного столкновения отдельных тактических единиц, численностью не свыше полка, возникающих в рамках и на фоне уже развернувшегося боевого столкновения более крупных единиц. Таковыми могут явиться, например, встречные столкновения обходных колонн, встречные столкновения частей, выдвигаемых из резерва при парировании прорыва противника, и проч.

Все эти случаи являются лишь частностями, и поэтому мы, руководствуясь принятым нами методом изложения, остановимся лишь на том, что представляется нам наиболее характерным и существенным.

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ ОТДЕЛЬНЫХ ТАКТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РАМКАХ БОЛЬШОГО СРАЖЕНИЯ.

Расширение современного боя во времени и пространстве в условиях вовлечения в него больших сил с обеих сторон образует тот общий фон, на котором могут развернуться встречные столкновения отдельных тактических единиц в виде частных эпизодов.

Эти эпизоды явятся лишь разновидностью общих, нами рассмотренных случаев, почему и основные поло-

****

жения теории встречного столкновения будут иметь место и здесь и речь может итти лишь о некоторых особенностях и частностях в их приложении и в усилении значения некоторых теоретических положений и практических приемов действий.

Все многообразие этих случаев не может войти в плоскость зрения исследователя, но нам представляется желательным для расширения осознания явления остановиться на некоторых из них.

Поэтому из всей массы могущих возникнуть частных случаев мы берем два: возникновение встречного столкновения при совершении обходной колонной ее маневра и встречное столкновение, как результат контр-маневра резерва против обходящего или прорвавшегося противника.

Особенность обстановки первого случая заключается в том, что внезапное усложнение обстановки для обходной колонны может возникнуть со стороны ее наружного фланга в момент окончательного нацеливания ее на ее предмет действий. Это усложнение явится следствием активного маневрирования резервов противника, расположенных из уступов. В зависимости от силы нажима на свой наружный фланг, обходной колонне, возможно, придется временно отказаться от первоначально поставленной себе цели и предварительно разыграть бой в условиях встречного столкновения с этими новыми силами противника.

При всех своих соображениях начальник обходной колонны должен предвидеть эту возможность и группировка его сил должна предусматривать возможность до окончательного выяснения обстановки легкой перемены фронта боевого порядка в сторону наружного фланга.

Необходимый выигрыш времени для осуществления этого маневра будет достигнут, если своевременно будут приняты меры разведки и обеспечения на наружном фланге. Отсюда вытекает значение нахождения конницы приданной колонне, именно на ее наружном фланге и обеспечения его уступным расположением

★★

задних эшелонов, которые вводятся в дело лишь после того, как начальник колонны посредством своей разведки убедится в том, что со стороны наружного фланга ему не угрожает никакой опасности.

В предвидении этой возможности артиллерия, если она входит в состав колонны, должна выбирать свои позиции, таким образом, чтобы, преследуя основную цель боя, иметь вместе с тем возможность быстро перестроить веер своего огня в сторону наружного фланга для его поддержки и обеспечения.

Когда встречное столкновение на наружном фланге окончательно назрело, оно должно быть проведено по приемам встречного боя с чрезвычайными энергией и решительностью, так как при обратном образе действий обходная колонна сама рискует оказаться между двух огней.

Частною разновидностью этого случая будет случай, когда встречное столкновение назреет на внутреннем фланге обходящей колонны. Это явление может иметь место тогда, когда обходная колонна значительно удалена от главной массы своих сил, ведущих бой на фронте, либо когда условия местности (закрытая и пересеченная местность, леса) допускают просачивание противника между нею и теми силами, из состава которых они выделены. В таком именно положении оказалась, как мы знаем, 53-й пех. Виртембергская бригада в бою под Эт, 22 августа 1914 г.

Случай, когда резерв, парирующий обход или прорыв противника, окажется уже в самом исходном положении нацеленным прямо во фланг противнику, является исключительно благоприятным и легким для решения. Единственный способ действий, который можно рекомендовать при этом,—это чрезвычайно энергичное наступление всеми силами, не тратя даже особенно много времени на предварительную разведку; если при этом удастся воспользоваться скрытыми подступами, то скрытность в сочетании с быстротой действий создаст ту в н е з а п н о с т ь, которая всегда усиливает результаты атаки.

****

Но более общий и менее благоприятный случай будет иметь место тогда, когда резерв, имеющий задачу контр-атаковать противника, будет находиться на прямом направлении его движения. Непосредственное развертывание всех своих сил с места приведет к чисто фронтальному столкновению с теми неопределенными результатами, которые являются в большинстве из них. Принятие решения требуется быстрое и энергичное, в виду краткости имеющегося в распоряжении времени и обычных в таких случаях понуканий свыше.

Как ни неблагоприятна подобная обстановка для принятия маневренного решения, все-таки не должно забывать о тех выгодах, которые оно доставляет, и ради этого можно рискнуть на известную затрату времени, имея в виду, что результаты могут вполне окупить ее.

Поэтому решение начальника, получившего задачу контр-атакой отбросить противника, должно иметь в виду стремление так или иначе выиграть фланг противника. Не следует смущаться глубиной проникновения противника в наше расположение и стремиться на направлении главного удара противника развернуть все свои силы. Достаточно будет на направлении этого удара оставить часть своих сил с задачей сковывать противника или даже задерживать его движение преднамеренно, отступательным боем, а главную массу своих сил вывести по возможности скрытыми подступами во фланг противника. Особенно выгодным подобный образ действий будет против неприятеля, прорвавшего фронт нашего расположения, так как опыт показывает, что удары по основаниям клина вторжения противника являются наиболее для него чувствительными.

Таким образом, в подобных условиях встречное столкновение по конечной цели по формам своей завязки может начаться с обороны части сил, предназначенных для сковывания противника с фронта, в то время как ударный кулак будет совершать свое обходное движение.

Артиллерию, а если ее не имеется в распоряжении, то тяжелые огневые средства пехоты будет полезно

расположить таким образом, чтобы она или они с места своего расположения имели возможность оказывать поддержку и помощь и сковывающей и ударной группам боевого порядка, что определяет желательность их расположения между внутренними флангами той и другой.

Выигрыш времени в столкновениях подобного характера сохраняет все свое значение, поэтому не следует особенно увлекаться размахом охвата ударной группы, иначе результаты маневра могут запоздать во времени и не оправдать себя; например, сдерживающая наступление противника часть боевого порядка, дойдя до предела своей сопротивляемости, будет сломлена его напором, в то время как маневренная часть будет еще совершать свой обход. Тогда в свою очередь для последней возникнет опасность отдельного поражения.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нам остается подвести краткие итоги всей нашей работы. В основном они сводятся к следующему. Встречный бой является результатом встречного наступления, почему оба понятия нисколько не исключают друг друга.

Возникновение новых и усовершенствование ранее существовавших технических факторов, расширяя рамки боевых столкновений в пространстве и времени, оказывают такое же влияние и на встречный бой.

Под влиянием этих же причин в будущем следует ожидать боле медленного темпа его развития и более резко выраженного характера скачкообразности.

Предположительно, что слабейшая в воздухе и технически сторона, при наличии у ней стремления к активности, будет стремиться к широкому использованию ночи и закрытых пространств (в виде лесов) для сближения, маневрирования и боя. В этих условиях туманность и неизвестность обстановки сохранит свое значение характерного признака встречного боя.

Существовавшая до мировой войны теория встречного боя оправдала себя во время мировой войны. Опыт последней не внес изменений в ее принципиальные положения. Наметившиеся в течение мировой войны тенденции относятся, главным образом, к ее практическому применению. Эти тенденции под влиянием современной техники в последующем сделаются еще более заметными. Наиболее существенными из них являются: в целях своевременного захвата широкого фронта для развертывания высылка боковых охраняющих частей, как правило, а не исключение; скачкообразное продвижение авангарда в соответствующих построениях от одного огневого рубежа к другому в предвидении близкого столкновения с противником; такое же продвижение артиллерии авангарда, при чем ее развертывание может иногда предшествовать развертыванию пехоты.

Учитывая то исключительное влияние, которое на последующий ход встречного боя оказывает завязка его авангардами, необходима гибкость решений; осторожность не должна переходить в пассивность, а стремление к наступлению всегда и во всех случаях не должно влечь за собой бесполезного расстройства, а иногда и гибели авангарда.

Отсюда ясны те высокие требования, которые к тактическому интеллекту, а главное воле начальников пред'являет встречный бой.

Мало сознавать его сущность и требования, из нее вытекающие, но надо привить себе решимость к исканию его. Практика германской армии показывает, что это достигается соответствующим продолжительным воспитанием, а не только обучением начальников и войск.

Уставы всех армий, мыслящих себе будущую войну, или, по крайней мере, ее начало, как маневренную по существу, рассматривают встречный бой, правда под различными наименованиями, как вполне закономерное явление на войне (Германия, Польша, СССР).

СОДЕРЖАНИЕ

Б

